

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Свящ. А. Кремлевский

Пособие для изучающих Православный христианский катехизис

Изд. 2

Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

Handwritten notes and a large 'X' mark in the top right corner.

ПОСОБІЕ ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХЪ

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРИСТІАНСКІЙ КАТИХИЗИСЪ.

Handwritten signature or initials on the left side.

СОСТАВИЛЪ

Законоучитель Ярославскаго Кадетскаго Корпуса,
магистръ богословія, свящ. **А. Кремлевскій.**

Киевская Православная Семинария

Изданіе 2-е, значительно дополненное и исправленное.

БИБЛИОТЕКА
Одесс. Духовн. Академ. и Семинар.
Одесс. Духовн. Академ. и Семинар.
Д. У. Кав. П. 2.

Киевская Православная Семинария
00040

91

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія училища глухонѣмыхъ (М. Аленовой), Мойка, 54.

1907.

Введение.

1. Предметъ Катихизиса. Всѣ мы носимъ имя христіанъ, потому что вѣруемъ въ Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, Который преподавъ намъ божественное Свое ученіе о томъ, какъ намъ нужно вѣровать въ Бога, почитать и любить Его, и какъ нужно относиться къ міру и людямъ, чтобы жить свято и чрезъ то достигать спасенія и вѣчнаго блаженства. Это божественное ученіе о почитаніи Бога и о святой жизни кратко излагается и объясняется въ православномъ Катихизисѣ.

Это ученіе въ высшей степени важно для насъ, потому что изъ него только мы узнаемъ, откуда произошелъ міръ и люди въ немъ, какъ намъ нужно жить правильно и что съ нами будетъ по смерти. Если человѣкъ ничего этого не знаетъ, то жизнь его лишается всякаго смысла, человѣкъ не знаетъ, какъ ему нужно жить и для чего нужно жить такъ, а не иначе, такой человѣкъ подобенъ ходящему во тьмѣ. Если же знаніе святой христіанской вѣры столь важно для человѣка, если оно выводитъ человѣка изъ тьмы къ свѣту, то понятно, что и къ изученію Катихизиса нужно относиться съ величайшимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, ибо это— не человѣческое ученіе, а божественное. Поэтому, изучая Катихизисъ, нужно молиться Богу, чтобы Онъ Самъ

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Спб., 1 Мая 1907 г. Цензоръ Архимандритъ *Меводій*.

вразумилъ и просвѣтилъ насъ, открылъ нашъ умъ, сколько мы способны, къ уразумѣнію святого и божественнаго Своего ученія. Кто молится Богу и имѣеть въ душѣ страхъ Божій, т. е. боится прогнѣвать Бога грѣхами своими, тому Самъ Богъ помогаетъ въ усвоеніи всякаго полезнаго ученія, особенно же Своего божественнаго ученія.

✓ **2. Божественное откровеніе. Священное Преданіе.** Излагаемое въ Катихизисѣ ученіе христіанской вѣры почерпается не только изъ божественнаго ученія Господа Иисуса Христа, но и изъ ученія святыхъ пророковъ и св. апостоловъ, которые получали отъ Бога откровенія и возвѣщали ихъ людямъ. Мы знаемъ изъ свящ. исторіи, что Богъ не разъ давалъ Свой откровенія еще первымъ людямъ, Адаму и Евѣ, до грѣхопаденія и послѣ грѣхопаденія, потомъ давалъ откровенія Ною, Аврааму, Исааку и другимъ святымъ мужамъ. Эти откровенія Божіи указывали людямъ, какъ нужно жить свято и благочестиво, и передавались отъ отцовъ къ дѣтямъ въ устныхъ разсказахъ *по преданію*, а не по книгамъ, и потому устно переданныя откровенія Божіи называются свящ. Преданіемъ. Пророкъ Моисей первый сталъ записывать откровенія Божіи въ книги, за нимъ и другіе пророки, а также и св. апостолы записывали божественныя откровенія въ книги, которыя называются свящ. Писаніемъ или Библиею. Ученіе христіанской вѣры почерпается вообще изъ откровенія Божія, т. е. изъ свящ. Преданія и свящ. Писанія.

Свящ. Преданіе не утратило своего значенія послѣ того, какъ явилось свящ. Писаніе. Это потому, что не все откровеніе Божіе записано, а многое хранится и передается по преданію. Такъ, напр., ученіе Господа Иисуса Христа не все, а лишь кратко записано въ евангеліи, какъ св. ев. Іоаннъ Богословъ и пишетъ, что не было возможности записать всѣ рѣчи и всѣ дѣла Спасителя

(Іоан. XXI). Извѣстно также, что послѣ воскресенія Своего Господь являлся ученикамъ Своимъ въ теченіе 40 дней до вознесенія на небо и училъ ихъ, но содержаніе этого ученія не записано, а передавалось отъ апостоловъ христіанамъ въ устной передачѣ въ живыхъ разсказахъ. Впослѣдствіи преемники апостоловъ, св. отцы и учителя Церкви, записали это устное преданіе по частямъ въ своихъ твореніяхъ. Это устное преданіе апостольское и доселѣ хранится въ обществѣ христіанъ или въ Церкви Христовой. Для правильнаго пониманія св. Писанія и для правильнаго совершенія таинствъ и свящ. обрядовъ въ чистотѣ первоначальнаго установленія ихъ необходимо хранить свящ. Преданіе, хотя имѣемъ свящ. Писаніе. Найти же голосъ свящ. Преданія мы можемъ въ твореніяхъ св. отцовъ и учителей Церкви, а также въ богослуженіи, въ церковныхъ правилахъ и установленіяхъ *).

✓ **3. Свящ. Писаніе.** Свящ. Писаніе дѣлится на двѣ части: Ветхій Завѣтъ, т. е. книги, написанныя св. про-

*) О важности свящ. Преданія св. Василій Великій говоритъ такъ. Изъ сохранныхъ церковію ученій и установленій нѣкоторые мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторые приняли отъ апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ. Тѣ и другіе имѣютъ одну и ту же силу для благочестія, и сему не станеть противорѣчить никто, хотя мало свѣдущій въ установленіяхъ церковныхъ. Ибо если осмѣлимся отвергать неписанные обычаи, какъ будто не великую важность имѣющіе, то непримѣтно повредимъ евангелію въ самомъ главномъ или, лучше сказать, отъ проповѣди апостольской оставимъ пустое имя. Напримѣръ, упомянемъ прежде всего о первомъ и самомъ общемъ: чтобы уповающіе на имя Господа нашего Иисуса Христа знаменались образомъ креста, кто училъ Писаніемъ? Къ востоку обращаться въ молитвѣ, какое Писаніе насъ научило? Слова призванія въ преложенія хлѣба евхаристіи и чаши благословенія кто изъ святыхъ оставилъ намъ письменно? Ибо мы не довольствуемся тѣми словами, какія апостоль или евангеліе упоминаетъ, но и прежде ихъ и послѣ произносимъ другія, какъ имѣющія великую силу для таинства,

роками до пришествія въ міръ Спасителя, и Новый За-
вѣтъ, т. е., книги, написанныя св. апостолами послѣ
пришествія въ міръ Спасителя. Слово „Завѣтъ“ значитъ
союзъ между Богомъ и человѣкомъ. Вѣтхій Завѣтъ, т. е.
древній союзъ Бога съ человѣкомъ, заключенъ былъ
между Богомъ и человѣкомъ вслѣдъ за грѣхопадєніемъ
прародителей и состоялъ со стороны Бога въ томъ, что
Богъ далъ падшимъ людямъ надежду на спасеніе, далъ
обѣтованіе о Спасителѣ: „сѣмя жены сотретъ главу змія“,
т. е., потомокъ Евы уничтожитъ все то зло, какое было
внесено въ міръ діаволомъ чрезъ змія; а люди со своей
стороны приняли это обѣтованіе и стали вѣровать въ
грядущаго Искупителя. Новый же Завѣтъ состоялъ въ
томъ, что Богъ дѣйствительно даровалъ Спасителя и
люди стали вѣрити въ пришедшаго Спасителя, какъ въ
древности вѣрили въ грядущаго.

4. Священныя книги Вѣтхаго Завѣта. Всѣхъ книгъ
Вѣтхаго Завѣта въ Библии находится 50 *).

принявъ оныя отъ неписаннаго ученія. По какому Писанію бла-
гословляемъ и воду крещенія, и елей помазанія и самого крещае-
маго? Не по умолчанному ли и тайному преданію? Что еще? Самому
помазыванію елеемъ какое написанное слово научило насъ? Оттуда
и тоекратное погруженіе человѣка и прочее, относящееся ко кре-
щенію, отрицатся сатаны и ангеловъ его, изъ какого взято Писанія?
Не изъ сего ли необнародываемаго и неизрекаемаго ученія, которое
отцы наши сохранили въ недоступномъ любопытству и вывѣдыванію
молчаніи, бывъ основательно научены молчаніемъ охранять святыню
таинствъ? Ибо какое было бы приличіе писаніемъ оглашать ученіе
о томъ, на что некрещеннымъ и воззрѣтъ непозволительно? (Прав. 97.
О Св. Духѣ. Гл. 27).

*) См. Кириллъ іерусалимскій, св. Аѳанасій великій и св. Іоаннь
дамаскинъ считаютъ 22 книги Вѣтх. Зав., примѣняясь къ численію
евреевъ. Но это численіе получается вслѣдствіе того, что сюда не
входятъ такъ называемыя книги „неканоническія“, а нѣкоторыя изъ
каноническихъ соединены въ одну, напр. книги Судей и Руѣ, первая
и вторая Царствъ, третья и четвертая Царствъ, 12 книгъ „малыхъ“
пророковъ тоже считаются за одну.

1. *Книга Бытія*, т. е. происхожденія міра и человѣка.
Описавъ сотвореніе міра въ шесть дней, пророкъ Моисей
описываетъ здѣсь далѣе жизнь первыхъ людей въ раю,
грѣхопадєніе, изгнаніе изъ рая, судьбу дѣтей и потом-
ковъ Адамовыхъ, всемірный потопъ, столпотвореніе Ва-
вилонское, жизнь патріарховъ Авраама, Исаака и Іакова
и оканчиваетъ книгу описаніемъ смерти Іосифа въ Египтѣ.

2. Книга *Исходъ*, какъ показываетъ названіе, описы-
ваетъ исходъ или выходъ евреевъ изъ Египта; здѣсь
подробно описывается угнетеніе евреевъ египтянами,
рожденіе, воспитаніе, и призваніе Моисея, казни египет-
скія, переходъ черезъ Чермное море, синайское законо-
дательство.

3. Книга *Левитъ* содержитъ въ себѣ описаніе полу-
ченныхъ Моисеемъ на Синаѣ законовъ относительно
еврейскихъ праздниковъ и богослуженія, совершаемаго
левитами и священниками, происходившими изъ колѣна
Левія.

4. Книга *Числь* начинается исчисленіемъ евреевъ, спо-
собныхъ носить оружіе, и содержитъ въ себѣ затѣмъ
подробное описаніе 40 лѣтняго странствованія евреевъ
по пустынь аравійской.

5. *Второзаконіе* содержитъ въ себѣ повтореніе зако-
новъ, данныхъ Богомъ еврейскому народу, съ угрозами
на нарушителей закона и съ пророчествомъ о разсѣяніи
евреевъ по всему лицу земли за нарушеніе закона Бога;
эту книгу пророкъ Моисей писалъ предъ своею смертію.
Всѣ эти пять книгъ кратко называются Пятокнижіемъ
Моисеевымъ или Закономъ Моисеевымъ.

6. Книга *Исуса Навина* излагаетъ исторію завоеванія
Палестины Исусомъ Навиномъ и раздѣленія ея между
колѣнами Израіля.

7. Книга *Судей* описываетъ состояніе евреевъ во
времена судей и дѣятельность судей: Гедеона, Іевфая,
Сампсона и др.

8. Книга *Руоѣ* описываетъ исторію Руоѣ Моавитянки, которая въ періодъ судей поселилась въ Виелеемѣ и стала здѣсь женою Овида, отца Исеева, отъ котораго родился царь Давидъ.

9—10. Книги *Царствъ первая и вторая* описываютъ исторію Самуила, послѣдняго судіи, Саула, перваго царя еврейскаго, и царствованіе Давида.

11—12. *Третья и четвертая* книги *Царствъ* описываютъ царствованіе Соломона, раздѣленіе царствъ еврейскаго и исторію царствъ Израильскаго и Іудейскаго до разрушенія ихъ Салманассаромъ Ассирійскимъ (722 г. до Р. Х.) и Навуходносоромъ, царемъ Вавилонскимъ (586 г. до Р. Х.).

13—14. Книги *Паралипомеонъ* первая и вторая составляютъ дополненіе къ книгамъ *Царствъ*; въ концѣ второй книги *Паралипомеонъ* помѣщенъ указъ Кира, царя Персидскаго, о возстановленіи храма въ Іерусалимѣ.

15—16. Первая и вторая книги *Ездры* описываютъ возвращеніе іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго и возстановленіе храма.

17. Книга *Нееміи* описываетъ дѣятельность Нееміи по возстановленію стѣнъ Іерусалимскихъ и устройству гражданскаго быта іудеевъ.

18. Книга *Товита* повѣствуетъ о добродѣтеляхъ благочестиваго Товита и о томъ, какъ ангель хранитель помогаль его сыну Товіи (неканон.).

19. Книга *Іудифъ* описываетъ, какъ іудеянка Іудифъ хитростью спасла израильтянъ отъ нападенія ассиріянъ подъ предводительствомъ Олоферна (неканон.).

20. Книга *Есфиръ* описываетъ исторію іудеянки Есфири, которая сдѣлалась женою Персидскаго царя Ксеркса и спасла своихъ соплеменниковъ, жившихъ въ Персіи, отъ гибели по проискамъ персидскаго вельможи Амана.

21. Книга *Іова* описываетъ терпѣніе Іова, который перенесъ страшныя бѣдствія, но не возропталъ на Бога.

22. Книга *Псалтирь* заключаетъ въ себѣ 150 священныхъ пѣснопѣній или псалмовъ, большая часть которыхъ написана царемъ Давидомъ; пѣніе псалмовъ сопровождалось у евреевъ игрою на музыкальномъ инструментѣ, подобномъ нашей арфѣ и называвшемся псалтирю, откуда произошло и самое названіе книги. Въ псалмахъ содержится выраженіе чувствъ благодарности къ Богу и молитвы Ему о помощи и о прощеніи грѣховъ; поэтому псалмы употреблялись въ ветхозавѣтной Церкви при богослуженіи, употребляются и въ нашей, христіанской.

23. *Притчи Соломона* краткія изреченія мудраго Соломона о жизни.

24. *Екклесіастъ* (книга плача) его же — размышленія о суетности жизни и раскаяніе въ грѣхахъ.

25. *Письнь Писней* его-же, здѣсь въ таинственныхъ образахъ пророчески описывается любовь Господа Иисуса Христа къ церкви Его.

26. Книга *Премудрости Соломона* (неканонич.) и 27. *Премудрости Иисуса сына Сирахова* (неканонич.) излагаютъ множество мудрыхъ житейскихъ правилъ.

28. Книга пророка *Исаи*. 29. Книга прор. *Іереміи*. 30. *Плачь Іевеміи* (о грѣхахъ Израіля и разрушеніи іудейскаго царства). 31. *Посланіе Іереміи* (неканон.). 32. Книга прор. *Варуха* (некан.). 33. Книга прор. *Іезекііля* 34. Книга *Данііла*.

35—46. 12 книгъ „малыхъ“ пророковъ: *Осіи, Іоіля, Амоса, Авдія, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи*. Во всѣхъ этихъ пророческихъ книгахъ содержатся главнымъ образомъ обличительныя рѣчи пророковъ на нечестіе евреевъ и многія пророчества и Спаситель.

47—49. Первая, вторая и третья книги *Маккавейскія* (неканон.) описываютъ бѣдственныя времена евреевъ незадолго до рождества Христова во время господства сирійскаго царя Антиоха и египетскаго Птолемея Филопатора.

50) Третья книга Ездры (неканонич.) пророчески говорить о страшномъ судѣ Божіемъ надъ нечестивыми.

Примѣчаніе. Послѣ плѣна Вавилонскаго благочестивый мужъ Ездра собралъ все священныя книги вмѣстѣ и внесъ ихъ въ одинъ списокъ или *канонъ*. Неканоническими книгами называются тѣ, книги, которыхъ нѣтъ въ этомъ канонѣ, но внесены, какъ назидательныя для чтенія, въ греческую Библию, когда былъ сдѣланъ переводъ священныхъ книгъ съ еврейскаго языка на греческій при египетскомъ царѣ Птоломѣѣ Филадельфѣ въ 270 г. до Р. Хр. Эти книги не считаются боговдохновенными.

5. Свящ. книги Нового Завета. Новозавѣтныхъ священныхъ книгъ 27, а именно:

1. *Евангеліе отъ Матѳея.* 2. *Отъ Марка.* 3. *Отъ Луки.*
4. *Отъ Іоанна.*

Слово „евангеліе“ съ греческаго языка значитъ „благовѣстіе“, благая вѣсть о спасеніи людей воплотившимся Сыномъ Божіимъ, Іисусомъ Христомъ, жизнь и ученіе Котораго изображаются евангелистами. Эту благую вѣсть принесъ на землю Самъ Сынъ Божій. Ему собственно принадлежитъ это высокое благовѣствованіе (евангеліе), а писатели-евангелисты являются только изобразителями этого благовѣствованія и потому не говорится—евангеліе Матѳея или Марка, а говорится—евангеліе отъ Матѳея, т. е., по Матѳею, въ передачѣ Матѳея, а самое благовѣствованіе у всехъ евангелистовъ одно—Христово.

Матѳеѣ писалъ евангеліе на еврейскомъ языкѣ и для евреевъ, чтобы убѣдить ихъ, что Христосъ есть именно тотъ Мессія, Который былъ возвѣщенъ пророками и Котораго евреи съ нетерпѣніемъ ждали, поэтому онъ весьма часто приводитъ пророчества о Христѣ. Матѳеѣ пишется на иконахъ съ символическимъ изображеніемъ человѣка съ крыльями, чѣмъ указывается на то, что онъ изображаетъ Іисуса Христа, какъ человѣка, какъ Мессію,— хотя въ тоже время ясно даетъ понять, что Христосъ

не есть простой человѣкъ.—Маркъ описываетъ по преимуществу чудеса Христовы, въ которыхъ проявилось царственное могущество Христа надъ природою, поему символомъ Марка считается левъ—Лука предлагаетъ повѣствованіе о Христѣ наиболѣе подробное изъ всехъ четырехъ евангелистовъ и особенно обстоятельно описываетъ крестныя страданія Христа, какъ добровольной жертвы за родъ человѣческой, почему символомъ его служить жертвенное въ ветхомъ заветѣ животное, телець.—Іоаннъ написалъ свое евангеліе въ дополненіе къ первымъ тремъ евангеліямъ и описываетъ по преимуществу такія рѣчи и дѣла Христовы, о коихъ нѣтъ упоминанія у первыхъ трехъ евангелистовъ, напр. бесѣду Іисуса Христа съ Никодимомъ, бесѣду съ женою Самаряною, бесѣду о таинствѣ причащенія, рассказы объ исцѣленіи слѣпорожденнаго, о воскрешеніи Лазаря и др. Евангеліе отличается возвышеннымъ содержаніемъ, почему символомъ Іоанна принять орель, парящій высоко въ небѣ.

5. Книга *Дѣяній Святыя Апостоловъ* написана св. евангелистомъ Лукою и содержитъ въ себѣ описаніе сошествія Св. Духа на апостоловъ и дѣятельности апостоловъ, особенно же св. ап. Павла.

6. *Посланіе ап. Іакова*, брата Господня, о томъ, что человѣку для спасенія необходимо вести чистую жизнь и творить добрыя дѣла.

7. *Посланіе ап. Петра первое*, содержитъ въ себѣ увѣщанія къ терпѣнію, къ воздержанію страстей, къ послушанію.

8. *Посланіе ап. Петра второе*, предостерегаетъ христіанъ отъ лжеучителей и говоритъ о кончинѣ міра и объ обновленіи міра огнемъ.

9. *Посланіе ап. Іоанна первое*, учитъ о томъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный воплотившійся Сынъ Божій, и что главная добродѣтель христіанина есть любовь.

10—11. *Послание ап. Иоанна второе и третье* написаны къ частнымъ лицамъ и говорятъ о любви, какъ необходимой добродѣтели.

12. *Послание ап. Иуды*, брата Господня, весьма краткое (1 глава) говоритъ о гнѣвѣ Божіемъ на нечестивыхъ людей, живущихъ распутно и отвергающихъ начальство.

13—26. Четырнадцать посланій *св. ап. Павла* о вѣрѣ и жизни христіанской: къ римлянамъ, къ коринѳянамъ 1 и 2, къ галатамъ, къ ефесянамъ, къ филиппійцамъ, къ колоссянамъ, къ солунянамъ 1 и 2, къ Тимофею 1 и 2, къ Титу, къ Филимону и къ евреямъ.

27. Послѣдняя книга въ Новомъ Завѣтѣ—*Апокалипсисъ* или откровеніе Божіе о послѣднихъ временахъ міра и Церкви Христовой, написана св. ап. и ев. Иоанномъ Богословомъ; это книга пророческая и таинственная.—Книги Новаго Завѣта писаны на общеупотребительномъ въ то время греческомъ языкѣ за исключеніемъ двухъ книгъ, ев. отъ Маттея и посланіе ап. Павла къ евреямъ.

Такъ какъ священныя книги написаны въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ и разными лицами, то понятно, что они не вдругъ, а постепенно дѣлались извѣстными всей христіанской Церкви; постепенно составлялся канонъ или списокъ подлинныхъ боговдохновенныхъ писаній апостольскихъ и въ началѣ IV вѣка былъ принятъ уже всею христіанскою Церковію, какъ это видно изъ твореній св. отцовъ IV вѣка, св. Аѳанасія Великаго и Кирилла Иерусалимскаго, которые перечисляютъ уже всѣ 27 священныхъ книгъ.

✓ **6. Боговдохновенность священныхъ книгъ.** Вѣруемъ, что священныя книги какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта писаны богопросвѣщенными мужами по вдохновенію отъ Бога. Господь Иисусъ Христосъ называлъ ветхозавѣтное Писаніе словомъ Божіимъ, глаголами Духа Святаго, повелѣніями Божіими, а апостолы называли ветхозав. книги священными, боговдохновенными, словами Божіими

а объ апостолахъ Самъ Христосъ сказалъ, что они будутъ говорить не отъ себя, но что внушитъ имъ Духъ Святой *).

Иногда пророки и апостолы получали отъ Духа Св. откровенія о томъ, о чемъ они совершенно не знали до сего, напр. предсказывали будущее или возвѣщали высокое божественное ученіе, создать которое сами были совершенно не въ состояніи. Иногда же пророки и апостолы описывали событія, достовѣрно имъ извѣстныя, и тогда Духъ Св. только предохранялъ ихъ отъ ошибокъ, выяснялъ непонятное и восполнялъ ихъ воспоминанія, насколько не стѣняя свободы ихъ въ выраженіи мыслей. Вотъ почему способъ выраженія мыслей у разныхъ свящ. писателей весьма разнообразенъ въ зависимости отъ ихъ личныхъ особенностей.

✓ **7. Признаки боговдохновенности свящ. Писанія.** Чѣмъ мы можемъ сами убѣдиться и людей сомнѣвающихся убѣдить въ томъ, что книги св. Писанія дѣйствительно написаны по вдохновенію отъ Бога и содержатъ въ себѣ истинное откровеніе Божіе?

Въ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгахъ мы находимъ много поразительныхъ предсказаній, въ точности сбывшихся на Христѣ, спустя много вѣковъ послѣ произнесенія ихъ. Что ветхозавѣтныя книги написаны дѣйствительно до явленія Христа, въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія вся исторія еврейскаго народа, тѣсно соприкасавшагося съ египтянами, вавилонянами, персами и другими народами древности. Памятники этихъ народовъ вполне подтверждаютъ о еврейскомъ народѣ то, что извѣстно о немъ изъ Библии. Какъ невозможно сомнѣваться въ дѣйствительномъ существованіи Моисея, Давида, Даниила, Исаи и другихъ пророковъ, такъ невозможно сомнѣваться и въ томъ, что именно этими лицами

*) Цитаты см. въ концѣ книги.

написаны древнія священныя еврейскія книги, переведенныя въ III в. до Р. Х. на греческій языкъ (такъ называемый переводъ 70 толковниковъ). Какимъ же образомъ эти люди могли предвидѣть и предсказывать событія изъ жизни Христа, въ точности случившіяся въ свое время? Пророкъ Давидъ въ 21 псалмѣ и пр. Исаія въ 53 гл. своей книги такъ точно и подробно описываютъ страданія невинно распинаемаго врагами на крестѣ Праведника, какъ будто они стояли при подножїи креста Христова; какъ ведомый на закланіе агнецъ, безропотно идетъ Онъ на вольныя страданія не за свои грѣхи, а за грѣхи всего рода человѣческаго; враги распинаютъ Его, пронзаютъ Ему руки и ноги, дѣлятъ одежды Его между собою, киваютъ на Него головами и смѣются надъ висящимъ на крестѣ. Онъ умираетъ безропотно и погребается не со злодѣями, съ которыми былъ распятъ, а въ гробѣ богатаго; достоинство ученика-предателя получаетъ другой вѣрный ученикъ. Все эти и многія иныя поразительныя предсказанія о Мессїи-Христѣ становятся объяснимыми лишь при томъ единственномъ предположеніи, что пророки писали все это по откровенію Божію, откуда слѣдуетъ, что они дѣйствительно получали отъ Бога откровенія, записанныя въ ихъ книгахъ.

Если же насъ спросятъ, почему мы вѣримъ, что въ жизни Христа дѣйствительно осуществились эти пророчества, что Христосъ дѣйствительно жилъ и пострадалъ именно такъ, какъ написано объ этомъ у евангелистовъ т. е. согласно пророчествамъ, то на это нужно отвѣтить, что мы имѣемъ ясныя и безспорныя основанія признавать четыре евангелія такимъ произведеніемъ, въ которомъ описана одна только чистая истина, одно только то, что апостолы дѣйствительно видѣли своими глазами и слышали своими ушами. Доказательства этого слѣдующія.

Что Иисусъ Христосъ есть лицо историческое, что Онъ жилъ и училъ въ Іудеѣ въ I вѣкѣ нашего лѣто-

счисленія, что Онъ основалъ общество вѣрующихъ въ Него, какъ въ Бога, людей, получившихъ отъ Него имя христіанъ, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. О Христѣ, какъ необыкновенномъ учителѣ изъ Галилеи, упоминаетъ младшій современникъ Его, іудейскій историкъ Іосифъ Флавій. Римскіе историки и писатели I вѣка Тацитъ и Плиній Младшій говорятъ о Христѣ, какъ основателѣ общества христіанъ. Гоненія на христіанъ со стороны языческихъ императоровъ, начиная съ I вѣка (Неронъ и др.), ясно даютъ знать, что христіанъ въ то время было уже весьма много въ разныхъ мѣстахъ римской имперїи и что они ведутъ свое начало отъ Христа, пострадавшаго въ Іудеѣ крестною смертію въ царствованіе императора Тиверія. Поэтому никто и не сомнѣвается въ томъ, что Христосъ есть дѣйствительное историческое лицо. А что Онъ дѣйствительно жилъ и училъ и умеръ и воскресъ именно такъ, какъ все это описывается евангелистами, это несомнѣнно изъ слѣдующаго.

I. Высота всего того ученія Христова, какое изложено евангелистами, ясно говоритъ о томъ, что простые галилейскіе рыбаки не могли сами создать такого ученія, они могли только записать тѣ возвышенныя рѣчи своего Учителя, какія Онъ дѣйствительно произносилъ въ ихъ присутствїи. Евангельское ученіе о Богѣ и о человѣкѣ, о смыслѣ человѣческой жизни, о любви къ Богу и людямъ, о смиренїи, о молитвѣ за враговъ и т. д. настолько возвышенно, такъ глубоко понимаетъ человѣческую природу, ведетъ ее къ такому высокому, богоподобному совершенству, что доселѣ родъ человѣчскій не создалъ ученія болѣе возвышеннаго. Поэтому совершенно невозможно допустить, что ученики Христа могли создать это ученіе; очевидно также, что и Самъ Христосъ, еслибы Онъ былъ простымъ человѣкомъ, не могъ бы создать такого ученія.

Христосъ поистинѣ принесъ Свое ученіе свыше, ибо и Самъ Онъ пришелъ свыше, Онъ былъ воплотившійся Сынъ Божій: только Богъ могъ дать столь чудное, святое, божественное ученіе, возводящее человѣка на такую неизмѣримую духовную высоту, какой достигли преп. Серафимъ Саровскій, св. Николай Чудотворецъ и другіе святые христіанскаго міра.

II. Если апостолы правильно записали рѣчи Христа, то уже одно это должно убѣдить насъ въ томъ, что столь же правдиво они описали и дѣла Христовы, Его великія чудеса. Иначе и не могло быть. Апостолы были люди правдивые въ высшей степени, они не искали ни славы, ни богатствъ, ни радостей земныхъ, а напротивъ терпѣли всевозможныя лишенія и страданія и даже мучительную смерть за вѣру Христову; иначе, безъ ихъ усиленныхъ трудовъ вѣра Христова и не могла бы такъ быстро распространиться въ мірѣ, какъ она распространилась въ I вѣкѣ. Значитъ сами апостолы были люди безспорно убѣжденные во всѣхъ чудесахъ Христовыхъ, о которыхъ они пишутъ. Откуда же у нихъ могло явиться это убѣжденіе, если Христосъ не совершилъ этихъ чудесъ въ дѣйствительности? Принять простыя дѣла за чудесныя они не могли, потому что ихъ было много и всѣ они обладали здоровымъ зрѣніемъ, слухомъ и другими органами чувствъ. Если апостолы рѣшительно говорятъ, что они своими глазами видѣли исцѣленіе Христомъ хромыхъ, прокаженныхъ, слѣпорожденныхъ, воскрешеніе мертвыхъ, Его собственное вознесеніе на небо, то мы должны признать, что все это дѣйствительно такъ именно и было, разъ мы рѣшительно отвергли мысль, что апостолы могли намѣренно вводить людей въ обманъ.

Если же Христосъ жилъ и училъ именно такъ, какъ описывается въ евангеліи, то ясно, что Онъ былъ именно Богомъ во плоти, и потому мы должны вѣрить Его словамъ о боговдохновенности ветхозавѣтнаго Писанія и о

томъ, что Духъ Св. говорилъ и чрезъ апостоловъ въ писаніи новозавѣтномъ. •

8. Какъ нужно относиться къ свящ. Писанію. Если Богъ благоволилъ открыть людямъ Себя и Свою святую волю, указывая людямъ путь къ спасенію, то неизвѣнтельны тѣ, которые, имѣя столь безцѣнное сокровище, не пользуются имъ, не изучаютъ свящ. Писанія съ величайшимъ усердіемъ и благоговѣніемъ. Если христіанинъ читаетъ слово Божіе со вниманіемъ, съ благоговѣніемъ и съ молитвою Богу о вразумленіи его, то слово Божіе производитъ на его душу сильное и благотворное вліяніе; слова Господни падаютъ на благочестивую душу, какъ зерно на тучную почву (притча о сѣятелѣ), и приносятъ плодъ сторицею. Даже такіе общезвѣстные евангельскіе рассказы, какъ напр. рассказы о чудесахъ Христовыхъ, и тѣ на набожнаго читателя производятъ сильное впечатлѣніе, когда онъ уподобляетъ себя евангельскимъ прокаженнымъ, слѣпымъ, глухимъ, и умоляетъ Христа о просвѣщеніи и духовномъ уврачеваніи. Вотъ почему благочестивые христіане всегда любили Библию, пріобрѣтали ее въ собственность, берегли и набожно хранили ее при св. иконахъ и въ свободное время, особенно же по праздникамъ, читали ее съ великимъ усердіемъ и благоговѣніемъ, заучивали многія мѣста ея наизусть, чтобы и во время работъ или путешествій припоминать слова Божіи и питать ими свою душу: слово Божіе есть истинная пища для души всякаго человѣка, ученаго и неученаго. „Библия есть чудная рѣка, которую легко переходитъ агненокъ, но въ которой свободно купается и слонъ“ (св. Григор. Дв.).

Если же чатающій встрѣтитъ что-нибудь непонятное въ Библии, то онъ найдетъ руководство къ правильному пониманію библии въ свящ. Преданіи, т. е., въ голосѣ Церкви Христовой. Во всякомъ случаѣ нельзя отвергать что-либо въ божественномъ ученіи потому только, что

мы не понимаемъ этого: непониманіе зависитъ всецѣло отъ нашего несовершенства и отъ глубины божественнаго ученія.

9. Составъ Катихизиса. Символь вѣры. Катихизисъ состоитъ изъ двухъ частей, вѣроученія (Догматики) и нравоученія. Слово Божіе учитъ насъ, какъ намъ нужно вѣровать въ Бога и какъ намъ нужно жить по вѣрѣ для полученія спасенія.

Краткое изложеніе ученія св. Писанія о томъ, какъ намъ нужно вѣровать въ Бога, мы находимъ въ символѣ вѣры, который былъ составленъ на двухъ первыхъ вселенскихъ соборахъ, Никейскомъ (325 г.) и Константинопольскомъ или Царьградскомъ (381 г.), почему и самый символъ называется Никейскимъ или Никео-Цареградскимъ. На вселенскіе соборы собирались епископы по возможности со всего христіанскаго міра для утвержденія и опредѣленія праваго ученія вѣры, искажаемаго лжеучителями. Такъ, первый вселенскій соборъ созванъ былъ для осужденія ереси или лжеученія Александрійскаго пресвитера Арія, который отвергалъ божественное достоинство второго лица Св. Троицы, Сына Божія, а на второмъ вселенскомъ соборѣ осуждена была ересь Македонія, отвергавшаго божественное достоинство третьяго лица Св. Троицы, Духа Святаго. Всѣхъ же вселенскихъ соборовъ было семь: Никейскій, Константинопольскій, Ефесскій, Халкидонскій, Константинопольскій второй, Константинопольскій третій и Никейскій второй (787 г.).

Никейскій символъ читается такъ.

I. Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

II. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имъ же вся быша.

III. Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася.

IV. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ и страдавша и погребенна.

V. И воскресшаго въ третій день по Писаніемъ.

VI. И восшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную Отца.

VII. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца.

VIII. И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

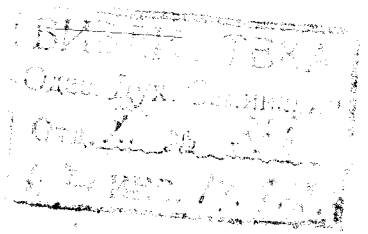
IX. Во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь.

X. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

XI. Чаю воскресенія мертвыхъ.

XII. И жизни будущаго вѣка. Аминь.

Установился обычай дѣлить символъ вѣры на 12 членовъ. Но для удобства изученія, мы дѣлимъ символъ вѣры по содержанию на четыре отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ излагается ученіе о первомъ Лицѣ Св. Троицы, Богѣ Отцѣ, который сотворилъ міръ и заботится о немъ. Во второмъ отдѣлѣ излагается ученіе о второмъ Лицѣ Св. Троицы, Сынѣ Божіемъ, воплотившемся на землѣ ради нашего спасенія отъ Пресв. Дѣвы Маріи, пострадавшемъ, воскресшемъ, вознесшемся на небо и вторично имѣющемъ придти на землю судить живыхъ и мертвыхъ. Въ третьемъ отдѣлѣ символа вѣры излагается ученіе о третьемъ Лицѣ Св. Троицы, Духѣ Святомъ, о Церкви Христовой, о таинствахъ и въ четвертомъ о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ и о будущей жизни.

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

ЧАСТЬ I. Догматика или учение о вѣрѣ хри- стіанской.

Первый отдѣлъ символа вѣры.

*Вѣрую во единого Бога Отца, Вседрежителя, Творца
небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.*

10. Понятіе о вѣрѣ.

Символь вѣры начинается сло-
вомъ *вѣрую*, которое относится не только къ первому
члену, но и ко всему содержанию символа.
Вѣрую значить принимаю на вѣру, считаю содержаніе
символа истинною по довѣрію къ свящ. Писанію, какъ
откровенію Божію, потому что символъ сокращенно из-
лагаетъ ученіе Писанія. Если мы имѣемъ всѣ разумныя,
указанныя выше основанія считать Писаніе откровеніемъ
Божіимъ, то и вѣра наша въ ученіе Писанія является
вѣрою разумною, сознательною, а не слѣпою.

Черезъ вѣру мы приобретаемъ религиозное знаніе,
силами своего разума, знаніе о невидимомъ Богѣ, объ
отношеніи Его къ міру и человѣку, о мірѣ ангельскомъ,
о будущей жизни людей и т. д. Для человѣка въ высшей
степени важно имѣть достовѣрное знаніе обо всемъ
этомъ, потому что иначе жизнь его лишается всякаго
смысла и разумной цѣли, а между тѣмъ своими силами
человѣкъ не въ состояніи постигнуть все это, не въ
состояніи проникнуть въ міръ невидимый и въ будущее;
это столь цѣнное знаніе дается человѣку черезъ вѣру.

Знаніе, приобретенное чрезъ вѣру, по довѣрію къ
Божественному откровенію, не менѣе цѣнно и досто-
вѣрно, чѣмъ всякое иное положительное знаніе, потому
что всякое научное человѣческое знаніе опирается на
довѣріе къ показаніямъ нашихъ внѣшнихъ чувствъ и
здраваго разума; между тѣмъ опытъ часто убѣждаетъ
насъ, что внѣшнія чувства и голосъ разума нерѣдко
вводятъ насъ въ заблужденія.

Довѣрять откровенію Божію безопаснѣе, чѣмъ довѣ-
рять внѣшнимъ чувствамъ и здравому разуму; поэтому
знаніе религиозное мы считаемъ болѣе цѣннымъ и досто-
вѣрнымъ, чѣмъ всякое научное человѣческое знаніе.

Бытіе Бога. Первое, чему учить насъ вѣровать сим-
воль вѣры, это есть истина бытія Божія: вѣрую, что
существуетъ Богъ, Творецъ неба и земли. Въ бытіи Бога
убѣждаетъ насъ и разумъ чрезъ наблюденіе окружаю-
щаго насъ міра. Всяду въ мірѣ разумъ человѣческой
усматриваетъ ясныя слѣды *премудрости* и *всемогущества*
Божія. Когда мы видимъ вещь, сдѣланную руками чело-
вѣческими, то какъ бы она ни была проста мы не сом-
нѣваемся въ томъ, что вещь сдѣлана разумнымъ суще-
ствомъ, человѣкомъ, потому что ясно видимъ, что
мастеръ предназначилъ вещь къ опредѣленному употре-
бленію; тѣмъ болѣе слѣды разума человѣческаго откры-
ваются въ болѣе сложныхъ вещахъ и машинахъ (часы,
паровозы и т. п.). Но міръ весь въ совокупности и во
всѣхъ своихъ частяхъ представляетъ такую сложную и
громадную машину со множествомъ мелкихъ сложныхъ
машинъ (цвѣты, деревья, рыбы, птицы, животныя), что
уже одно внѣшнее наблюденіе надъ нимъ ясно говоритъ
о премудромъ и всемогущемъ Творцѣ міра. Свѣтила
небесныя и въ числѣ ихъ наша земля движутся по
точно опредѣленнымъ законамъ: видъ звѣзднаго неба
съ безчисленнымъ множествомъ свѣтилъ небесныхъ
громко свидѣтельствуетъ о Богѣ: *небеса повѣдаютъ славу*

Божію ¹⁾. А растенія, животныя и люди на землѣ представляютъ такіе сложные механизмы, которые гораздо болѣе удивительны, чѣмъ часы, паровозы и др. машины. И если часы не могли возникнуть сами собою, то тѣмъ болѣе не могли возникнуть сами собою живыя существа на землѣ: онѣ безспорно созданы премудрымъ Богомъ; каждая былинка въ полѣ, какъ и каждая звѣзда въ небѣ, ясно говорятъ о Богѣ.

Затѣмъ, если видимый міръ есть твореніе Божіе, то тѣмъ болѣе не могла возникнуть безъ Творца наша духовная человѣческая природа, проявленія которой мы видимъ въ нашей *мысли*, неподчиненной пространству и времени, въ нашей *совѣсти*, которая одобряетъ насъ за добро и укоряетъ за зло, въ нашемъ *стремленіи къ духовному совершенству*, къ развитію нашихъ духовныхъ способностей, ума, воли и чувства. Такая духовная природа, мыслящая, чувствующая, стремящаяся къ добру, могла быть создана только существомъ премудрымъ, всеблагимъ и всесовершеннымъ. Если мы обладаемъ умомъ, волею и чувствомъ, то тѣмъ болѣе обладаетъ ими въ безконечной степени Тотъ, Кто создалъ насъ: *Создавшій ухо неужели Самъ не слышитъ, и Сотворившій глазъ неужели не видитъ?* ²⁾.

Далѣе, всякій человѣкъ имѣетъ возможность убѣдиться въ бытіи Божіемъ изъ собственнаго опыта: живи свято и ты ясно почувствуешь не только то, что Богъ есть, но и то, что Онъ весьма близокъ и доступенъ человѣку. Богъ, по словамъ св. ап. Павла, расселилъ людей по лицу земли, чтобы они искали Его, не ощутятъ-ли Его и не найдутъ-ли, хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ, ибо Имъ мы живемъ и движемся и существуемъ ³⁾.

Наконецъ, исторія земной жизни Господа нашего Иисуса Христа ясно убѣждаетъ насъ не только въ томъ, что Богъ существуетъ, но и въ томъ, что Онъ самъ

явился на землѣ и открылъ Себя людямъ въ лицѣ Иисуса Христа.

12. Имена и свойства Божіи. Въ чемъ состоитъ самое существо божественной природы, это для человѣка совершенно непостижимо. Если для насъ непостижима сущность (субстанція) предметовъ матеріальныхъ и сущность нашей собственной духовной природы, то тѣмъ болѣе для насъ непостижима сущность несозданной, безконечной божественной природы. Ее мы не можемъ знать, какъ не можемъ смотрѣть открытыми глазами на солнце.

Человѣкъ можетъ постигать лишь свойства или совершенства Божіи, поскольку они открылись въ природѣ и въ божественномъ откровеніи. Эти свойства выражены въ священномъ Писаніи прежде всего въ тѣхъ именахъ, какими здѣсь называется Богъ. Имена эти суть слѣдующія.

Азъ есмь Сый, сказалъ о Себѣ Самъ Богъ.—*Богъ есть духъ*.—*Богъ есть свѣтъ*.—*Богъ есть любовь*.—*Богъ есть огонь поядающій* ¹⁾ и др.

1. Смыслъ названія *Сый* или *Сушій*, *Существующій* (по еврейски-*Иегова*) тотъ, что Богъ имѣетъ самобытное, вѣчное и неизмѣняемое бытіе. Все въ мірѣ возникаетъ и измѣняется во времени, только одинъ Богъ имѣетъ бытіе вѣчное и неизмѣняемое. Это имя Самъ Богъ открылъ Моисею явившись ему на горѣ Хоривѣ въ купинѣ огненной *).

2. *Богъ есть духъ*, т. е. существо духовное, нематеріальное. Мы не должны мыслить въ Богѣ ничего чувственнаго, ничего сложнаго, ничего пространственнаго. Однако духовная природа Божія не то же, что наша духовная природа, ибо наша природа ограничена и соз-

*) Еврейскому имени *Иегова* (Сый) соответствуетъ греческое *ὁ ὢν*. Эти буквы (о он) изображаются на иконахъ Спасителя въ нимбѣ или сѣяніи надъ ликомъ Его.

дана изъ ничего, а не изъ природы божественной; если-бы она была тожественна съ природой божественной, то она была-бы неизмѣняема и обладала-бы всеми другими божественными совершенствами.

3. *Богъ есть свѣтъ*, это значитъ, что Богъ обладаетъ полною всехъ совершенствъ и является источникомъ всякихъ совершенствъ въ тваряхъ; все, что есть добраго, святаго, свѣтлаго въ людяхъ и ангелахъ, все это отъ Бога, *отца свѣтовъ* (совершенствъ), ибо Самъ Богъ обладаетъ всеми этими совершенствами (мудростію, благостію, святостію и др.) въ безконечной степени.

4. *Богъ есть любовь*, ибо въ основѣ всехъ отношеній Бога къ міру и человѣку лежитъ любовь, по которой Богъ готовъ дать и даетъ Своимъ тварямъ столько благъ, сколько вмѣстить могутъ.

5. *Богъ есть огонь поядающій*, т. е. существо всесвятное, могущественное и правосудное.

Кромѣ этихъ свойствъ свящ. Писаніе указываетъ еще много свойствъ Божіихъ, напр. вездѣсущіе, всемогущество, всевѣдѣніе Божіе, премудрость и др. *Богъ вездѣсущъ* не мыслю и не частями своего существа, ибо таковыхъ не имѣетъ, но присутствуетъ весь всюду духовно, премірно, не сливаясь съ міромъ и не обнимаясь міромъ. Богъ выше міра, міръ находится въ Богѣ, но Богъ не объемлетъ міромъ. Не постигая существа Божія, мы не можемъ ясно представить себѣ и образа вездѣсущія Божія. Что касается *всегомущества* Божія, то оно проявляется въ согласіи съ прочими свойствами Божіими, благостію, премудростію, святостію и пр. Богъ можетъ совершить все, что вытекаетъ изъ Его премудрости и благости. Если Богъ не можетъ грѣшить или поступать бессмысленно, то это не ограничиваетъ всемогущества Божія, ибо поступать такъ противно самому существу божественной природы. Богъ *всевѣдущъ*. Онъ все знаетъ, Онъ знаетъ все дѣла, слова и помышленія: *несодѣянное*

мое видѣте очи Твои ¹⁾, т. е. Ты видишь то, чего я еще не сдѣлалъ, а только помыслилъ сдѣлать.

Всевѣдѣніе Божіе не стѣсняетъ свободной воли человѣка. Одинъ живетъ свято, а другой грѣшно не потому, что такъ предвидѣлъ и такъ предопредѣлилъ имъ Богъ, а каждый живетъ по руководству своей воли и подъ вліяніемъ окружающей его жизни. Богъ отъ вѣчности знаетъ, въ какихъ условіяхъ человѣкъ будетъ жить и какъ онъ будетъ пользоваться свободою волею, Онъ отъ вѣчности знаетъ всехъ спасаемыхъ и погибающихъ, но это предвѣдѣніе нисколько не стѣсняетъ человѣка и не снимаетъ съ него отвѣтственности за дѣла его. Это можно пояснить такимъ примѣромъ. Я вижу, какъ по дорогѣ мчится во весь опоръ тройка лошадей, и знаю, что недалеко дорогу пересѣкаетъ глубокая пропасть. Я знаю, что лошадей ждетъ гибель, потому что они не могутъ вдругъ остановиться. Лошади дѣйствительно гибнутъ въ пропасти. Странно было бы назвать причиною этой гибели мое предвѣдѣніе гибели. Подобно этому и божественное предвѣдѣніе не является причиною гибели однихъ и спасенія другихъ людей. Богъ всемъ далъ свободную волю и всехъ призываетъ къ спасенію но не стѣсняетъ данной Имъ свободы человѣка.

Духовности и вездѣсущію Бога не противорѣчатъ тѣ выраженія свящ. Писанія, въ которыхъ упоминаются, напр. *очи Господни* и *уши Его*, *руки и сердце Его* и т. п., потому что всеми этими названіями выражаются человѣкообразно свойства Божіи, благость, всемогущество, всевѣдѣніе и др.

Если затѣмъ Писаніе говоритъ, что Богъ обитаетъ на небѣ и въ храмахъ, то этимъ означается то, что на небѣ Богъ открываетъ Себя особеннымъ образомъ небожителямъ, ангеламъ, а въ храмахъ Онъ особеннымъ образомъ открываетъ Свое присутствіе благочестивымъ людямъ въ сердцахъ ихъ.

13. Нравственное значеніе мысли о Богѣ. Богъ вездѣсущъ и всевѣдущъ. Предъ Нимъ открыта вся наша жизнь. Посему нужно имѣть въ душѣ благоговѣйный страхъ Божій, при всякомъ дѣлѣ и при уединенныхъ размышле-

ніяхъ помнитъ, что мы открыты предъ Богомъ во всемъ: это памятованіе о Богѣ есть лучшее для человѣка огражденіе отъ грѣха, почему свящ. Писаніе и говоритъ: *начало премудрости—страхъ Господень* ¹⁾.

Богъ благъ, поэтому во всемъ нужно полагаться на милость Божію, обращаться къ Нему съ живою молитвою о помощи и спасеніи, какъ къ любящему Отцу. Богъ всемогущъ, поэтому не нужно отчаяваться ни при какихъ бѣдствіяхъ жизни, Богъ силенъ избавить отъ всякаго зла того, кто взываетъ къ Нему о помощи, какъ Онъ говоритъ чрезъ пророка Давида: *воззоветъ ко Мнѣ и услышу его, съ нимъ есмь въ скорби, изму его и прославлю его, долгою днѣй исполню его и явлю ему спасеніе Мое* (Псал. 90).

Богъ обладаетъ въ безконечной степени тѣми совершенствами, какими мы обладаемъ лишь въ ничтожной степени, разумомъ, благодію, могуществомъ и др. Христосъ указалъ намъ стремиться къ богоподобному совершенству: *будите совершени, якоже Отець вашъ небесный совершенъ есть*. Богъ Самъ ведетъ насъ къ этому совершенству, если мы стараемся исполнять Его волю и просимъ Его о помощи. Богъ для человѣка есть источникъ совершенства и такого блаженства, какого не можетъ дать человѣку весь міръ. Богъ для человѣка все.

14. Тайна Пресвятой Троицы. Самъ Богъ благоволилъ открыть намъ, сколько вмѣстить можемъ, великую и непостижимую тайну Своего бытія въ трехъ Лицахъ: Богъ единъ по существу, но троиченъ въ Лицахъ, Богъ Отець, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой, Троица еднотелная и нераздѣльная. Отець, Сынъ и Духъ имѣютъ одну и ту же божественную природу, одни и тѣ же совершенства и потому достойны, одинаковаго поклоненія и славы. Различаются они по личнымъ свойствамъ: Богъ Отець не рождается и не исходитъ отъ другого Лица, Богъ Сынъ предвѣчно рождается отъ Отца и Богъ Духъ Свя-

тый предвѣчно исходитъ отъ Отца. Чѣмъ отличается рожденіе Сына отъ исхожденія Духа, этого мы не можемъ постигнуть, такъ какъ это касается непостижимой внутренней жизни Божества: но мы твердо исповѣдуемъ это различіе, ибо такъ учитъ св. Писаніе. Равнымъ образомъ мы не постигаемъ и того, какимъ образомъ три Лица нераздѣльны въ единомъ существѣ Божіемъ, но вѣруемъ въ эту глубокую и непостижимую тайну, ибо такъ именно учитъ св. Писаніе. Господь Иисусъ Христосъ ясно выразилъ тайну св. Троицы въ заповѣди апостоламъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* ¹⁾.

При крещеніи Иисуса Христа всѣ три Лица Св. Троицы явили себя міру: Отець — гласомъ съ неба, Сынъ былъ указанъ этимъ гласомъ, а Духъ явился въ видѣ голубя, почему праздникъ крещенія Господня и носитъ названіе Богоявленія. Въ ветхомъ завѣтѣ тайна Св. Троицы была выражена прикровенно: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ* (Господь воинствъ небесныхъ), *исполнь небо и земля славы Своея* ²⁾.

Непостижимая тайна Св. Троицы отчасти уясняется для насъ чрезъ нѣкоторые примѣры и сравненія.

Св. Кирилль, просвѣтитель славянъ († 869 г.), въ бесѣдѣ съ сарацинами-мусульманами о Св. Троицѣ, указывая на солнце, сказалъ: „видите, стоитъ на небѣ кругъ блестящій и отъ него исходятъ свѣтъ и тепло? Богъ Отець, какъ солнечный кругъ, единъ безъ начала и безъ конца. Отъ Него предвѣчно рождается Сынъ Божій, какъ отъ солнца свѣтъ, и свѣтитъ всему міру. И какъ отъ солнца вмѣстѣ съ свѣтлыми лучами идетъ и тепло, такъ отъ Бога Отца исходитъ Духъ Святой. Всякій различаетъ порознь и кругъ солнечный и свѣтъ и тепло, а солнце все одно на небѣ. Такъ и Св. Троица; три въ ней Лица, а Богъ все единый и нераздѣльный“.

Другая аналогія (сравненіе): мы различаемъ въ своей душѣ умъ, чувство и волю, но не раздѣляемъ; мысли сопровождаются чувствами и желаніями, а желанія и чувства въ свою очередь невозможны безъ мыслей; способности нашего духа различны, а духъ единъ.

Какъ три лица Св. Троицы соединены между собою союзомъ совершенной любви, такъ и намъ нужно стремиться къ подобной же любви и единенію съ Богомъ и всѣми людьми. Въ молитвѣ Своей Богу Отцу предъ страданіями Іисусъ Христосъ сказалъ: *да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ во Тебѣ, да и ти въ насъ едино будутъ.*

Такимъ образомъ важнѣйшее ученіе въ христіанской догматикѣ ученіе о Св. Троицѣ, является обоснованіемъ важнѣйшаго пункта въ христіанскомъ правоученіи, именно ученія о любви.

15. О Богѣ Вседержителѣ или Промыслителѣ. Въ символѣ вѣры Богъ именуется Вседержителемъ въ томъ смыслѣ, что Онъ все содержитъ въ Своей власти, управляетъ всѣмъ теченіемъ созданной Имъ міровой жизни.

Весь міръ созданъ Богомъ и продолжаетъ существовать лишь потому, что Богъ хранитъ міръ съ его тварями, съ его законами и силами. Это попеченіе Бога о мірѣ именуется у христіанъ *промысломъ* Божиимъ о мірѣ.

Сохраняя весь міръ, Богъ особенно хранитъ человѣка, какъ высшее и совершеннѣйшее изъ всѣхъ твореній земныхъ, содѣйствуетъ человѣку въ добрѣ, предостерегаетъ отъ зла, но безъ стѣсненія данной Имъ человѣку свободной воли. Не стѣсняя свободы человѣка, Богъ терпитъ зло и страданія, но по премудрости своей часто употребляетъ самое зло на пользу человѣку; такъ напр., Богъ попустилъ, чтобы братья продали Іосифа въ рабство или чтобы Іуда предалъ своего Учителя фарисеямъ, но чрезъ рабство Іосифа въ Египтѣ Богъ спасъ патриарха Іакова и дѣтей его отъ голода въ Палестинѣ, а чрезъ крестныя

страданія Христа Бога даровалъ спасеніе вѣрующимъ во Христѣ. Подобнымъ образомъ попускаетъ быть злу и страданіямъ и въ нашей жизни, но если человѣкъ принимаетъ страданія съ полною покорностію волѣ Божіей, то и самыя страданія приносятъ душѣ его великую пользу, ибо страданіе учитъ человѣка состраданію, снисходительности, терпѣнію и другимъ добродѣтелямъ. Впрочемъ многое, чему Богъ допускаетъ быть въ мірѣ, бываетъ для насъ совершенно непонятно, потому-что мы по своей слабости и несовершенству, не можемъ постигать дѣйствій Божіихъ въ мірѣ.

Попеченіе Бога о мірѣ и особенно о человѣкѣ ясно выражено въ словахъ Спасителя: *воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ; не вы ли паче лучше ихъ есте? **

16. О Богѣ, Творцѣ міра ангельскаго. Вѣруемъ, что Богъ сотворилъ небо и землю, весь видимый міръ или вселенную и міръ невидимый или ангельскій.

Ангелы суть духи, существа безплотныя, одаренныя духовными способностями (умъ, воля, чувство) въ большей степени, чѣмъ сколько одарены ими люди. Слово „ангелъ“ греческое и значитъ „вѣстникъ“, потому-что ангелы иногда посылаются Богомъ людямъ возвѣщать волю Божію; такъ, ангелы возвѣстили о Рождествѣ Христовомъ, о воскресеніи Его, о второмъ Его пришествіи.

О времени сотворенія ангеловъ Церковь учитъ, что они сотворены ранѣе видимаго міра, потому что въ разсказѣ о сотвореніи видимаго міра ничего не говорится о сотвореніи ангеловъ, между тѣмъ послѣ грѣхопаденія первыхъ людей и изгнанія ихъ изъ рая Господь при-

*) Мѡ. VI 26. Ученіе о томъ, что Богъ особенно хранитъ людей благочестивыхъ, выражено въ прекрасномъ псалмѣ 90-мъ, который набожные христіане знаютъ наизусть и часто читаютъ. „Живыи въ помощи Вышняго“ и т. д.

ставилъ ко входу въ рай херувима, заграждавшаго входъ; отсюда видно, что ангелы въ это время уже существовали.

По степени совершенства ангелы, по ученію Церкви, дѣлятся на девять чиновъ или ликовъ: престолы, херувимы, серафимы, господства, силы, власти, начала, архангелы и ангелы. Всѣ эти названія заимствованы изъ свящ. Писанія но свящ. Писаніе не открыло, какое различіе и какое взаимное отношеніе существуетъ между этими чинами. Разнообразіе въ мірѣ духовъ, безъ сомнѣнія, очень велико. Если на нашей небольшой сравнительно съ другими небесными тѣлами планетѣ мы видимъ чрезвычайное разнообразіе въ существахъ царства животнаго и растительнаго, начиная съ могучихъ львовъ, китовъ, орловъ и дубовъ и кончая былинками, червями и микроскопическими животными, то и царство блаженныхъ духовъ, составляющее важнѣйшую половину всего мірозданія, а не одной только земли, должно быть неизчислимо велико и разнообразно. Св. Іоаннъ Златоустъ, объясняя слова апостола Павла, что Богъ Отецъ поставилъ Іисуса Христа выше всѣхъ ангеловъ и *превыше всякаго имене, именуемаго не точію въ видѣ семъ, но и въ грядущемъ*¹⁾ не усумнился сказать, что кромѣ извѣстныхъ намъ чиновъ ангельскихъ есть и еще много совершенно невѣдомыхъ намъ даже по именамъ ликовъ ангельскихъ, о которыхъ узнаемъ въ будущей жизни (Бес. 4 о непостижимомъ).

О цѣли сотворенія ангеловъ открыто, что ангелы созданы для прославленія Бога, исполненія Его воли и для блаженства. Но тѣ выраженія свящ. Писанія, гдѣ говорится, что ангелы славословятъ Бога въ пѣснопѣніяхъ, не слѣдуетъ понимать слишкомъ человѣкообразно; безспорно, ангелы прославляютъ Бога и самымъ познаніемъ Бога, равно какъ и исполненіемъ воли Его. Впрочемъ, при разсужденіи о жизни ангеловъ всегда нужно

помнить, что намъ открыто лишь очень немногое о ней, потому что мы, будучи во плоти, не можемъ понять ее. Когда мы освободимся отъ плоти, тогда и постигнемъ ангельскую жизнь, если будемъ достойны.

Отношеніе къ міру физическому, къ свѣтиламъ небеснымъ, ангелы имѣютъ очень близкое, судя по близкому отношенію ихъ къ землѣ. Вся вселенная своимъ чуднымъ устройствомъ возвѣщаетъ славу Божію и потому познаніе законовъ и силъ ея служить для всѣхъ разумныхъ существъ источникомъ познанія и прославленія Бога.

17. Ангелы хранители. По словамъ святаго апостола Павла, ангелы суть *служебнии души, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе*¹⁾.

Исполняя божественную волю, хотящую во всемъ людямъ спасенія, ангелы посылаются Богомъ на землю не только какъ временные вѣстники воли Божіей, но и какъ постоянные хранители хотящихъ наследовать спасеніе. Св. Церковь учитъ, что каждому христіанину при крещеніи дается ангель-хранитель, присутствующій и благотворно вліяющей на ввѣреннаго ему человѣка при жизни послѣдняго. Такъ какъ ангелы суть безплотные и потому невидимые духи, то понятно, что человѣкъ не видитъ своего ангела-хранителя, благотворное воздѣйствіе котораго на человѣка происходитъ незамѣтнымъ образомъ, такъ какъ ангель вліяетъ на наши мысли и чувства не черезъ посредство органовъ внѣшнихъ чувствъ, а непосредственно черезъ внушеніе. Поэтому добрыя мысли и чувства, внушаемая ангеломъ-хранителемъ, мы естественно принимаемъ за свои собственные. Только при высокой духовной опытности человѣкъ начинаетъ распознавать и ясно ощущать воздѣйствіе ангела-хранителя, а многіе изъ святыхъ удостоивались и видѣть; такъ, напр., препод. Сергій Радонежскій († 1392 г.) часто видѣлъ ангела-хранителя, совершающаго вмѣстѣ съ нимъ литургію; припомнимъ исторію Товита.

Учение Церкви объ ангелахъ-хранителяхъ основано на словахъ псалма: *ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ* ¹⁾, и на словахъ Иисуса Христа: *блюдите убо, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ, глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесяхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* ²⁾.

18. Злые духи. Еще прежде сотворенія видимаго міра въ мірѣ ангельскомъ произошло великое раздѣленіе: часть ангеловъ изъ разныхъ чиновъ ³⁾ не устояла въ добрѣ и отпала отъ Бога, увлекаемая однимъ изъ самыхъ высшихъ ангеловъ. Какъ на причину паденія этихъ ангеловъ, Писаніе указываетъ на гордость ⁴⁾ откуда можно предполагать, что нѣкоторые изъ ангеловъ возмнили о себѣ слишкомъ высоко и пожелали быть независимыми отъ Бога, за что и были лишены своихъ блаженныхъ обителей ⁵⁾. Затѣмъ въ нихъ укоренилось злобное и враждебное отношеніе къ Богу, къ ангеламъ, ко всему доброму и святому и ко всѣмъ твореніямъ Божиимъ, въ томъ числѣ и къ человѣку. По враждѣ къ Богу злые духи стараются отвлекать людей отъ служенія Богу, совращаютъ ихъ на путь нечестія и нечистоты, внушаютъ имъ всякія злыя и нечистыя мысли и чувства ⁶⁾, но люди, малоопытные въ духовной жизни, обыкновенно приписываютъ всѣ эти мысли и чувства себѣ, люди же высокой святости умѣютъ различать козни злыхъ духовъ и даже иногда могутъ видѣть ихъ, какъ, напр., видѣлъ св. Серафимъ Саровскій († 1833 г.). Впрочемъ всякій вѣрующій христіанинъ въ минуту особеннаго возбужденія дурныхъ чувствъ и мыслей можетъ замѣтить дьявольское происхожденіе ихъ, съ благоговѣніемъ призвавъ имя Господа Иисуса, котораго бѣсы трепещутъ, и совершивъ съ молитвою крестное знаменіе. Иисусъ Христосъ далъ вѣрующимъ обѣтованіе: *именемъ Моимъ бѣсы изженутъ* (изгонять бѣсовъ ⁷⁾). По ученію свящ. Писанія и Церкви, злые духи настолько ожесточились во злѣ и

питаютъ такую ненависть къ Богу, что покаяніе для нихъ стало уже совершенно невозможно. Они мучатся этою злобою и еще болѣе предчувствіемъ тѣхъ страшныхъ адскихъ мукъ, на какія они будутъ осуждены послѣ втораго пришествія Христова и кончины міра.

2 Петр. II, 4; Мѣ. VIII, 29; Іак. II, 10; Мѣ. XXVI. ¹¹. Тяжкимъ грѣхомъ нужно назвать попытки забывшихъ Бога людей войти въ сношенія со злыми духами посредствомъ разныхъ воззваній и посредствомъ простого обращенія къ злымъ духамъ съ просьбой. Это есть явное богоотступничество, этотъ союзъ съ врагами Божиими есть явное возстаніе на Бога; вотъ почему въ ветхомъ завѣтѣ за волшебство полагалась смертная казнь. Но возможно ли это сознательное общеніе съ демонами? Безусловно возможно, если мы признаемъ злыхъ духовъ разумными, сильными и близкими къ намъ существами. Однако въ новѣйшія времена демоны видимо изгѣбаютъ проявлять себя людямъ явно, потому что у многихъ людей ослабѣла самая вѣра въ бытіе злыхъ духовъ и для послѣднихъ нѣтъ смысла слишкомъ явно и часто напоминать о себѣ, подобно тому какъ это было, напримѣръ, при Христѣ во множествѣ бѣсноватыхъ. Очень осторожно, однако довольно явственно бѣсы обнаружили себя въ явленіяхъ спиритизма, въ попыткахъ (не всегда неудачныхъ) нѣкоторыхъ людей войти въ общеніе съ міромъ духовъ посредствомъ разныхъ опытовъ. Много въ этихъ опытахъ объясняется естественными, мало изслѣдованными свойствами человѣческой природы, но многое несомнѣнно говоритъ, что въ спиритизмѣ злые духи предприняли попытку ниспровергнуть христіанство и создать новое міровоззрѣніе. Поэтому къ разнымъ спиритическимъ опытамъ христіанину слѣдуетъ относиться съ крайнею осторожностью или же совсѣмъ чуждаться ихъ, чтобы не попасть въ сѣти хитрыхъ невидимыхъ нашихъ враговъ. Богъ намъ все открылъ, что нужно намъ для спасенія, и потому нечестиво домогаться какихъ-то новыхъ откровеній изъ царства духовъ.

19. Сотвореніе видимаго міра Богомъ. Вѣруемъ, что Богъ сотворилъ и весь видимый міръ и въ немъ человѣка. Создавъ первоначально невѣдомымъ намъ образомъ небо и землю, Богъ постепенно, въ теченіе шести творческихъ дней, сдѣлалъ землю пригодною для жизни

растительной и животной и создалъ эту жизнь на землѣ. Библия ясно различаетъ (Быт. I гл.), первоначальное создание вселенной (неба и земли) Богомъ и затѣмъ постепенное устройство земли въ шесть дней. О первоначальномъ созданіи вселенной Моисей говоритъ только слѣдующее:

„Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю; земля же бѣ невидима и неупорядочена и тѣма верху бездны, и Духъ Божій носашеся верху воды“. Изъ этихъ словъ видно, что о сотвореніи неба или всей звѣздной вселенной, равно какъ и о первоначальномъ происхожденіи земли, Моисей говоритъ только то, что все это сотворено Богомъ; какъ происходило это твореніе, постепенно ли образовались свѣтила небесныя и земля или были созданы мгновенно творческимъ словомъ, объ этомъ Моисей ничего не говоритъ. О землѣ же въ частности Моисей говоритъ, что земля была вначалѣ безформенна и покрыта водами и глубокою тьмою. Но какимъ образомъ земля пришла въ это состояніе, въ состояніе твердаго тѣла, покрытаго водою, не была ли она ранѣе въ состояніи огненно-жидкой массы или въ другомъ какомъ, объ этомъ Моисей ничего не говоритъ.—Повѣствуя для жителей земли, Моисей обращается далѣе къ землѣ и описываетъ устройство земли въ шесть дней: въ 1-й день Богъ сотворилъ свѣтъ, причѣмъ явилась смѣна дня и ночи; во 2-й день Богъ сотворилъ твердь или видимое небо, въ 3-й день Богъ сотворилъ сушу, материки и острова, и растенія; въ 4-й солнце, луну и звѣзды; въ 5-й гадовъ морскихъ, рыбъ и птицъ; въ 6-й животныхъ земноводныхъ и наконецъ человѣка, а въ 7-й день почилъ отъ дней творенія, въ память чего установилъ празднованіе седьмого дня въ недѣлѣ, субботы, какъ дня покоя.

Какъ понимать это повѣствованіе Моисея во всѣхъ подробностяхъ, этотъ вопросъ не принадлежитъ къ числу догматическихъ, допускаетъ свободу богословскихъ мнѣ-

ній или толкованій. Мы съ своей стороны предлагаемъ слѣдующее толкованіе.

Буквальное пониманіе сказанія Моисеева объ устройствѣ земли въ шесть дней вызываетъ противъ себя много неразрѣшимыхъ возраженій съ точки зрѣнія современной науки о прошлой земли (геологія). Научныя изслѣдованія земной коры и остатковъ растительной и животной жизни въ разныхъ слояхъ земли дали наукѣ твердыя основанія признавать, что развитіе растительной и животной жизни совершалось на землѣ очень медленно, что отъ появленія первыхъ растений и животныхъ, остатки которыхъ встрѣчаются въ низшихъ пластахъ земли, до появленія высшихъ животныхъ, млекопитающихъ и человѣка, остатки которыхъ встрѣчаются только въ верхнихъ пластахъ земли, прошло неизмѣримо громадное время, необходимое для образованія мощныхъ отложений въ земной корѣ въ формѣ многихъ и разныхъ пластовъ. Немыслимо допустить, что эти напластованія могли образоваться въ теченіе четырехъ простыхъ дней (3-й, 4-й, 5-й и 6-ой дни творенія).

Но, благодареніе Богу, нѣтъ никакой необходимости понимать дни творенія буквально. Напротивъ, въ самомъ этомъ повѣствованіи даны нѣкоторыя основанія признавать таинственный характеръ сказанія, а подъ днями разумѣть неопредѣленные періоды времени. I. Замѣчаніе Моисея о томъ, что Духъ Божій носился надъ первою землею, при чемъ Моисей выражается (въ подлинникѣ) такъ, какъ говорятъ о птицѣ, высиживающей яйца, даетъ основаніе думать, что Моисею въ какой-то непонятной для насъ картинѣ показано было живительное воздѣйствіе Духа Божія на неупорядоченную землю. Отсюда можно заключить, что и устройство земли Моисею показано было въ шести таинственныхъ видѣніяхъ или картинахъ. Въ этихъ видѣніяхъ, длительность которыхъ можетъ быть действительно продолжалась по одному дню, Моисею прикровенно показано было постепенное, длившееся тысячелѣтіями устройство земли. II. Самое слово „день“ (по еврейски ЙОМЪ) самъ Моисей во 2-й главѣ книги Бытія несомнѣнно употребляетъ въ смыслѣ не простого дня, когда однимъ словомъ „день“ называетъ весь періодъ устройства земли и созданія человѣка. III. Замѣчательно, что седьмой день, день покоя, Моисей не ограничиваетъ вечеромъ и утромъ (началомъ и концомъ), какъ онъ ограничиваетъ прочіе дни. Поэтому святые отцы говорятъ, что у седьмого дня было

начало, но конца еще не было, онъ продолжится до конца земли. Въ соотвѣтствіе этому и первые шесть дней можно понимать, какъ неопредѣленные, но громадныя періоды времени; на это, повидимому, указываетъ Псалмопѣвецъ въ словахъ, что предъ Господомъ *тысяща лѣтъ, яко день одинъ* (Псал. 89, 5).

IV. Моисей ограничиваетъ дни творенія вечеромъ и утромъ: *бысть вечеръ, бысть утро, день одинъ, день второй* и т. д. Но вечеромъ и утромъ ограничивается не день, а ночь; день ограничивается утромъ и вечеромъ, если же подъ днемъ разумѣть сутки, то сутки ограничиваются вечеромъ одного дня и вечеромъ другого дня, очевидно, что слова „вечеръ“ и „утро“ Моисей употребляетъ не въ буквальномъ смыслѣ, а въ смыслѣ начала и конца или свѣта и тьмы.

При такомъ пониманіи повѣствованіе Моисея поражаетъ читателя необычайною глубиною мысли и поразительнымъ совпадениемъ съ основными, твердо установленными научными данными. По господствующей въ астрономіи Канто-Лапласовской гипотезѣ наша солнечная система, подобно другимъ звѣзднымъ системамъ, развилась изъ газообразной неизмѣримой туманности, отъ которой вслѣдствіе вращенія ея постепенно отрывались части, сложившіяся въ планеты; сначала образовались планеты самыя отдаленныя отъ центра: Нептунъ, Уранъ, Сатурнъ, а послѣ того, какъ отдѣлилось отъ общей массы вещество, образовавшее землю, вслѣдствіи отдѣлились еще ближайшія къ солнцу планеты, Венера и Меркурій. Пока создавались эти планеты и пока солнце уплотнялось изъ туманной газообразной массы въ свѣтящееся тѣло, протекло неизмѣримое для насъ время, въ которое земля могла сложиться изъ газообразной массы сначала въ огненно-жидкую, а затѣмъ въ твердое тѣло, покрытое водами океана, но покрытое непроницаемою тьмою не только отъ океаническихъ испареній, но и отъ того, что солнце еще не существовало въ томъ сіяющемъ видѣ, какъ теперь. По мнѣнію того, какъ формировалось солнце и разрѣжались океаническія испаренія, земля стала озаряться сначала слабымъ, а потомъ все болѣе усиливавшимся свѣтомъ, при чемъ послѣ неизмѣримой беспросвѣтной тьмы явилась смѣна дня и ночи, свѣта и тьмы. Это появленіе свѣта означало вступленіе земли въ новый періодъ развитія; Моисей отмѣчаетъ это первымъ днемъ творенія.

Затѣмъ Моисей говоритъ объ устроеніи земной атмосферы; во второй день явилась твердь или видимое небо. Въ согласіи

съ наукою это можно понимать въ томъ смыслѣ, что сгущенная, сильно насыщенная парами атмосфера постепенно стала приходить въ разрѣженное состояніе, пары стали скопляться въ верхнихъ слояхъ атмосферы; между этими верхними облачными слоями и между поверхностію первобытнаго океана явилось сравнительно чистое атмосферное пространство, названное у Моисея твердію или видимымъ небомъ. Это было необходимымъ условіемъ для дальнѣйшаго развитія земли. Затѣмъ вулканическая дѣятельность подземныхъ силъ выдвинула материки и острова, которыя покрылись растеніями. По научнымъ изслѣдованіямъ, одновременно съ растеніями появились на землѣ и низшія животныя, особенно морскія, моллюски, мягкотѣлыя, насѣкомыя. Если допустить, что Моисей описываетъ въ дняхъ творенія свои таинственныя видѣнія, какія показалъ ему Богъ, то для насъ станетъ понятнымъ, почему Моисей не помянулъ объ этихъ низшихъ животныхъ въ повѣствованіи о третьемъ днѣ творенія; онѣ не были ему показаны; вниманіе таиновидца всецѣло было поглощено открывшеюся предъ нимъ грандіозной картиной растительнаго царства. Здѣсь наука поразительнымъ образомъ подтверждаетъ истину повѣствованія Моисеева, находя, что первобытная растительность на землѣ (каменноугольного и болѣе древнихъ періодовъ) была равномерно распространена по всей землѣ; очевидно, что она развивалась подъ влияніемъ особеннаго свѣта и особенной теплоты, равномерно разлитыхъ по всему земному шару, а не подъ влияніемъ такого солнечнаго свѣта, какой дѣйствуетъ на землю теперь.

Затѣмъ постепенно солнце настолько уплотнилось и атмосфера земная настолько прояснилась, что стали ясно видны съ земли небесныя свѣтила, дотолѣ невидимыя, подобно тому какъ и теперь они не бываютъ видимы въ туманныя дни и ночи; это четвертый день творенія. Солнце и луна названы у Моисея великими свѣтилами по отношенію ихъ къ землѣ; точно также съ земной точки зрѣнія опредѣляется и назначеніе ихъ освѣщать землю.

Затѣмъ въ полномъ согласіи съ научными данными Моисей говоритъ о возникновеніи животной жизни въ нѣдрахъ океана, о созданіи гадовъ морскихъ, рыбъ и птицъ въ пятый день творенія и о созданіи животныхъ земноводныхъ въ шестой день.

При такомъ пониманіи Моисеево повѣствованіе заслуживаетъ глубочайшаго удивленія по своему поразительному соотвѣтствію современной наукѣ въ ученіи о землѣ. Такъ Моисей ясно гово-

рить, что, а), земля древнѣ солнца, в), до появленія солнца земля освѣщалась особеннымъ свѣтомъ и вся была покрыта водами океана, с), животная жизнь началась въ нѣдрахъ океана, земледонная явилась позднѣе, а послѣ всѣхъ животныхъ явился человекъ. Такое паразитическое ученіе могло быть высказано человекомъ за 1½ тысячи лѣтъ до Рождества Христова истиннѣ только по вдохновенію отъ Бога. Ничего подобнаго не встрѣчаемъ ни у одного изъ древнихъ народовъ, хотя въ баснословныхъ сказаніяхъ ихъ о сотвореніи міра иногда встрѣчаются черты, сходныя съ библейскими. Это можно объяснить предположеніемъ, что еще Адамъ получилъ отъ Бога нѣкоторое откровеніе о сотвореніи міра, смутныя воспоминанія о чемъ и сохранились въ отрывочныхъ чертахъ у разныхъ народовъ.

20. Происхожденіе человекъ. Въ концѣ шестого дня Господь создалъ человекъ. Созданію предшествовалъ совѣтъ между лицами св. Троицы, указывавшій на особенно важное значеніе и высокое достоинство человекъ. Господь рѣшилъ создать и создалъ человекъ по образу своему и по подобію, т. е., съ душою бессмертною, разумною, свободною и святою; всѣ эти свойства подобны, хотя въ слабой мѣрѣ, безконечнымъ совершенствамъ Божиимъ. Тѣло перваго человекъ, Адама, было создано изъ праха земного, изъ котораго созданы всѣ животныя на землѣ, а душа создана всемогущею силою Бога изъ ничего, какъ совершенно новое твореніе, не имѣющее ничего общаго съ міромъ чувственнымъ. Адамъ введенъ былъ въ прекрасный рай и поставленъ господиномъ надъ всѣми животными земными. Въ пищу ему были назначены всѣ плоды, кромѣ плодовъ древа познанія добра и зла; эти плоды были запрещены ему, чтобы онъ свободнымъ исполненіемъ заповѣди Божіей укрѣплялъ свою волю въ подчиненіи волѣ божественной; какъ свободная, воля Адама нуждалась въ такомъ укрѣпленіи въ направленіи добромъ. Затѣмъ Адаму во время сна создана была изъ ребра его жена, какъ помощница ему и какъ мать имѣющаго населить землю человекства. Моисей указываетъ даже мѣстоположеніе рая въ верховьяхъ

Тигра и Евфрата, давая понять, что нѣкогда эти рѣки могли имѣть одинъ общій исчезнувшій нынѣ истокъ, изъ котораго тутъ же исходили еще двѣ, несуществующія нынѣ рѣки (Фисонъ и Геонъ).

Повѣствованіе Моисея о созданіи человекъ Богомъ полно глубокаго смысла; оно наилучшимъ образомъ опредѣляетъ природу человекъ и чѣмъ болѣе люди развиваются, тѣмъ болѣе они видятъ правильность этого опредѣленія: человекъ есть дѣйствительно существо особенное на землѣ, обладающее разумною, свободною на добро и бессмертною душою. Если-бы человекъ не имѣлъ этой неподобной души, то онъ не могъ бы создать ни науки, ни искусства, ни тѣмъ болѣе религіи; ничего этого нѣтъ даже у самыхъ высшихъ животныхъ, хотя они существуютъ много тысячелѣтій на землѣ совмѣстно съ человекомъ. Очевидно, что въ человеческой природѣ есть нѣчто такое, чего совершенно нѣтъ въ природѣ животныхъ, есть богоподобная душа, способная какъ къ крайнему паденію, когда человекъ почти не отличается отъ злого животнаго, такъ и къ безконечному развитію, когда человекъ своею мыслию и своею любовью обнимаетъ всю міровую жизнь.

21. Цѣль сотворенія міра и смыслъ человеческой жизни. Какъ существо всесовершенное, Богъ создалъ міръ не по какой-либо необходимости, а по своей святой волѣ для проявленія Своихъ безконечныхъ совершенствъ: вся вселенная служитъ откровеніемъ божественной славы, божественныхъ совершенствъ, — премудрости, святости, благодати и др. 1). Исполняя это назначеніе, живыя твари вмѣстѣ съ тѣмъ и блаженствуютъ. Равнымъ образомъ и человекъ, прославляя Творца развитіемъ всѣхъ своихъ богоподобныхъ совершенствъ, получаетъ чрезъ то истинное блаженство. Такимъ образомъ смыслъ человеческой жизни заключается во всестороннемъ совершенствованіи духа по заповѣди Христа: *будьте совершенны, якоже*

Отецъ вашъ небесный совершенъ есть. Великіе праведники и великіе мыслители въ челоѣчествѣ показываютъ намъ, сколь великими совершенствами одарилъ Богъ челоѣка и слѣдовательно, сколь премудръ, благъ и всемогущъ Самъ Онъ, создавшій челоѣка съ такими способностями. При этомъ, всѣ обязаны прославлять Бога святостію жизни, а кто имѣетъ доступъ къ сокровищамъ челоѣческаго знанія, тотъ обязанъ прославлять Творца и умственнымъ своимъ развитіемъ. Молитвенное общеніе челоѣка съ Богомъ является первымъ и необходимымъ условіемъ для достиженія святости и главнымъ для успѣшнаго хода умственнаго развитія. Отсюда религія, т. е., общеніе съ Богомъ, имѣетъ глубочайшій смыслъ въ жизни каждаго челоѣка.—Здѣсь возникаетъ много тяжелыхъ вопросовъ, зачѣмъ Богъ допустилъ явиться злу въ міръ, при существованіи зла достигается ли цѣль сотворенія челоѣка, почему Богъ не уничтожитъ зла и мн. др. На подобные вопросы нужно замѣтить слѣдующее. 1. Какъ существо, созданное не изъ божественной природы, а изъ ничего, челоѣкъ не могъ быть созданъ неизмѣннымъ въ добрѣ, ибо неизмѣняема только божественная природа, и потому долженъ былъ самъ достигнуть укрѣпленія въ добрѣ. Создать челоѣка безъ возможности паденія или насильно удержать отъ паденія значило бы отнять у челоѣка тотъ даръ свободы, безъ котораго онъ перестаетъ быть нравственнымъ существомъ. 2. Для укрѣпленія своей воли въ добрѣ челоѣкъ нуждался въ заповѣди, которая и была дана ему въ раю. Нужно помнить, что о путяхъ божественнаго Промысла, о томъ, почему Богъ одно дѣлаетъ, а другое не дѣлаетъ, мы совершенно не можемъ судить, такъ какъ кругъ нашихъ понятій слишкомъ ограниченъ въ сравненіи съ неизмѣримымъ для челоѣка мірозданіемъ и тѣмъ болѣе въ сравненіи съ мировымъ планомъ Божіимъ, а между тѣмъ жизнь челоѣчества находится въ связи съ жизнью всей

вселенной. Вообще же по поводу всѣхъ подобныхъ, превышающихъ разумъ челоѣческой, вопросовъ слѣдуетъ помнить наставленіе свящ. Писанія: *вышихъ себе не иши и крѣпшихъ себе не испытуй.* *продленіе и преопредѣленіе*

Второй отдѣлъ символа вѣры.

(Члены отъ 2-го до 7-го включительно).

(Вѣрую) и во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божія едиnorodнаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Богъ истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единасушна Отцу, Имъ же вся быша. Насъ ради челоѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа свята и Маріи Дѣвы и вочлowlвъчшася; распятаго же за ны при Понтіистѣмъ Пилатѣ и страдавша и погребенна, и воскресшаго въ третій день по Писаніемъ, и восшедшаго на небеса и сядущаго одесную Отца и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца.

22. Ученіе о Сынѣ Божіемъ. Вѣруемъ, что Иисусъ Христосъ, жившій въ Іудеѣ въ царствованіе римскихъ императоровъ Августа и Тиверія, есть не простой челоѣкъ, а воплотившійся Сынъ Божій, второе Лицо св. Троицы.

Сынъ Божій предвѣчно рождается отъ Бога Отца; не было времени, когда бы Сына не существовало, ибо тогда и Отецъ уже не былъ бы Отцомъ, такъ какъ безъ сыновства нѣтъ и отчества. Какъ солнца нельзя представить безъ свѣта, такъ Бога Отца, нельзя мыслить безъ Сына; какъ свѣтъ неотдѣлимъ отъ солнца, такъ Сынъ отъ Отца, Сынъ предвѣчно рождается отъ сущности или отъ природы Отца и потому именуется единасушнымъ

Отцу и единокровнымъ. О единосущии Сына Божія съ Богомъ Отцомъ св. ев. Іоаннъ Богословъ пишетъ: *Бога никто-же видѣ нигдѣ-же, единокровный Сынъ, Сынъ въ лонѣ Отца, Той исповѣда* *).

Выраженія символа—„рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу“ — всѣ направлены противъ ереси Арія (IV в.), который нечестиво училъ, что Сынъ Божій не рожденъ, а сотворенъ Богомъ Отцомъ во времени, сотворенъ не изъ божественной природы, а изъ ничего, почему Онъ не единого существа съ Отцомъ. Ересъ эту осудилъ первый вселенскій соборъ (325 г.) въ указанныхъ выраженіяхъ символа. Слова— „Имъ же вся быша“ показываютъ, что все существующее создано Отцомъ черезъ Сына. *Вся Тьма (Сыномъ) быша и безъ Него ничто-же бысть, еже бысть* ¹⁾.

23. Воплощеніе Сына Божія. Вѣруемъ, что единокровный Сынъ Божій, отъ вѣчности рождающийся отъ Бога Отца, въ определенное время сшелъ съ неба на землю, принявши человѣческую плоть и душу отъ Пресвятой Дѣвы Маріи по дѣйству Св. Духа. Какимъ образомъ вездѣсущій Богъ могъ умалить Себя до явленія на землѣ въ образѣ человѣка, это—великая тайна, по слову апостола Павла: *велия благочестія тайна — Богъ явися во плоти* 2). Какъ произошло явленіе на землѣ Сына Божія, объ этомъ повѣствуютъ евангелисты Матѳей и Лука. Въ царствованіе римскаго императора Августа въ Галилейскомъ городѣ Назаретѣ жила кроткая и благочестивая дѣва Марія, дочь праведныхъ Іоакима и Анны, изъ рода Давидова, обрученная благочестивому старцу Іосифу, чтобы

*) Іоан. I, 1; Св. ев. Іоаннъ называетъ Сына Божія Словомъ: *Въ началѣ бы Слово и Слово бы къ Богу и Богъ бы Слово* (I, 1). Основаніе Сына Божія къ Богу Отцу здѣсь сравнивается съ отношеніемъ слова человѣческаго къ мысли: все содержаніе и всѣ оттѣнки мысли находятъ свое выраженіе въ словѣ, такъ въ Сынъ Божіемъ отразились и явлены міру всѣ совершенства Бога Отца, почему Іисусъ Христосъ и сказалъ Филиппу: *увидѣвший Меня видѣлъ Отца.*

онъ былъ хранителемъ и покровителемъ ея, а въ народѣ считался мужемъ ея. Однажды ей явился Архангелъ Гавріилъ и возвѣстилъ, что отъ нея родится ожидаемый ею и всѣмъ народомъ Еврейскимъ Мессія — Спаситель. По поводу выраженного св. Дѣвою удивленія: какъ это можетъ быть, когда она не имѣетъ мужа, Архангелъ отвѣтилъ, что сіе произойдетъ по дѣйствію св. Духа. Марія съ кротостію отвѣтила: *се, раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.* Затѣмъ, когда исполнилось время родить младенца, Маріи случилось быть съ Іосифомъ по случаю народной переписи въ городѣ колѣна Іудина Вифлеемѣ и здѣсь близъ города въ пещерѣ св. Дѣва безболѣзненно родила Спасителя міра, сама спеленала его и положила въ ясляхъ. Такъ въ бѣдности и въ крайнемъ униженіи явился на землѣ Богъ во плоти, чтобы дать примѣръ величайшаго смиренія.

Это величайшее въ міровой исторіи событіе изображается въ чудномъ и боговдохновенномъ кондакѣ на праздникъ Рождества Христа такъ: *Дѣва днесъ Пресущественнаго рождаетъ и земля вертепъ Непреступному приноситъ, ангели съ пастырми славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ, насъ бо ради родился Отроче младо, превѣчный Богъ* *). При чтеніи или слушаніи этого пѣснопѣнія предъ нашимъ умственнымъ взоромъ встаютъ величавыя и незабвенныя для христіанскаго сердца картины славнаго прошлаго: мы видимъ убогую Вифлеемскую пещеру и ясли съ лежащимъ въ ней великимъ Младенцемъ, видимъ бѣдныхъ пастуховъ, слушающихъ ангельское слово и великую вѣсть о рожденіи Спасителя міра, видимъ величественное шествіе восточныхъ мудрецовъ—волхвовъ, руководимыхъ чудесною звѣздою на поклоненіе великому Царю царей и Царю всего міра, Который явился какъ Отроча младо, ради насъ, грѣшныхъ людей.

Господь Іисусъ Христосъ былъ истинный Богъ и истинный человѣкъ, состоящій изъ души и тѣла, во всемъ подобный намъ кромѣ грѣха. Посему исповѣдуемъ въ Немъ два естества или двѣ природы, божескую и человѣческую, соединенныя неслитно

*) О чудесномъ происхожденіи этой церковной пѣсни смотри въ житіи автора его, святого Романа Сладкопѣвца (1 Октября).

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

и нераздѣльно въ одной личности Богочеловѣка. При двухъ естествахъ исповѣдуемъ во Христѣ одну личность, личность Богочеловѣка, это значитъ, что Иисусъ Христосъ имѣлъ единое самосознаніе, сознавалъ Себя одною личностію, однимъ существомъ, хотя въ двухъ природахъ, подобно тому какъ человекъ можетъ сознавать себя членомъ семьи, членомъ школы, членомъ государства, но въ тоже время сознаетъ себя единою личностію. Однако нужно помнить, что тайна боговоплощенія, тайна соединенія во Христѣ божества и человечества, не можетъ быть постигнута нами во всей ея глубинѣ.

24. О почитаніи Божіей Матери! Такъ какъ отъ Дѣвы Маріи родился по плоти истинный Богъ, то св. Церковь по справедливости именуетъ ее Матерію Божіею, Пресвятою Богородицею, Приснодѣвою, Царицею небесною, честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ. Въ честь ея составлено множество умиленныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, по лицу нашей православной русской земли воздвигнуто множество храмовъ въ честь ея, установлено много свѣтлыхъ праздниковъ въ память ея, и нѣтъ такого христіанскаго дома, гдѣ не было-бы иконы ея. Все это чествованіе достойно воздается ей, ибо она поистинѣ есть Заступница усердная наша передъ Богомъ, въ скорби и бѣдѣ скорая Помощница христіанъ, непрестанная за весь міръ молитвенница передъ Богомъ. Безчисленное множество явныхъ и удивительныхъ благодѣяній съ ея стороны яв-

лены какъ всему русскому народу, такъ и отдѣльнымъ лицамъ. Разсѣянные по лицу русской земли чудотворныя иконы ея совершаютъ великія знаменія и чудныя исцѣленія страждущихъ. Имѣя столь великое сокровище, столь близкую къ намъ Царицу небесную, мы оказываемся весьма неразумными, когда не обращаемся къ ней съ молитвами и не прославляемъ ея. Эту всемірную свою славу въ христіанскомъ мірѣ она сама ясно предвидѣла еще при жизни, сказавши при встрѣчѣ съ Елизаветою, матерію Іоанна Предтечи: *отнынѣ ублажатъ мя вси роди* ¹⁾.

25. Цѣль воплощенія Сына Божія — спасеніе людей отъ зла внесеннаго въ міръ первыми людьми. Вѣруемъ, что Сынъ Божій воплотившійся „насъ ради человекъ и нашего ради спасенія“, пришелъ на землю для спасенія насъ отъ грѣховъ, по словамъ ангела Іосифу Обручнику объ Иисусѣ: *Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* ²⁾. Самое имя „Иисусъ“, принятое воплотившимся Сыномъ Божіимъ, значитъ „Спаситель“, а имя „Христосъ“ (Мессія) значитъ „помазанный“, т. е. предназначенный къ великому служенію людямъ. Въ ветхомъ завѣтѣ принимали помазаніе цари, первосвященники и пророки въ знакъ сообщенія имъ помощи Божіей для прохожденія высокаго служенія ихъ. А Христосъ по Своему человечеству воспринялъ Св. Духа въ день крещенія для совершенія своего великаго искупительнаго служенія; посему выступая на это служеніе, Онъ изрекъ: *Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза Мя благовѣстити нищимъ* ³⁾.

Столь важное явленіе, какъ пришествіе въ міръ Самого Бога въ человѣческомъ образѣ, безспорно должно было имѣть для себя весьма важныя причины. Такъ и было. Читая исторію человечества, наблюдая окружающихъ насъ людей, внимательно изучая свою собственную душу, каждый человекъ легко можетъ убѣдиться, что человечество живетъ не вполне нормальною жизнью, что въ общечеловѣческой и въ нашей собственной духовной

природѣ ясно замѣчается глубокое поврежденіе во всѣхъ ея способностяхъ. Умъ нашъ вмѣсто того, чтобы легко постигать истину, переходя отъ менѣ совершенныхъ понятій къ болѣе совершеннымъ, весьма часто впадаетъ въ заблужденія и вообще дѣйствуетъ вяло и слабо, а въ постиженіи высшихъ предметовъ (душа, вѣчность, Богъ) совѣтъ слабъ даже у самыхъ способныхъ людей; какъ будто отъ чего-то умъ человѣческой случайно помутился и съ трудомъ схватываетъ проблески истины. Чувство наше испытываетъ какое-то странное раздвоеніе, оно любитъ все чистое, святое, истинное, но вмѣстѣ съ тѣмъ удивительнымъ образомъ любитъ и грѣховное, и это влеченіе къ грѣху, къ угожденію своимъ страстямъ, обыкновенно въ человѣкѣ бываетъ настолько сильно, что только съ величайшими усиліями можно противиться ему. При этомъ несомнѣнно, что зло лежитъ не въ чувственной природѣ человѣка, которая влечетъ къ разнымъ излишствамъ, а въ самой душѣ человѣка: зависть, честолюбіе, самолюбіе не имѣютъ ничего общаго съ плотію. Но и плотскія страсти не должны-бы быть свойственны человѣку, чувственныя потребности не должны-бы увлекать человѣка къ излишствамъ, если-бы не было чего-то ненормальнаго въ человѣческой природѣ: если неразумное животное можетъ ѣсть и пить до пресыщенія, то разумному существу это и тому подобное конечно не должно быть свойственно. Воля человѣка ненормально слаба: человѣкъ видитъ добро, знаетъ, одобряетъ его, но дѣлать добро такъ, какъ онъ желалъ-бы, не имѣетъ силы. Съ величайшими усиліями человѣкъ укрѣпляетъ свою обыкновенно дурную волю въ добръ, а достигнуть полной свободы воли въ дѣланіи добра, полной святости одними своими силами совершенно не можетъ.

Откуда-же въ человѣческой природѣ это глубокое разстройство ея? Только христіанская религія даетъ на

этотъ вопросъ удовлетворительный отвѣтъ своимъ возвышеннымъ и поистинѣ богооткровеннымъ ученіемъ о паденіи человѣческой природы въ лицѣ перваго человѣка, Адама. По библейскому разсказу, когда Адамъ и Ева нарушили первую заповѣдь въ раю, вкусили плодъ запрещеннаго дерева познанія добра и зла, они почувствовали стыдъ и испугались Бога. Изъ этого видно, что отношеніе ихъ къ Богу измѣнилось; прежде они относились къ Богу съ довѣріемъ и любовью, теперь стали относиться со страхомъ и недовѣріемъ, увидѣли въ Богѣ не любящаго Отца, какъ прежде, а грознаго Судію. Сознаніе виновности тяготило ихъ совѣсть и дѣлало ихъ неспособными къ прежнему близкому и радостному общенію съ Богомъ, они неизбежно удалились отъ Бога: грѣхъ сталъ стѣною раздѣленія между ними и Богомъ. Это раздѣленіе и повлекло за собою глубокое разстройство въ человѣческой природѣ; это было неизбежно, потому что человѣкъ всѣ свои силы, всѣ свои совершенства получилъ отъ Бога и только въ союзѣ съ Богомъ, источникомъ жизни и всякихъ благъ, могъ правильно раскрывать всѣ свои способности, жить надлежащею, разумною и святою жизнію, такъ какъ онъ не былъ существомъ независимымъ, самобытнымъ. Какъ удаляющійся отъ свѣта неизбежно впадаетъ въ тьму, такъ удалившись отъ Бога, человѣкъ самъ лишилъ себя великихъ благъ и совершенствъ, сталъ на гибельный путь внутренняго разстройства и смерти. Такъ и было: у первыхъ людей послѣ грѣха умъ помрачился (люди думали скрыться отъ Бога), въ тоже время влеченія чувственной природы вышли изъ подъ власти человѣка (люди почувствовали стыдъ). Понятно, что при этомъ и воля ослабла, человѣкъ сталъ рабомъ грѣха. А вслѣдствіе тѣсной связи между духомъ и плотію въ человѣкѣ это разстройство духовной природы повлекло за собой и разстройство тѣлесной природы: явились бо-

лѣзни и смерть. При этомъ для человѣка въ томъ несчастномъ состояніи, въ какомъ онъ оказался, смерть была не только наказаніемъ, но и великимъ благодареніемъ, такъ какъ она полагала предѣлъ бѣдственной жизни. Такъ, повидимому, неважный грѣхъ повлекъ за собою ужасныя бѣдствія, внесъ за собою въ міръ неизмѣримый океанъ зла и страданій; это потому, что природа первыхъ людей была чистая, святая, которая была слишкомъ чувствительна ко всякому грѣху подобно тому какъ на блестящей бѣлой одеждѣ рѣзко выдѣляется всякое темное пятно.

Такъ какъ Адамъ и Ева были прародителями человечества, то понятно, что они могли передать человечеству только ту природу, какую сами имѣли, т. е., разстроенную или падшую. Объ этомъ апостолъ Павелъ пишетъ такъ: *единѣмъ человекомъ грѣхъ въ міръ вшеде и грѣхомъ смерть и тако смерть во вся человеки вшеде, въ немъ же вси согрѣшиша* (Рим. V, 12). Грѣхомъ апостолъ Павелъ называетъ здѣсь общее разстройство человеческой природы, влеченіе ея къ злу, безсиліе на добро; это общее разстройство или общечеловѣческой грѣхъ являється главнымъ корнемъ всѣхъ частныхъ грѣховъ каждаго человѣка; вмѣстѣ съ этимъ разстройствомъ вошла въ міръ смерть и вмѣстѣ съ грѣхомъ стала неизбежнымъ удѣломъ всѣхъ людей, потому что въ Адамѣ всѣ согрѣшили, т. е. всѣ пали, всѣ стали поврежденными и нечистыми передъ Богомъ или грѣшными.

Но паденіе людей не было полнымъ и окончательно гибельнымъ, каково было паденіе злыхъ духовъ, потому что оно не вытекало изъ гордости. Образъ Божій, т. е. всѣ духовныя силы въ человѣкѣ, помрачился, но не уничтожился; осталось въ людяхъ стремленіе къ добру и истинѣ, остались и силы достигать ихъ, хотя съ великимъ трудомъ, силы слабыя, несовершенныя. Осталась въ человѣкѣ и совѣсть, неизмѣнно укоряющая за

зло и одобряющая за добро. И вотъ на протяженіи многовѣковой исторіи человечества мы видимъ глубокую, непримиримую борьбу въ человѣкѣ двухъ началъ, двухъ влеченій, добраго и злаго. Тоже видимъ и въ душѣ каждаго отдѣльнаго человѣка. Но слабъ человѣкъ и малосиленъ въ борьбѣ съ грѣхомъ. Посему и явился въ міръ Сынъ Божій, чтобы спасти людей отъ грѣховъ ихъ,

26. Приготовление рода человѣческаго къ принятію Спасителя. Падшимъ прародителямъ Богъ далъ надежду на спасеніе въ обѣтованіи: *Сымя жены софретъ главу змія*, т. е., явится потомокъ жены, который побѣдитъ діавола и уничтожитъ все зло, внесенное въ міръ злымъ духомъ чрезъ змія. Но не скоро явился обѣтованный Спаситель. Надлежало обнаружится злу во всей своей силѣ, чтобы человечество поняло свое безсиліе спасти себя, поняло необходимость высшей божественной помощи и приняло ее, когда Богъ послалъ ее. Богъ не оставлялъ безъ Своего печенія всѣ народы земные, далъ людямъ совѣсть и разумъ, воздвигалъ среди нихъ мудрыхъ мужей, которые разрушали языческое многобожіе, учили жить по совѣсти и почитать невидимаго Бога. Но изъ всѣхъ народовъ Богъ особеннымъ образомъ приготовлялъ къ принятію Мессіи-Спасителя Свой избранный еврейскій народъ, среди котораго надлежало Мессіи явиться. Этому народу Богъ посылалъ вѣстниковъ Своей воли, пророковъ, чрезъ которыхъ напоминалъ людямъ о Спасителѣ и постепенно открывалъ людямъ, какова будетъ личность Спасителя и въ чемъ будетъ состоять Его дѣятельность. Богъ открылъ чрезъ пророковъ, что для спасенія людей Онъ Самъ явится на землю во плоти въ образѣ человѣка, что Спаситель родится въ городѣ Вифлеемѣ отъ Дѣвы тогда, когда евреи потеряютъ свою политическую независимость, что Спаситель будетъ кроткимъ и милостивымъ учителемъ, Его возненавидятъ люди и, по преданіи Его ученикомъ за 30 сребренни-

ковъ, распнуть Его на крестѣ и поругаются надъ Нимъ, но Онъ воскреснетъ въ третій день, вознесется на небо и создастъ всемірное духовное царство, которому не будетъ конца; а вскорѣ послѣ Его смерти и воскресенія Іерусалимъ съ храмомъ будетъ разрушенъ, прекратятся ветхо-завѣтныя жертвы и священство и во святилищѣ станетъ мерзость запустѣнія, а евреи будутъ разсѣяны по лицу всей земли между различными племенами земными. Посему когда Христосъ явился, то многіе современники узнали Его по всѣмъ этимъ пророчествамъ и во множествѣ стали обращаться въ христіанство, когда апостолы стали разъяснять имъ, что всѣ ветхозавѣтныя пророчества о Мессіи исполнились на Христѣ. Особенно ясныя пророчества о Христѣ у пророка Исаи въ главахъ: 7, 8, 9, 11, 49, 52, 53, 54, 55, 60, 61, 62 и 63, у Михея 5 гл., у Захаріи 9 гл., у Давида царя въ Псалмахъ 15, 21, 109 и др., у Даниила 9 гл. и др.

27. Дѣло искупленія челоѣчества Иисусомъ Христомъ. Какимъ образомъ Иисусъ Христосъ спасъ людей отъ грѣховъ ихъ? Своимъ ученіемъ, жизнью, страданіями, крестною смертію, славнымъ воскресеніемъ, вознесеніемъ на небо и посланіемъ святаго Духа. Въ Своемъ ученіи Иисусъ Христосъ сообщилъ людямъ истинныя понятія о Богѣ, о челоѣкѣ, о волѣ Божіей, о смыслѣ челоѣческой жизни и такимъ образомъ указалъ людямъ истинный и спасительный путь жизни, приводящій къ свободѣ отъ грѣха, къ святости и спасенію.

Въ своей жизни Иисусъ Христосъ далъ величайшій примѣръ святости для людей всѣхъ временъ и состояній. Великими знаменіями, совершенными Имъ при жизни, Онъ убѣждалъ людей въ Своемъ Божествѣ, а избравъ апостоловъ и просвѣтивъ ихъ Своимъ ученіемъ, Онъ чрезъ нихъ просвѣтилъ родъ челоѣческой свѣтомъ истиннаго богопознанія.

Своими страданіями и крестною смертію Онъ принесъ

Богу безцѣнную искупительную жертву за все падшее челоѣчество и явилъ величайшую степень любви Божіей къ людямъ, по которой Самъ Сынъ Божій воспринялъ для спасенія людей столь ужасныя мученія и смерть.

Своимъ славнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ Христосъ показалъ Себя владыкою надъ жизнью и смертію и чрезъ то ясно убѣдилъ людей какъ въ томъ, что Онъ есть истинный Богъ, Побѣдитель всякаго зла и самой смерти, такъ и въ томъ, что всѣхъ вѣрующихъ въ Него Онъ силенъ воскресить и даровать имъ обѣщанное блаженство.

Своимъ спасительнымъ вознесеніемъ на небо Иисусъ Христосъ въ Своемъ лицѣ прославилъ челоѣческую природу, открылъ людямъ свободный доступъ въ небесное царство славы.

Наконецъ, посланіемъ св. Духа на апостоловъ Иисусъ Христосъ увѣковѣчилъ Свое дѣло, основалъ Церковь вѣрующихъ, управляемую св. Духомъ, Церковь, въ которой вѣрующимъ даны всѣ средства къ достиженію святости и спасенія при содѣйствіи благодати Св. Духа.

28. Ученіе Иисуса Христа и жизнь Его. Просвѣщеніе челоѣческаго рода состояло въ томъ, что 1. Иисусъ Христосъ научилъ людей истинному *богопознанію*,—открылъ таинство Пресвятой Троицы, таинство искупленія падшаго челоѣческаго рода безконечною любовью Бога Отца и Сына Божія, таинство возрожденія челоѣка благодатію св. Духа.

2. Научилъ *любви къ Богу*, преподавъ, какъ первую и высшую заповѣдь, живое чувство личной, благодарной любви къ Богу, и научилъ *любви къ людямъ*, заповѣдавъ даже любить враговъ и обидчиковъ; любовь къ Богу и ближнему Христосъ положилъ въ основу всей нравственной жизни челоѣка. Кромѣ того, Иисусъ Христосъ научилъ людей всѣмъ добродѣтелямъ, которыми они могутъ уподобиться Богу, святости въ помыслахъ, смиренію, по-

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

слушанію и проч., употребляя самыя дѣйствительныя побужденія къ исполненію Его ученія: для ожесточенныхъ—страшный судъ и вѣчныя муки, для послушныхъ—неизреченную любовь Бога Отца и Сына Божія къ людямъ, и для всѣхъ — Свой собственный высочайшій примѣръ.

3. Иисусъ Христосъ оживилъ сердца людей *надеждою*,—обѣщалъ намъ безсмертіе, воскресеніе тѣла и для праведниковъ безконечное блаженство, утвердивъ все это примѣромъ Своего воскресенія и вознесенія на небо.

Въ жизни Своей Иисусъ Христосъ далъ совершеннѣйшій примѣръ того, какъ нужно исполнять Его божественное ученіе.

Вся жизнь Иисуса Христа была непрерывнымъ подвигомъ послушанія волѣ Отца небеснаго и подвигомъ служенія людямъ. Какъ человѣкъ, Иисусъ терпѣлъ голодъ, жажду, страхъ предсмертныхъ мученій и во всемъ былъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха. Явившись на землѣ въ смиренномъ видѣ, въ низшемъ сословіи и бѣдности, Иисусъ въ теченіе всей Своей общественной дѣятельности не имѣлъ гдѣ главу преклонить. Этимъ онъ далъ всѣмъ людямъ примѣръ безропотной покорности волѣ Божіей во всякомъ положеніи и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Своимъ смиреніемъ, всеобъемлющею любовью къ людямъ, кротостію и другими добродѣтелями онъ показалъ людямъ, какъ нужно исполнять Его ученіе, и Самъ указывалъ ученикамъ на Себя, какъ на примѣръ для подражанія: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите*¹⁾. Онъ призываетъ къ себѣ всѣхъ страждущихъ и указываетъ на Себя, какъ на образецъ для подражанія: *прїидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы; возьмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ, иго бо Мое благо и бремя мое легко есть*²⁾.

29. Крестныя страданія и смерть Иисуса Христа. Хотя вся земная жизнь Господа была великимъ искупительнымъ подвигомъ, но во всемъ этомъ подвигѣ особенное значеніе имѣла мучительная крестная смерть Господа Иисуса Христа. Священное Писаніе ясно учитъ, что Христосъ пострадалъ за наши грѣхи, праведникъ пострадалъ за неправедныхъ, проливъ кровь Свою за людей въ оставленіе грѣховъ для установленія новаго завѣта. Особенно ясны слова ап. Павла: *Въ немъ благоизволи Богъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его чрезъ Него*¹⁾. Самъ Иисусъ Христосъ ясно училъ, что Ему надлежало пострадать и отдать душу Свою для избавленія людей²⁾. Смерть Иисуса Христа была великою искупительною жертвою Его за весь родъ человѣческой. Люди достойны были смерти за свои грѣхи, потому что всякій грѣхъ, какъ нарушеніе воли Бога, даващаго человѣку жизнь, дѣлалъ человѣка повиннымъ смерти; посему и первый грѣхъ прародителей заслужилъ осужденіе виновныхъ на смерть. Повинные смерти люди потому только имѣютъ по милосердію Божію жизнь, что за всѣхъ добровольно умеръ одинъ праведникъ Христосъ. Почему божественное правосудіе требовало этой умоливательной жертвы, этого мы не можемъ понять, такъ какъ не можемъ вполнѣ постигать свойствъ божественнаго правосудія и божественной благодати.

Кромѣ того, крестная смерть Иисуса Христа за родъ человѣческой имѣетъ глубокое нравственное значеніе: она показываетъ все величіе божественной любви къ людямъ, чѣмъ вызываетъ и людей на отвѣтную любовь къ Богу, т. е., служитъ самымъ совершеннымъ побужденіемъ къ исполненію главнѣйшей заповѣди Христовой: *возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ*. Любовь Божія къ намъ, пишетъ Іоаннъ Богословъ, открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ едиnorodнаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь черезъ

Подготовлено для онлайн-библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

Него. Въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего въ умищивленіе за грѣхи наши. Будемъ любить Его, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ ¹⁾. Дѣйствительно, если и на такую любовь со стороны Бога человекъ не отвѣчаетъ любовью и послушаніемъ, то ясно, что онъ уже совершенно неспособенъ къ общенію съ Богомъ. Если мысль о мучительнѣйшихъ крестныхъ страданіяхъ Сына Божія за насъ не волнуетъ насъ и не вызываетъ отвѣтной любви къ Искупителю, то ясно, что сердце наше окаменѣло и потеряло способность испытывать самыя свѣтыя чувства. Такимъ образомъ крестная смерть Иисуса Христа была послѣднимъ средствомъ, какимъ Богъ привлекаетъ къ Себѣ сердце человеческое, безъ принужденія.—Наконецъ, для того Христосъ пострадалъ мучительною крестною смертію, чтобы показать намъ, что безъ страданій невозможно спасеніе. Зло такъ глубоко укоренилось въ нашей природѣ, что преодолѣть его невозможно безъ усиленныхъ трудовъ и страданій. Если Богъ посылаетъ намъ внѣшнія страданія, то нужно радоваться имъ и благодарить Бога за нихъ, потому что страданія очищаютъ душу и облегчаютъ тяжесть борьбы съ грѣхомъ. Вотъ почему великіе подвижники искали внѣшнихъ страданій, носили вериги, терпѣли голодъ и холодъ, заключались въ затворъ. Если же Богъ не посылаетъ намъ внѣшнихъ страданій, то необходимы внутреннія страданія въ борьбѣ съ грѣхомъ, почему Христосъ и училъ, что узокъ и тернистъ путь, ведущій въ спасеніе, и немногіе идутъ имъ ²⁾.

30. О почитаніи св. креста и о крестномъ знаменіи.

Если Господь нашъ Иисусъ Христосъ благоволилъ ради нашего спасенія умереть именно крестною смертію, а не инымъ какимъ-нибудь образомъ, то крестъ, какъ орудіе нашего спасенія, какъ жертвенникъ, на которомъ принесена искупительная жертва за грѣхи всего міра, какъ

знаменіе побѣды надъ грѣхомъ и виновникомъ грѣха, діаволомъ, достоинъ благоговѣйнаго чествованія, изображеніе креста должно быть свято почитаемо ради распятаго на немъ Спасителя, какъ св. ап. Павелъ пишетъ: *мнѣ же да не будетъ хвалиться, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа* ¹⁾.

Догматъ о почитаніи св. креста несомнѣнно апостольскаго происхожденія. Церковные писатели II и III вѣковъ единодушно говорятъ объ употребленіи всѣми христіанами креста и крестнаго знаменія особенно при совершеніи таинствъ и священныхъ обрядовъ. Одинъ изъ св. отцовъ четвертаго вѣка (Кириллъ Іерусалимскій) пишетъ: „не начинай никакого дѣла, не ознаменовавъ себя честнымъ крестомъ, ни въ домѣ, ни на пути, ни днемъ, ни ночью“ (оглаш. 13). Церковная исторія сохранила много достовѣрныхъ извѣстій о чудесахъ, совершенныхъ посредствомъ креста или крестнаго знаменія. Таково напр. чудесное явленіе на небѣ крестнаго знаменія императору Константину Великому съ надписью, обѣщавшею побѣду надъ врагомъ, которая и была дарована. Припомнимъ, что, по словамъ Христа, и предъ изображеніемъ креста на небѣ, при чемъ крестъ именуется знаменіемъ Сына человеческого. Посему православные христіане носятъ на груди и поставляютъ въ домахъ и церквахъ св. кресты, а крестное знаменіе употребляютъ при молитвѣ.

Изображать на себѣ крестное знаменіе нужно съ величайшимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, ибо, начертывая на себѣ рукою крестъ, мы изображаемъ предъ собою образъ распятаго на крестѣ Спасителя. Небрежное изображеніе крестнаго знаменія есть не малый грѣхъ, потому-что оно означаетъ наше неуваженіе къ величайшей христіанской святинѣ, къ символу нашего спасенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ личности Самого Спасителя. Это христіанину слѣдуетъ всегда помнить и разъ навсегда отрѣшиться отъ дурной привычки небрежно махать рукою,

каковому маханію, по словамъ святого Гоанна Златоуста, бѣсы радуются.

31. Сошествіе Господа Иисуса Христа во адъ. Послѣ Своей смерти на крестѣ Иисусъ Христосъ сходилъ душою въ адъ и вывелъ оттуда въ царство небесное души всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Эта мысль выражена въ извѣстномъ пасхальномъ пѣснопѣніи: *Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душою, яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси, Христе, съ Отцомъ и Духомъ, вся исполняй неописанный.* Ученіе о сошествіи Христа во адъ основано на ясныхъ словахъ апостола Петра о томъ, что Христосъ послѣ смерти сходилъ душою во адъ для проповѣди заключеннымъ во адѣ душамъ, даже самымъ нечестивымъ, современникамъ Ноя, погибшимъ при потопѣ ¹⁾. О чемъ Христосъ проповѣдывалъ въ аду и какая была цѣль проповѣди, объ этомъ въ словахъ апостола не сказано, но по древнему преданію, несомнѣнно ведущему свое начало отъ временъ апостольскихъ, Церковь учитъ, что Христосъ проповѣдывалъ въ аду о совершенномъ Имъ искупленіи рода человѣческаго, о побѣдѣ Его надъ грѣхомъ, смертію и діаволомъ; при этомъ души праведныхъ людей были выведены Христомъ изъ ада, чѣмъ Христосъ совершилъ и на самомъ дѣлѣ побѣду надъ адомъ, царствомъ діавола ²⁾. А нѣкоторые изъ святыхъ, изведенныхъ Христомъ изъ ада, воскресли даже по плоти и послѣ воскресенія Христова вошли въ Іерусалимъ и явились многимъ ³⁾. Этимъ Христосъ показалъ и Свою побѣду надъ смертію; смерть была слѣдствіемъ перваго грѣха и явилась въ мірѣ по зависти діавола; теперь, когда грѣхъ былъ побѣжденъ и діаволъ пораженъ, потеряла свою силу и смерть. Если вѣрующіе во Христа и продолжаютъ умирать, то для нихъ смерть утратила всю свою горечь, такъ какъ является лишь простымъ переходомъ вѣрую-

щей души изъ земного царства Христова въ царство небесное.

Почему же души ветхозавѣтныхъ людей, даже великихъ праведниковъ, находились до сошествія Христа не въ раю? И гдѣ находился и находится сей адъ? Слово Божіе объ этомъ ничего не открыло намъ. Но, принимая во вниманіе догматы о паденіи человѣческой природы въ Адамѣ, о томъ, что въ Адамѣ всѣ люди стали грѣшными, нечистыми и недостойными ближайшаго общенія съ Богомъ, вѣруемъ, что это паденіе, отдалившее живыхъ людей отъ Бога, продолжало отдѣлять ихъ отъ Бога и послѣ смерти. Теперь же, когда Христосъ Своею искупительною смертію примирилъ людей съ Богомъ, разрушилъ всѣ козни діавола, Онъ естественно разрушаетъ и царство діавола, изводя оттуда души праведниковъ. При этомъ вѣруемъ, что и въ аду состояніе душъ было весьма различное, какъ это видно изъ притчи Господа о богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ; оно Авраамово, куда отнесена была душа бѣднаго Лазаря послѣ смерти, не было въ раю, но и не было мѣстомъ страданія.

32. Воскресеніе Христово. Смерть Господа Иисуса Христа въ пятницу около 3 часовъ пополудни (по еврейскому счету въ 9-мъ часу). Вечеромъ того же дня пречистое тѣло Его было погребено Іосифомъ и Никодимомъ въ саду недалеко отъ мѣста распятія и пробыло въ пещерѣ погребенія вечеръ пятницы, субботу и начало перваго дня недѣли, когда оно воскресло въ прославленномъ, свѣтоносномъ видѣ и соединилось съ душою Богочеловѣка. Еще при жизни Своей Иисусъ Христосъ неоднократно предсказывалъ Свое тридневное воскресеніе ¹⁾. Всѣ четыре евангелиста единодушно, хотя съ различными подробностями, рассказываютъ объ обстоятельствахъ воскресенія и явленія воскресшаго Господа сначала святымъ мироносицамъ, а потомъ и апостоламъ. Апостолы долго не вѣрили истинѣ воскресенія Христова,

такъ что Христось укорялъ ихъ за невѣріе, вкушала съ ними пищу, позволялъ имъ прикасаться къ Себѣ, и только тогда они повѣрили и эту вѣру свою распространили въ мірѣ. Если бы не было воскресенія, то не могло бы быть и вѣры апостоловъ въ воскресеніе, а безъ этой вѣры они не могли бы совершить то, что они совершили, запечатлѣвъ проповѣдь свою мученическою смертію.

Спасительное значеніе воскресенія Христова слѣдующее. Черезъ него несомнѣнно открылось божественное достоинство Спасителя, ибо побѣдить смерть могъ только всемогущій Владыка жизни и смерти, Богъ. Утвердившись въ истинѣ Божества Иисуса Христа, апостолы и всѣ вѣрующіе естественно признаютъ божественнымъ все ученіе Его и искупительною за насъ жертвою смерть Его. Такимъ образомъ истина воскресенія Христова лежитъ въ основѣ всей вѣры христіанской, какъ пишетъ апостоль Павелъ: *аще Христось не воста, суетна вѣра наша* ¹⁾. Посему такъ свѣтло и празднуется въ христіанской Церкви великій день воскресенія Христова. Воскреснувъ изъ мертвыхъ, Христось положилъ начало всеобщаго воскресенія мертвыхъ, ясно показавъ людямъ несомнѣнную возможность и дѣйствительность общаго воскресенія: *Христось воста отъ мертвыхъ начатокъ умершимъ* (воскресающимъ) *бысть* ^{*}).

О воскресеніи Христа въ символѣ сказано: и воскресшаго въ третій день по Писаніемъ, т. е. согласно ветхозавѣтному Писанію или пророчествамъ о воскресеніи Мессіи изъ мертвыхъ. Изъ этихъ пророчествъ наиболѣе ясное находимъ въ псалмѣ Давида: *не оставиши души моя во адъ, ниже даси Преподобному Твоему видѣти истлянія*, слова, отнесенныя апостоломъ Петромъ именно къ воскресенію Христа ²⁾. Исторія тридневнаго пребыванія пророка Іоны въ чревѣ морского чудовища также

^{*)} 1 Кор. XV, 20. Слѣдуетъ прочесть въ классѣ всю эту главу.

преобразовала тридневное пребываніе Христа во гробѣ, по объясненію Самого Иисуса Христа.

Впрочемъ выраженіе „по Писаніемъ“ можетъ быть относимо и ко всей спасительной жизни Христа, точно предсказанной пророками.

Дѣйствительность воскресенія Христа. Всѣ нехристіане отвергаютъ дѣйствительность воскресенія Христова. Одни вслѣдъ за древними книжниками и первосвященниками говорятъ, что ученики Христовы украли тѣло своего Учителя и сказали, что Онъ воскресъ. Но неговоря уже о фактической невозможности чего-либо подобнаго, это предположеніе бессильно объяснить, откуда же явилась вѣра въ воскресеніе Христа у самихъ апостоловъ; бессмысленно допускать, что апостолы распустили лживый слухъ и сами же повѣрили ему, а что дѣйствительно апостолы вѣровали въ воскресеніе Христова, это доказываетъ вся ихъ жизнь. Другіе отрицатели воскресенія говорятъ, что Христось на крестѣ не умеръ, а только впалъ въ обморочное состояніе, отъ котораго очнулся въ прохладной пещерѣ погребенія, вышелъ къ апостоламъ, а они приняли Его за воскресшаго изъ мертвыхъ. Но, во 1-хъ, если Иисусъ Христось очнулся отъ обморока, то Онъ не могъ бы намѣренно вводить апостоловъ въ заблужденіе ученіемъ о Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ, а во 2-хъ, если-бы и пожелалъ сдѣлать это, то не достигъ бы цѣли, потому что измученный видъ человѣка, пришедшаго въ сознаніе послѣ такихъ страшныхъ страданій, не могъ произвести на кого-либо впечатлѣніе Побѣдителя смерти, воскресшаго изъ мертвыхъ. Третьи говорятъ, что апостолы и жены мирносицы подверглись массовымъ галлюцинаціямъ, имъ представлялись образы воскресшаго Учителя и они повѣрили, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ. Но, во 1-хъ, мы не имѣемъ никакихъ фактическихъ основаній утверждать, что апостолы склонны были къ галлюцинаціямъ; напротивъ, эти простые сельскіе рыбаки, жившіе на ловѣ природы, не могли обладать болѣзненною склонностію къ галлюцинаціямъ, были вполнѣ здоровые люди; а во 2-хъ, нельзя же представлять апостоловъ такими легковѣрными людьми, которые принимаютъ за дѣйствительность всякій плодъ своего воображенія. Истина воскресенія Христова была настолько возвышена, настолько необычна, настолько важна для всего міросозерцанія и для всей жизни апостоловъ, что они не могли принять ее легковѣрно и скоро безъ всякихъ доказательствъ. Евангелисты

пишутъ, что апостолы, видя воскресшаго Спасителя, долго не вѣрили воскресенію, такъ что Христосъ укорялъ ихъ за невѣріе. Эта осторожность апостоловъ была вполне естественна и понятна, потому что истина воскресенія Христова имѣла важнейшее и рѣшающее значеніе во всей жизни апостоловъ и они не могли признать ее легковѣрно, безъ доказательствъ, на основаніи какихъ-то болѣзненныхъ галлюцинацій.

33. Вознесеніе Христово. Послѣ воскресенія Иисусъ Христосъ въ теченіи 40 дней являлся Своимъ ученикамъ и училъ ихъ тайнамъ царствія Божія, а затѣмъ, въ 40-й день, вывелъ ихъ изъ Іерусалима на гору Елеонскую, на пути въ Вифанію, къ востоку отъ Іерусалима; здѣсь благословилъ учениковъ, поднялся отъ земли на воздухъ и скрылся въ небѣ отъ глазъ пораженныхъ и огорченныхъ учениковъ. При этомъ Господь не только „прошелъ небеса“, „вознесенъ превыше небесъ“, „вошелъ въ самое небо“ но и сѣлъ одесную Бога Отца ¹⁾. Это значитъ, что Господь Иисусъ Христосъ прославилъ Свою человѣческую природу, которая получила божественное достоинство и власть надъ всѣмъ земнымъ и небеснымъ, какъ сказалъ Онъ предъ вознесеніемъ: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* ²⁾. Прославивъ человѣческую природу въ Себѣ, Иисусъ Христосъ чрезъ то завершилъ искупленіе и всей человѣческой природы, всѣхъ людей,—Онъ открылъ людямъ путь къ небесной славѣ, къ участию всѣхъ въ той славѣ, какую Онъ Самъ получилъ по человѣчеству.

Наконецъ, черезъ 10 дней послѣ вознесенія Иисусъ Христосъ послалъ ученикамъ обѣщаннаго Утѣшителя, Св. Духа; чрезъ это Онъ положилъ основаніе Церкви Христовой, въ которой пребываетъ вѣчно Духъ Святой и совершаетъ освященіе и спасеніе людей чрезъ таинства и благодатную помощь людямъ въ борьбѣ съ грѣхомъ и въ достиженіи святости. Такимъ образомъ, дѣло Христа было упрочено на всѣ времена и для всѣхъ народовъ: оживляемое и руководимое Духомъ Святымъ.

царство Христово растеть на землѣ, распространяясь по разнымъ племенамъ и народамъ. Членамъ этого великаго царства Господь Иисусъ Христосъ даровалъ полную возможность побѣждать грѣхъ, достигать высшихъ степеней святости и входить въ ближайшее общеніе съ Богомъ; для нихъ разрушена стѣна раздѣленія между Богомъ и человѣкомъ, поставленная грѣхомъ перваго человѣка; все то зло, какое проистекло изъ этого грѣха, въ нихъ постепенно упраздняется и они достигаютъ такого совершенства, такой близости къ Богу, такой славы, какихъ не имѣли первые люди. Христосъ далъ людямъ нѣчто большее и лучшее, чѣмъ утраченный ими рай.

Полная слава этого царства Христова откроется послѣ второго пришествія Христова на землю: тогда наступитъ вѣчное царство славы для праведниковъ послѣ общаго суда надъ живыми и мертвыми.

34. Переходъ къ ученію о Святомъ Духѣ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ совершилъ дѣло искупленія рода человѣческаго, но усвоеніе плодовъ этого дѣла, т. е., дѣйствительное приобрѣтеніе святости и спасенія, совершается совмѣстнымъ дѣйствіемъ свободной воли человѣка и благодати или силы Св. Духа. Христосъ училъ, что царство Божіе можетъ и должно быть въ душѣ каждаго человѣка, возникаетъ оно изъ малаго зерна вѣры, затѣмъ постепенно возрастаетъ, человѣкъ постепенно совершенствуется духомъ, восходитъ отъ силы въ силу, достигаетъ побѣды надъ грѣховностію своей природы, достигаетъ высокихъ степеней святости и наследуетъ спасеніе. Этотъ внутренний, духовный ростъ человѣка, это совершенствованіе возможно только при содѣйствіи благодати Св. Духа; своими силами человѣкъ не можетъ стать выше своей природы, побѣдить всю грѣховную природу. Отсюда отъ ученія о Лицѣ и дѣлѣ искупителя естественно перейти къ Лицу и дѣлу Освятителя, Св. Духа. А такъ какъ Духъ Св. пребываетъ и дѣйствуетъ

въ Церкви Христовой, то съ учениемъ о дѣлѣ освященія естественно связывать учение о Церкви Христовой.

Освятительное дѣло Св. Духа Иисусъ Христосъ непосредственно соединялъ со Своимъ искупительнымъ дѣломъ: обѣщая Своимъ ученикамъ послать имъ Св. Духа, Онъ сказалъ, что Св. Духъ будетъ вѣчно пребывать съ ними (а слѣдовательно и со всѣми вѣрующими) и научать ихъ всякой истинѣ ¹⁾.

Третій отдѣлъ символа вѣры.

(8, 9 и 10 члены).

(Вѣрую) и въ Духа Святаго Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголашаго пророки. Во едину святую, соборную и апостольскую Церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

35. Учение о Св. Духѣ. Вѣруемъ, что третье Лицо Св. Троицы, Св. Духъ, есть истинный Богъ, равный по природѣ, по совершенствамъ и по славѣ Богу Отцу и Сыну Божію, и потому достоинъ равнаго съ ними Лицами поклоненія. О равномъ достоинствѣ всѣхъ трехъ Лиць Св. Троицы ясно училъ Иисусъ Христосъ, давши апостоламъ заповѣдь: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* ²⁾.

Личное свойство Св. Духа есть исхождение отъ Бога Отца. Это ясно выразилъ Иисусъ Христосъ въ словахъ ученикамъ Своимъ: *егда придетъ Утѣшитель, Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуеть о Мнѣ* ³⁾. Не постигая таинственныхъ отношений между Лицами Св. Троицы, православные христіане твердо хранятъ преподанное въ священномъ Писаніи учение и избѣгаютъ всякихъ чело-вѣческихъ мудрствованій, которыя привели западныхъ

христіанъ къ произвольному искаженію учения о Св. Духѣ.

Въ 589 году на соборѣ епископовъ Испанской церкви въ городѣ Толедо въ первый разъ въ учение символа вѣры о Св. Духѣ вставлено было на Западѣ выраженіе—„и отъ Сына“, *filioque*, т. е. стали читать учение о Св. Духѣ такъ: „Иже отъ Отца и Сына исходящаго“. Затѣмъ учение объ исхожденіи Св. Духа не только отъ Отца, но и отъ Сына, постепенно распро-странялось среди западныхъ христіанъ и окончательно утвердилось при римскомъ епископѣ Бенедиктѣ IX въ 1014 году. По мнѣнію западныхъ, если Богъ Отецъ и Сынъ одинаго существа, то Духъ Св., исходя отъ Отца, исходитъ и отъ едино-сущнаго съ Нимъ Сына. Но если разсуждать такъ, то естественно можно сдѣлать выводъ и о Сынѣ Божіемъ, что Онъ рождается не только отъ Отца, но и отъ Св. Духа, ибо Отецъ и Духъ единосущны по природѣ. Православная Церковь избѣгаетъ подобныхъ неумѣстныхъ мудрствованій и нерушимо хранитъ о Св. Духѣ учение, преподанное Самимъ Иисусомъ Христомъ въ вышеприведенныхъ словахъ. Древняя Церковь голосомъ св. отцовъ второго вселенскаго собора выразила въ символѣ вѣры, нами употребляемомъ, то самое учение о Св. Духѣ, какое доселѣ хранитъ православная Церковь. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что третій вселенскій соборъ седьмымъ своимъ правиломъ запретилъ измѣнять символъ вѣры. Вставка выраженія—„и отъ Сына“ (*filioque*) и является такимъ измѣненіемъ.

Дѣйствія Св. Духа въ мірѣ выражены въ символѣ вѣры словами: животворящаго и глаголашаго пророки. Эти слова выражаютъ ту мысль, что Св. Духъ промыслительно сохраняетъ жизнь всѣхъ тварей, а особенно духовную жизнь людей, въ ветхомъ же завѣтѣ кромѣ того говорилъ чрезъ пророковъ, давалъ пророкамъ откровенія, запись которыхъ составляетъ содержаніе ветхо-завѣтныхъ книгъ священнаго Писанія. Что Духъ Святой говорилъ чрезъ пророковъ, объ этомъ ап. Петръ пишетъ: *ни бо волею бысть когда человекомъ пророчество* (ибо никогда пророчество не изрекалось по волѣ людей), *но отъ св. Духа просвѣщаеми глаголаша святѣи Божіи чело-вѣцы* ⁴⁾. Животворящее дѣйствіе Духа Св. въ мірѣ вы-

ражено въ словахъ псалма: *послещи Духа Твоего и созиждутся, и обновимъ лице земли* ¹⁾. Особенно же ясно, многообразно и въ высшей степени благотворно для людей открылись дѣйствія Св. Духа въ мірѣ въ новомъ завѣтѣ со времени сошествія Его на апостоловъ въ день Пятидесятницы. Съ этого времени Духъ Св. неизмѣнно пребываетъ и будетъ пребывать въ Церкви Христовой вѣчно, по слову Христа: *да будетъ съ вами во вѣкъ* ²⁾.

Вѣчно пребывая въ Церкви, Духъ Св., во 1-хъ, охраняетъ чистоту ученія Церкви, вслѣдствіе чего вселенская Церковь обладаетъ непогрѣшимостію въ вѣрѣ. Пребывая съ преемниками апостоловъ, пастырями Церкви, Св. Духъ дѣлалъ непогрѣшимымъ голосъ пастырей на вселенскихъ соборахъ, какъ свидѣтельство вселенской Церкви. И нынѣ Духъ Св. чрезъ благочестивыхъ и богопросвѣщенныхъ мужей охраняетъ чистоту вѣры. Во 2-хъ, Св. Духъ подается вѣрующимъ чрезъ таинства и чрезъ молитву и содѣйствуетъ вѣрующимъ на пути къ спасенію.

36. Дѣйствія Святаго Духа въ отдѣльныхъ христіанахъ.

Благодать Св. Духа освящаетъ душу человѣка прежде всего въ спасительныхъ таинствахъ, преподаваемыхъ Церковью; посему теперь естественно перейти къ ученію о Церкви и таинствахъ. Но и помимо таинствъ благодать Божія воздѣйствуетъ на душу христіанина разными путями. Богъ *всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися и во разумъ* (разумѣніе) *истины прійти* и всѣхъ призываетъ къ спасенію. Такъ, при размышленіяхъ о явленіяхъ природы, о судьбахъ человѣчества, о своей собственной жизни, при внимательномъ прислушиваніи къ голосу совѣсти, при чтеніи священнаго Писанія и твореній благочестивыхъ мужей, при богослуженіи, при разныхъ особенныхъ обстоятельствахъ жизни, Богъ входитъ въ нѣкоторое таинственное соприкосновеніе съ душою человѣка, проясняетъ разумѣніе человѣка, внушаетъ благія

и здравыя мысли, влагаетъ и возбуждаетъ добрыя чувствованія и желанія, утѣшаетъ въ малодушіи, вселяетъ надежду, укрѣпляетъ въ осуществленіи благихъ намѣреній и такимъ образомъ, вліяетъ на всю духовную жизнь человѣка, содѣйствуя достиженію человѣкомъ святости и спасенія. Такимъ образомъ, христіанину даются *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* ¹⁾ и онъ становится уже совершенно безотвѣтнымъ, если при всемъ томъ не идетъ спасительнымъ путемъ благочестія. При этомъ слѣдуетъ помнить, что ученіемъ о спасительномъ дѣйствіи Св. Духа на христіанина не устраняется воздѣйствіе Бога Отца и Бога Сына на душу человѣка. Самъ Духъ Св. именуется въ Писаніи Духомъ Отчимъ и Духомъ Христовымъ. Посему и благодать Св. Духа именуется вообще благодатію Божіею или божественною помощію ²⁾.

Что касается отношенія благодати Божіей къ свободной волѣ человѣка, то Церковь учитъ, что благодать не стѣсняетъ свободной воли человѣка, она побуждаетъ человѣка къ добру, укрѣпляетъ его слабую волю, но безъ всякаго принужденія. Человѣкъ можетъ свободно оказывать противодѣйствіе внушеніямъ свыше, можетъ ожесточать свое сердце и предаваться грѣху. *Духа не угашайте*, пишетъ св. апостоль Павелъ, предполагая, что люди свободно могутъ устранять вліяніе Св. Духа на ихъ внутреннюю духовную жизнь ³⁾. Тѣхъ же, которые не противятся благотворному воздѣйствію благодати Божіей, послѣдняя постепенно ведетъ къ духовному совершенству, возводя отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, а у великихъ подвижниковъ благочестія присущая имъ благодать Божія нерѣдко проявляется въ чрезвычайныхъ духовныхъ дарованіяхъ, каковы, напр., даръ исцѣленій, даръ пророчества, даръ чудотвореній, прозорливость, даръ совѣта, власть надъ природой и др.

37. О Церкви Христовой. Господь Іисусъ Христосъ для

того, чтобы весь родъ человѣческой на вѣчныя времена имѣлъ возможность усвоить спасительные плоды Его великаго искупительнаго подвига, основалъ и чрезъ святыхъ Своихъ апостоловъ распространилъ и утвердилъ въ мірѣ Церковь Свою святую, то есть, со временъ апостольскихъ доселѣ существующее общество людей, вѣрующихъ въ Иисуса Христа, какъ Сына Божія, хранящихъ все божественное Христово ученіе, всѣ установленныя Христомъ и апостолами таинства и церковное управление чрезъ священныхъ лицъ или іерархію.

Церковь Христова не есть одно изъ обычныхъ человѣческихъ религіозныхъ обществъ, потому что въ Церкви обитаетъ благодать Святаго Духа со дня Пятидесятницы, въ ней вѣчно пребываетъ и Самъ Господь Иисусъ Христосъ по своему обѣщанію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѡ. XXVIII, 20). Св. ап. Павелъ называетъ Церковь тѣломъ Христа, а Христа называетъ главою Церкви, сравнивая отношеніе Христа къ Церкви съ отношеніемъ головы къ тѣлу человѣка (Еф. I, 22-23). Сравненіе это имѣетъ въ виду указать на тѣснѣйшее и неразрывное внутреннее общеніе Христа со всѣми членами Церкви, необходимое для духовнаго возрастанія вѣрующихъ. Самъ Христосъ, какъ вездѣсущій и всемогущій Богъ, ведетъ къ спасенію душу вѣрующаго члена Церкви Своей. Если же человѣкъ не вошелъ въ Церковь или законною властію отлученъ отъ нея, то онъ не имѣетъ внутренняго общенія со Христомъ и духовно умираетъ, подобно тому какъ немедленно умираетъ отдѣленный отъ тѣла членъ его. Въ такомъ же смыслѣ и Самъ Иисусъ Христосъ называетъ Себя виноградною лозою, а вѣрующихъ вѣтвями, и учитъ о неизбѣжной смерти всякой вѣтки, оторванной отъ общаго стебля лозы (Іоан. XV, 6). Отсюда видно, насколько необходимо для всѣхъ принадлежать къ Церкви и не разрывать общенія съ нею; внѣ Церкви нѣтъ того бли-

жайшаго общенія съ Христомъ, которое даетъ человѣку возможность побѣждать грѣхъ и достигать святости; по сему внѣ Церкви нѣтъ и того спасенія, того наиболѣе совершеннаго приближенія къ Богу (входа въ Царствіе Божіе), какое возможно только при общеніи съ Христомъ въ Церкви Его.

Христосъ есть единая глава Церкви. Исповѣдуемъ, что Христосъ есть единая, невидимая, вѣчно пребывающая глава Церкви, и отвергаемъ ученіе западныхъ христіанъ, римскихъ католиковъ, признающихъ римскаго епископа видимою главою Церкви, на мѣстникомъ Иисуса Христа на землѣ. Это ученіе запада основано на принятіи той мысли, что апостолъ Петръ былъ главою апостоловъ, а римскіе епископы являются преемниками Петра, потому что Петръ поставилъ перваго епископа въ Римѣ и умеръ въ Римѣ († 67 г.). Но мы знаемъ, что ап. Петръ не имѣлъ никакой власти надъ прочими апостолами, всѣ апостолы были совершенно равны между собою по данной имъ благодати и по власти ихъ въ Церкви. Всѣ они называли себя только служителями Церкви (Кол. I, 24—25; 1 Кор. III, 5) и возникшій въ апостольской Церкви вопросъ объ отмѣнѣ обрядоваго закона Моисеева рѣшили не единоличною властію Петра, а общимъ голосомъ на соборѣ Іерусалимскомъ (Дѣян. XV). Затѣмъ, извѣстно, что апостолы послали изъ своей среды Петра и Іоанна въ Самарію, чтобы низвести на обращенныхъ діакономъ Филиппомъ самарянъ дары Св. Духа (Дѣян. VIII); это было бы невозможно, если-бы Петръ былъ главою апостоловъ и распоряжался апостолами такъ, какъ римскій папа западными епископами. Наконецъ, ни въ исторіи апостольской, ни въ исторіи древней христіанской Церкви нѣтъ ни одного, хотя бы малѣйшаго указанія или факта въ подтвержденіе мысли о главенствѣ въ Церкви апостола Петра и римскаго епископа.

И по самому существу дѣла въ Церкви не можетъ быть видимой главы. Какъ тѣло не можетъ жить безъ головы и одного часа, такъ и Церковь не можетъ пробыть безъ главы даже малѣйшее время; между тѣмъ проходятъ иногда цѣлые мѣсяцы между смертію одного папы и выборомъ другого. При томъ же исторія знаетъ нѣсколько случаевъ, когда въ римской церкви одновременно было по два и по три папы и всѣ они отрицали и анаеematствовали одинъ другого.

38. Свойства Церкви Христовой. Единство Церкви. Въ символѣ вѣры Церковь именуется единою, святою, соборною и апостольскою.

Церковь едина, потому что имѣетъ единую главу, Господа Иисуса Христа, единую благодать Святаго Духа, хранить одно ученіе, одни таинства и богослуженіе и управляется единою іерархическою властію, пастырями Церкви. Поэтому частныя церкви (русская, іерусалимская, греческая, болгарская и др.) нисколько не нарушаютъ единства Церкви.

Къ единой Христовой Церкви принадлежитъ и великая половина ея на небѣ, души праведниковъ и ангелы.

Видимая, земная Церковь Христова находится въ тѣсномъ духовномъ общеніи съ членами Церкви небесной, съ ангелами и душами всѣхъ праведныхъ людей. Общеніе это совершается чрезъ молитву. Вѣруемъ, что святые на небѣ слышатъ возносимыя къ нимъ искреннія молитвы вѣрующихъ и сами молятся Богу за членовъ земной Церкви, а иногда и являются имъ, исцѣляя отъ болѣзней, избавляя отъ опасностей и принося всякія благодѣянія.

Какимъ образомъ святые могутъ слышать наши молитвы, объяснить этого мы не можемъ, но изъ жизни многихъ святыхъ несомнѣнно знаемъ, что святые могутъ видѣть на далекомъ разстояніи еще при жизни. Пророкъ Елисей видѣлъ на разстояніи, какъ слуга его Гезій взялъ серебро отъ получившаго исцѣленіе Неемана Сиріянина; преподобный Сергій Радонежскій во время Куликовской битвы видѣлъ духомъ все, что происходило на полѣ сраженія, и поминалъ убитыхъ по именамъ; преподобный Серафимъ Саровскій ясно видѣлъ тайныя мысли и чувства своихъ посѣтителей. Несомнѣнно, что это особаго рода ясновидѣніе усиливается у святыхъ послѣ смерти и дѣлаетъ для нихъ очевиднымъ то, что совершается на землѣ и происходитъ въ сердцахъ человѣческихъ. Въ исторіи христіанской Церкви мы видимъ множество случаевъ, безспорно достовѣрныхъ, когда святые изъ міра загробнаго являлись вѣрующимъ на землѣ и оказывали имъ всевозможныя благодѣянія, особенно Божія Матерь, св. Николай Чудотворецъ, св. Пантелеймонъ и др.

Такіе случаи происходятъ и на нашихъ глазахъ (см. „Церк. Вѣд.“ 1889 г. № 27, 41 и 1891 г. № 4).

Безспорно, что Богъ и безъ всякаго посредства видитъ всѣ наши нужды и наши молитвы, но это не дѣлаетъ излишними молитвы святыхъ, такъ какъ, съ одной стороны, эти молитвы усиливаютъ наши слабыя молитвы, а съ другой—вѣра въ ходатайство святыхъ укрѣпляетъ въ насъ увѣренность въ полученіи милости Божіей и черезъ то усиливаетъ наше молитвенное настроеніе. Священное Писаніе учитъ, что *много можетъ молитва праведнаго* (Іак. V, 16), а такъ какъ предъ Богомъ нѣтъ мертвыхъ, но всѣ живы, то понятно, что и молитва праведниковъ умершихъ имѣетъ великую силу у Бога.

Обращаясь къ святымъ и почитая память ихъ, мы чтимъ и святые иконы ихъ, какъ такія посредства, которыя переносятъ нашу мысль къ изображеннымъ лицамъ и чрезъ то усиливаютъ наши благоговѣйныя чувства къ нимъ. Многія иконы, особенно Божіей Матери, прославлены поразительными знаменіями и чудотвореніями, ясно показывающими глубокой нравственный смыслъ почитанія святыхъ иконъ. Особенно же чтимъ сохранившіяся нетлѣнными останки святыхъ или мощи.

О почитаніи святыхъ мощей. На всей многовѣковой исторіи христіанской Церкви, начиная съ временъ апостольскихъ и кончая нашими днями, мы видимъ удивительнѣйшее явленіе—нетлѣніе св. мощей. Нетлѣнною сохранилась десница св. Іоанна Предтечи, перенесенная нѣкогда апостоломъ и евангелистомъ Лукою изъ Селевкии въ Антіохію, въ настоящее время покоится въ церкви Зимняго дворца въ Петербургѣ, св. мощи первомученицы Феклы св. Спиридонія Тримифунтскаго (IV в., теперь на островѣ Корфю), св. великомученицы Варвары (въ Кіевѣ) и многого множества святыхъ нашей русской Церкви, въ которой уже въ XIX вѣкѣ открыты были нетлѣнныя тѣла св. Тихона Задонскаго, Митрофана Воронежскаго, Феодосія Черниговскаго (1896 г.).

Объяснить нетлѣніе тѣлъ святыхъ какими-нибудь естественными причинами совершенно невозможно. Нельзя допустить, что тѣла святыхъ сохранились вслѣдствіе особенныхъ условій почвы,

въ которой они были погребены, потому что они обыкновенно хоронились на общихъ кладбищахъ, иногда очень влажныхъ. Такъ, на примѣръ, гробъ преподобнаго Сергія Радонежскаго черезъ тридцать лѣтъ послѣ смерти святаго найденъ былъ (1422 г.) въ могилѣ, наполненной водою и, однако, тѣло оказалось совершенно нетлѣннымъ. Въ подобномъ же положеніи найдены мощи св. Гурія Казанскаго въ 1595 году. Кромѣ того, еслибы свойства почвы содѣйствовали сохраненію тѣлъ святыхъ, то, по извлеченіи ихъ на воздухъ, они должны были бы немедленно разлагаться, чего мы не видимъ. Правда, иногда почва содѣйствуетъ превращенію тѣлъ въ состояніе, близкое къ состоянію окаменѣлости, но тѣла святыхъ не таковы, они вовсе не похожи на окаменѣлости, а нѣкоторыя изъ нихъ даже свободно гнутся, какъ тѣла только что скончавшихся и не успѣвшихъ остынуть мертвецовъ; таковы мощи св. Спиридонія Тримифунтскаго, св. князя Глѣба во Владимірѣ и друг. Затѣмъ нельзя предположить, что святые подвигами поста настолько иссушаютъ свою плоть, что для нея становится очень легко не разложиться послѣ смерти. Мы видимъ, что предсмертныя болѣзни часто истощаютъ людей до послѣдней крайности, такъ что человѣкъ еще при жизни дѣлается скелетомъ, обтянутымъ кожей, и однако, послѣ смерти этотъ скелетъ неизбѣжно разлагается, потому что человѣкъ не можетъ жить безъ влажности, которой вполне достаточно для посмертнаго разложенія тѣла. Кромѣ того, мы видимъ нетлѣнными тѣла святыхъ, обладавшихъ довольно полнымъ сложениемъ и умершихъ въ цвѣтущемъ возрастѣ; таковы мощи св. Тихона Задонскаго, св. князей русскихъ, напр., Андрея, Георгія и Глѣба (въ Успенскомъ сборѣ въ г. Владимірѣ) и мн. др. Остается признать причиною нетлѣнія св. мощей исключительно волю Божию въ свидѣтельство несомнѣнной, очевидной для всѣхъ истины православной Церкви и для утвержденія вѣры тѣхъ людей, которые не имѣютъ возможности найти философское или научно-историческое оправданіе своей православной вѣры.

Кромѣ того, мощи святыхъ увѣряютъ насъ въ несомнѣнности будущаго воскресенія мертвыхъ. Если Богъ можетъ сохранить тѣло отъ разложенія, то Онъ можетъ воскресить и разложившееся тѣло; Богъ для того и сохраняетъ тѣла нѣкоторыхъ святыхъ отъ разложенія, чтобы показать, что тѣла предназначены къ воскресенію, прославленію въ вѣчной жизни; мощи святыхъ ждуть своего воскресенія при второмъ пришествіи Христовомъ.

Нетлѣніе св. мощей и почитаніе ихъ ведутъ свое начало въ

христіанской Церкви отъ временъ апостольскихъ. Св. Григорій Богословъ († 391 г.) свидѣтельствуетъ, что мощи святыхъ отъ временъ апостольскихъ благоговѣнно почитаются всѣми христіанами и являются источниками множества исцѣленій. Однако нужно знать, что св. Церковь на считаетъ сохраненіе тѣла въ нетлѣніи необходимымъ условіемъ для причисленія къ лику святыхъ того или иного угодника Божія; у многихъ святыхъ не сохранилось мощей, но они прославились святою жизнію и чудотвореніями и потому причислены къ лику святыхъ. Мощами Церкви называется не только полное тѣло святого, но и всякій останокъ отъ тѣла святого, на примѣръ, кость или часть кости.

39. Святость Церкви. Св. ап. Павелъ пишетъ, что Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ себя за нее, чтобы сдѣлать ее святою и непорочною. И дѣйствительно, въ Церкви Христовой всегда были и будутъ святые члены. Однако Церковь не состоитъ только изъ этихъ святыхъ христіанъ; къ Церкви принадлежатъ и грѣшные члены, какъ это видно изъ притчей Господа о пшеницѣ и плевелахъ и о неводѣ, захватывающемъ добрыхъ и негодныхъ рыбъ. Церковь имѣетъ всѣ средства для того, чтобы дурныхъ своихъ членовъ дѣлать добрыми; она для того и существуетъ, чтобы исправлять людей и вести ихъ къ святости и спасенію, ибо и Христосъ пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію. Изъ несовершенныхъ и грѣшныхъ нѣкоторые каются и достигаютъ чистоты, а нераскаянные члены отсѣкаются отъ Церкви невидимымъ судомъ Божиимъ; иногда же Церковь отсѣкаетъ отъ себя и видимымъ судомъ тѣхъ нераскаянныхъ и великихъ грѣшниковъ, которые производятъ общественный соблазнъ, на примѣръ, ведутъ многихъ къ отдѣленію отъ Церкви, но отсѣкаетъ (предаетъ отлученію или анаѣмѣ) не съ цѣлью окончательнаго осужденія и проклятія, а съ цѣлью нравственнаго воздѣйствія и исправленія отлучаемыхъ, какъ и апостоль Павелъ повелѣлъ коринѣянамъ отлучить отъ Церкви одного великаго грѣшника для спасенія

его души ¹⁾. Самъ Богъ далъ апостоламъ и преемникамъ ихъ власть отлучать отъ Церкви и сказалъ, что отлученные ими на землѣ будутъ отлучены и Богомъ на небѣ ²⁾.

Церковь свята не потому только, что въ ней всегда есть святые члены, но и потому, что въ ней пребываетъ невидимо святая глава ея, Иисусъ Христосъ, и хранится святая вѣра, спасительныя таинства съ богослуженіемъ, богоучрежденная іерархія и такимъ образомъ Церковь имѣетъ всѣ средства къ освященію своихъ несовершенныхъ и грѣшныхъ членовъ.

40. Соборность Церкви. Церковь именуется въ символѣ вѣры соборною или вселенскою (каеолическою):

1. По пространству, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ вѣрующихъ всюду, гдѣ бы они ни находились и независимо отъ ихъ возраста, званія, пола, образованія. Это не значитъ, что Церковь непременно должна существовать во всѣхъ странахъ земли; подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ она можетъ или сокращаться до очень малыхъ предѣловъ, какъ это было, на примѣръ, во время ересей IV^о и V^о вѣковъ, или распространяться болѣе или менѣе широко. Но она всегда остается вселенскою, предназначенною для распространенія повсюду *до постѣднихъ земли* ³⁾.

2. По времени, потому что предназначена существовать до кончины міра для спасенія людей. Самъ Христосъ обѣщаль пребыть съ вѣрующими до скончанія вѣка. Земныя царства смѣняются одно другимъ, изъ народовъ одни возвышаются, другіе падаютъ и исчезаютъ, Церковь же всегда стоитъ и будетъ стоять непоколебимо въ своихъ основахъ, хотябы число ея членовъ и уменьшалось по временамъ.

3. По своему устройству или управленію. Управление въ Церкви должно быть соборное, а не единоличное. Христосъ не поставилъ въ Церкви видимой главы, а всѣмъ

апостоламъ и всѣмъ преемникамъ ихъ — пастырямъ Церкви далъ благодатные дары Св. Духа и чрезъ пастырей преподавалъ благодать всѣмъ вѣрующимъ; поэтому вся Церковь въ своей совокупности является хранительницею божественнаго ученія и благодати Божіей и управляется на началахъ соборности. Во вселенской Церкви высшая власть принадлежитъ вселенскимъ соборамъ, какъ собраніямъ представителей всѣхъ частныхъ церквей въ лицѣ пастырей ихъ; пастыри Церкви свидѣтельствовали древнюю общецерковную вѣру и потому опредѣленія ихъ принимаются всею Церковью за непогрѣшимыя, какъ голосъ всей руководимой Св. Духомъ и потому непогрѣшимой Церкви Христовой. Въ частныхъ церквахъ управление также должно быть соборное: въ первые вѣка христіанства въ каждой области епископы собирались два раза въ годъ на областные соборы для рѣшенія церковныхъ дѣлъ и опредѣленія этихъ соборовъ были обязательны для этихъ областей.

41. Смыслъ названія Церкви апостольскою. Господь Иисусъ Христосъ основалъ Церковь и устно преподавалъ ей Свое божественное ученіе. Святые апостолы сохранили, разъяснили и преподавали Церкви это ученіе частію также устно, а частію и письменно, въ священномъ Писаніи. Они заповѣдали Церкви хранить твердо все божественное ученіе, преданное устно или письменно: *тъмъ же убо, братіе; стойте и держите преданія, имъ же научистесь или словомъ или посланіемъ нашимъ* (2 Солун. II, 2). Съ тѣхъ поръ православная Церковь хранить во всей чистотѣ ученіе апостольское, отчего и самая Церковь носить названіе апостольской.

Затѣмъ, апостолы дали Церкви опредѣленное устройство; они поставили въ Церкви пастырей въ трехъ степеняхъ: епископовъ, пресвитеровъ и диаконовъ, и поручили имъ наставлять прочихъ христіанъ, пасомыхъ, вѣрѣ и благочестію, руководить ими на пути къ спасенію,

совершать для нихъ богослуженіе и таинства во спасеніе. Для сего апостолы преподали пастырямъ Церкви чрезъ возложеніе своихъ рукъ благодать Святаго Духа, укрѣпляющую ихъ въ прохожденіи столь высокаго служенія. Съ тѣхъ поръ благодать святаго Духа преемственно передается въ Церкви отъ однихъ поколѣній слѣдующимъ чрезъ епископское рукоположеніе. Православная Церковь доселѣ хранитъ это апостольское устройство и потому именуется въ символѣ вѣры апостольскою. Наконецъ, апостолы установили порядокъ совершенія таинствъ и положили начало общественному богослуженію, постепенно расширенному Церковью въ послѣдующіе вѣка; и посему Церковь называется апостольскою.

О православіи восточной Церкви. Вѣруемъ, что единая, святая, соборная и апостольская Церковь существуетъ доселѣ въ восточной половинѣ христіанскаго міра, среди русскихъ, сербовъ, болгаръ, грековъ, сирійцевъ и другихъ. Западная же половина съ Римомъ во главѣ удалилась отъ апостольской чистоты въ ученіи и въ устройствѣ Церкви. Еще далѣе римскихъ католиковъ удалились отъ православной апостольской Церкви лютеране или протестанты, отдѣлившіеся отъ римской церкви въ XVI вѣкѣ. Безпристрастно возстановляемая исторія Церкви несомнѣнно убѣждаетъ, что древнее православіе хранится теперь въ восточной Церкви. А для людей, не имѣющихъ возможности обстоятельно изучить исторію Церкви, Богъ благоволилъ даровать восточной Церкви ясные признаки [православія ея. Такъ, напримѣръ, Богъ благоволилъ прославить нашу русскую православную Церковь великими святыми подвижниками, изъ коихъ до 400 почиваютъ нетлѣнными мощами въ разныхъ предѣлахъ нашего отечества. Подвиги и чудеса русскихъ святыхъ отъ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней поразительно свидѣтельствуютъ о благодати Божіей, обитающей въ вѣрныхъ сынахъ русской церкви. Такіе великіе подвижники и чудотворцы, какъ жившіе въ XIX вѣкѣ святые Серафимъ Саровскій, старецъ Амвросій Оптинскій, Пароеній Кіевскій и многіе другіе, ясныя всякихъ книгъ и доказательствъ говорятъ самою своею жизнію, что Духъ Божій обитаетъ въ русской Церкви.

Затѣмъ, русская Церковь прославлена множествомъ чудо-

творныхъ иконъ; болѣе 200 иконъ Божіей Матери общепризнаны церковію за чудотворныя.

Въ Кіевскихъ пещерахъ хранится до 40 муроточивыхъ главъ; отъ сухихъ костей гочится каплями въ теченіе столѣтій муро, жидкость, не имѣющая вкуса, но съ пріятнымъ запахомъ. Оно такъ легко, что плаваешь не только на водѣ, но и на маслѣ. Въ „Русской Старинѣ“ за 1876 годъ художникъ Солнцевъ, возобновлявшій фрески въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, описываетъ слѣдующій замѣчательный случай. Знакомый Солнцеву докторъ Савенко не вѣрилъ, чтобы изъ главъ могло истекать муро и при томъ непрерывно; онъ думалъ, что это продѣлка монаховъ. Съ разрѣшенія монастырскихъ властей Савенко взялъ одну изъ муроточивыхъ главъ, вытеръ ее насухо сукномъ свнутри и снаружи, точно также вытеръ и сосудъ, обвязавъ все это пропускною бумагою и запечаталъ. На другой день Савенко распечаталъ сосудъ и въ сосудѣ оказалось муро. Поистинѣ можно сказать всякому невѣрующему, какъ Господь Оумѣ: *пріиди и виждь*.

Цѣня православіе своей восточной Церкви, мы не должны относиться съ пренебреженіемъ или враждебностію къ неправославнымъ исповѣданіямъ, ибо основные догматы христіанской вѣры во всѣхъ исповѣданіяхъ содержатся одинаково. Несомнѣнно, что во всѣхъ исповѣданіяхъ есть люди, искренно вѣрующіе въ Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего, и старающіеся исполнять Его божественное ученіе. Это благочестіе не можетъ быть безплоднымъ у Бога, если ап. Петръ засвидѣтельствовалъ, что и язычники, дѣлающіе благое и боящіеся Бога, угодны Ему. (Дѣян. X, 34). Въ виду умноженія нечестія и невѣрія въ мірѣ истинно вѣрующимъ христіанамъ всѣхъ исповѣданій нужно думать не о дальнѣйшемъ раздѣленіи, а о возможномъ объединеніи въ духѣ любви, *да будетъ едино стадо и единъ Пастырь*, Христосъ.

42. Нравственное приложеніе догмата о Церкви. Когда апостолъ Симонъ Петръ исповѣдалъ Господа Иисуса Христа Сыномъ Божіимъ и Мессіей, то Христосъ сказалъ ему: *ты Петръ (пѣтрос—камень) и на семъ камнѣ (пѣтра—скала) Я создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея* (Мѣ. XVI, 18). Слова эти, по толкованію восточной церкви, имѣютъ такой смыслъ: Симонъ есть истинный камень (Петръ) по твердости своего исповѣданія; на этой твердынѣ (скалѣ—пѣтра) вѣры въ

свое Божество и въ мессіанство Христось обѣщаетъ создать Церковь Свою и твердыя эта будетъ такова, что не одолѣють ея всѣ силы ада.

Иначе сказать: Церковь Христова всегда сохранитъ исцвѣданіе Петрово, вѣру въ Божество Спасителя и въ искупительный подвигъ Его; на этой скалѣ вѣры Церковь будетъ непобѣдима для силъ ада.

Въ наши дни силы ада обрушиваются на Церковь Христову съ особеннымъ ожесточеніемъ. Хулы на Церковь слышатся не только отъ безчисленныхъ враговъ вѣры, изъ коихъ многіе вышли изъ нѣдръ Церкви и явились вѣроотступниками, но нерѣдко слышатся поношенія и укоризны на Церковь изъ среды легкомысленныхъ и маловѣрныхъ сыновъ Церкви. Одни недовольны пастырями Церкви и церковнымъ управленіемъ, другіе богослуженіемъ и церковными установленіями, третьи—упадкомъ вѣры и благочестія среди христіанъ, и всѣ эти недовольныя ропщутъ на Церковь, охлаждѣваютъ къ ней, а нѣкоторые и совсѣмъ отдѣляются отъ нея, уходятъ въ секты и расколы. Эти люди не видятъ, что всѣ указываемые ими недостатки не относятся къ существу Церкви, а относятся къ тому, что составляетъ временную и измѣняемую, такъ сказать одежду Церкви; всѣ эти недостатки устранимы и постепенно устраняются, а сущность Церкви всегда остается неизмѣнною: обитающая въ Церкви благодать св. Духа, чистая, апостольская вѣра, святая и спасительная таинства—все это неизмѣнно сохраняется въ Церкви и все это является такимъ безцѣннымъ сокровищемъ, котораго вѣрующій христіанинъ не покинетъ ни за что въ мірѣ. Кто понимаетъ и цѣнитъ значеніе Церкви въ жизни христіанина, тотъ не можетъ быть равнодушнымъ зрителемъ процвѣтанія или упадка Церкви. Онъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ защищать и распространять среди людей святую вѣру словомъ убѣжденія. А для этого онъ самъ предварительно изучаетъ вѣру Христову со всею обстоятельностью, чтобы имѣть религіозныя убѣжденія твердыя, сознательныя, разумныя. Что самъ хорошо знаетъ, въ чемъ самъ твердо увѣренъ, въ томъ, съ помощію Божіею, можетъ убѣдить и другихъ.

Итакъ, сознаніе тѣхъ высокихъ благъ, какія даетъ человѣку Церковь, должно побуждать вѣрующаго христіанина стать на стражу и на защиту поносимой и обуреваемой грѣховнымъ чело-вѣческимъ моремъ Церкви Христовой; обстоятельства времени

налагаютъ на всѣхъ вѣрующихъ христіанъ (а не на однихъ пастырей) этотъ священный долгъ.

43. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

Благодать Св. Духа, пребывающая въ Церкви для освященія и спасенія людей, преподается вѣрующимъ прежде всего въ таинствахъ. Символь вѣры изъ всѣхъ таинствъ упоминаетъ только о крещеніи отчасти потому, что это важнѣйшее таинство безусловно необходимо всѣмъ для спасенія, оно вводитъ человѣка въ Церковь и чрезъ то открываетъ ему доступъ и къ прочимъ таинствамъ, отчасти же и потому, что на второмъ вселенскомъ соборѣ обсуждался вопросъ, можно-ли повторять крещеніе, и постановлено было исповѣдывать крещеніе единое, не-повторяемое, о чемъ и сказано было въ символѣ вѣры.

Таинствами называются такія Богомъ установленныя священныя дѣйствія, чрезъ которыя сообщается человѣку невидимая спасительная сила Божія или благодать Св. Духа. Такимъ образомъ существенно необходимыми свойствами таинства является: богоучрежденность, внѣшнее дѣйствіе и сообщеніе благодати Божіей.

Здѣсь возникаетъ вопросъ: какая необходимость въ таинствахъ, если человѣкъ можетъ обращаться къ Богу и получать помощь или благодатную силу безъ всякихъ внѣшнихъ посредствъ, по внутренней молитвѣ?

Слѣдуетъ принять во вниманіе, что на землѣ вся духовная жизнь человѣка протекаетъ въ тѣсной связи съ тѣломъ. Если бы человѣкъ былъ безплотнымъ духомъ, то онъ не нуждался бы ни въ богослуженіи, ни въ таинствахъ, ни вообще въ какихъ бы то ни было обрядахъ. Теперь же при своей тѣлесной немощи человѣкъ нуждается во внѣшнихъ знакахъ сообщенія ему благодати Божіей, тѣмъ болѣе, что и самое тѣло его нуждается въ освященіи и укрѣпленіи воздѣйствіемъ благодати.

Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „если бы ты былъ безтѣлесенъ, то Богъ преподаль бы тебѣ дары Свой въ

ихъ наготѣ, но поелику душа наша соединена съ тѣломъ. то и подаются тебѣ дары сїи въ чувственныхъ видахъ“ (Бес. на ев. Мѳ. 83).

Православная Церковь отъ временъ апостольскихъ имѣетъ семь таинствъ: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе.

44. Таинство крещенія. Господь Іисусъ Христосъ, явившись ученикамъ Своимъ послѣ воскресенія, сказалъ: *шедше убо, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа.—Иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ въры, осужденъ будетъ*¹⁾. Въ бесѣдѣ съ Никодимомъ Іисусъ Христосъ сказалъ о духовномъ возрожденіи человѣка: *аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе*²⁾.

Изъ этихъ изреченій Христа видно: 1. божественное установленіе таинства, 2. необходимость его для духовнаго возрожденія и спасенія человѣка, 3. совершеніе его чрезъ посредство воды призываніемъ трехъ Лицъ Св. Троицы.

Изъ бесѣды Господа съ Никодимомъ видно, что внутреннее дѣйствіе благодати Божіей на душу человѣка въ таинствѣ крещенія состоитъ въ возрожденіи, въ существенномъ измѣненіи духовной природы человѣка; если бы это измѣненіе не было весьма важнымъ и значительнымъ, Христосъ не назвалъ бы его возрожденіемъ, т. е., новымъ рожденіемъ, перерожденіемъ (Іоан. III). Въ чемъ же состоитъ это возрожденіе? Разъясненіе этого найдемъ у богопросвѣщенныхъ св. апостоловъ. Апостоль Павелъ называетъ крещеніе банею пакибытія (купелью бытія), банею водною³⁾. Смыслъ этихъ выраженій тотъ, что крещеніе очищаетъ духовную природу человѣка отъ ея духовной нечистоты, такъ что человѣкъ вступаетъ въ новое бытіе, въ новую жизнь, подобно тому какъ въ обыкновенной банѣ очищается тѣло человеческое отъ нечистоты. Въ чемъ же состоитъ нечистота духовной

природы всякаго человѣка, невозрожденнаго таинствомъ крещенія, хотя бы младенца, не имѣющаго собственныхъ грѣховъ? На этотъ вопросъ въ Катихизисѣ уже данъ отвѣтъ въ ученіи о паденіи человѣческой природы въ Адамѣ. Тамъ мы видѣли, что, по ученію св. Писанія, грѣхъ перваго человѣка произвелъ глубокое разстройство въ природѣ его и всѣхъ потомковъ его; омрачились, ослабли и даже извратились умственные и нравственные силы человѣка, человѣкъ сталъ любить зло, воля его стала слаба и мало склонна къ дѣланію добра. Все это измѣненіе природы человѣческой сдѣлало людей нечистыми и грѣшными предъ лицомъ всесвятаго Бога. А собственными своими грѣхами люди еще болѣе усиливаютъ эту природную нечистоту и отдаляютъ себя отъ Бога. Таинство крещенія потому и необходимо безусловно для всѣхъ людей, что оно врачуетъ именно это общечеловѣческое разстройство, очищаетъ эту общую нечистоту духовной природы человѣка. *Вы, пишетъ апостоль Павелъ христіанамъ, были некогда грѣшными, но омылись, освятились, оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа*¹⁾.

Это возрожденіе крещеніемъ падшей природы человѣческой Церковь не понимаетъ въ смыслѣ возстановленія природы въ первобытное состояніе, въ состояніе Адама до паденія; крещеніе только полагаетъ начало постепенному, внутреннему перерожденію духовной природы человѣка при содѣйствіи свободной воли человѣка; очищенная крещеніемъ душа человѣка получаетъ возможность свободно возрастать и укрѣпляться въ добръ; склонность человѣка къ грѣху ослабляется дѣйствіемъ благодати крещенія и воля получаетъ большую свободу въ дѣланіи добра, чѣмъ какую имѣла ранѣе.

Затѣмъ, это очищеніе природы естественно ведетъ, какъ выразился Апостоль, и къ оправданію человѣка предъ Богомъ: изъ нечистаго, грѣшнаго человѣкъ ста-

Подготовлено для онлайн-библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://lib.kdais.kiev.ua

новится святымъ и невиннымъ. Такимъ образомъ, второе дѣйствіе благодати крещенія состоитъ въ прощеніи грѣховъ¹⁾.

Изъ сказаннаго видно, что крещеніе необходимо и для младенцевъ, такъ какъ и они имѣютъ общечеловѣческую падшую природу, нуждающуюся въ очищеніи; важно, чтобы при первомъ проявленіи сознанія ребенка благодать Божія уже осѣняла и охраняла чистую, возрожденную въ таинствѣ душу. Обычай крестить младенцевъ имѣетъ начало несомнѣнно отъ временъ апостоловъ и можно думать, что основаніемъ для него послужила практика апостоловъ, о которыхъ извѣстно, что они крестили цѣлыя семейства увѣровавшихъ¹⁾.

43. Обряды при крещеніи. Неповторяемость крещенія. 1. Заклинаніе злого духа. Предъ совершеніемъ крещенія священникъ читаетъ заклинательныя молитвы, въ которыхъ именемъ Господа Иисуса Христа повелѣваетъ діаволу и всей силѣ его отступити отъ крещаемого. Этотъ древній обычай въ основѣ своей имѣетъ вѣрованіе, что со времени грѣха Адамова злой духъ получилъ нѣкоторую власть надъ падшею человѣческой природою²⁾. Объявленію же бѣсовъ именемъ Иисуса Христа Самъ Спаситель далъ вѣрующимъ обѣтованіе: *именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ* (бѣсовъ изгонять)³⁾.

2. Отреченіе отъ діавола. Послѣ заклинательныхъ молитвъ крещаемый обращается лицомъ къ западу и на троекратный вопросъ священника „отрицаешися сатаны“, трижды отвѣчаетъ—„отрицаюся“, послѣ чего подтверждаетъ сіе отреченіе плуновеніемъ и плюновеніемъ на злого духа.

3. Сочетаніе съ Христомъ. Послѣ троекратнаго отреченія отъ діавола крещаемый троекратно выражаетъ желаніе сочетаться съ Христомъ, на вопросъ священника: „сочетаваешися Христу“ отвѣчаетъ: „сочетаваюся“ и исповѣдуетъ свою православную вѣру чтеніемъ символа вѣры.

4. Помазаніе крещаемого освященнымъ елеемъ (не миромъ) въ знакъ духовнаго врачеванія таинствомъ.

5) Троекратное погруженіе въ воду съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій (N) во имя Отца и Сына и Святаго Духа“; когда произносятся имена трехъ лицъ Св. Троицы, крещаемый трижды погружается въ воду.

Православная Церковь совершаетъ крещеніе не чрезъ обливаніе, какъ западная, а чрезъ погруженіе, потому что самое слово „крещеніе“ на греческомъ языкѣ (baptisma) въ священномъ Писаніи значитъ погруженіе. Самъ Иисусъ Христосъ принялъ крещеніе отъ Іоанна чрезъ погруженіе („и абіе восходя отъ воды“¹⁾). Въ древней церкви крестили чрезъ погруженіе, а крещеніе чрезъ обливаніе совершалось въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, надъ узниками и больными (откуда и называлось клиническимъ, крещеніемъ больныхъ).

6. Облаченіе въ бѣлую одежду въ знакъ очищенія души.

7. Возложеніе креста на принявшаго крещеніе въ знакъ желанія исполнить ученіе Христово, требующее самоотреченія, несенія жизненнаго креста, какъ подвига, какъ сказалъ Христосъ: *„аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ“* (Мѣ, XVI, 24).

Право совершать крещеніе имѣютъ епископы и пресвитеры, по нуждѣ же крещеніе можетъ быть совершено и миряниномъ, мужчиною или женщиною*). Но при этомъ миряне не должны совершать никакихъ обрядовъ при крещеніи, а только погрузить крещаемого въ воду или даже облить или окропить водою съ произнесеніемъ словъ: крещается рабъ Божій (N) во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Если крещенный такимъ образомъ младенецъ останется живъ, то впоследствии священникъ долженъ совершить надъ нимъ весь чинъ крещенія только безъ погруженія и безъ произнесенія тайносовершительныхъ словъ.

Въ символѣ вѣры исповѣдуется крещеніе едино, т. е. неповторяемое, совершаемое единственнымъ разъ въ жизни, потому что крещеніе есть духовное рожденіе, которое можетъ быть только одинъ разъ, какъ и рожденіе плотское. Какъ тѣлесное рожденіе даетъ человѣку разъ навсегда внѣшній обликъ, такъ и крещеніе владетъ на душу человѣка неизгладимую печать, которая всегда остается, хотя бы человѣкъ совершилъ безчисленное множество грѣховъ. Для согрѣшившихъ послѣ крещенія есть другое таинство для полученія прощенія грѣховъ, таинство покаянія. Второй вселенскій соборъ (7-е правило) постановилъ совершать вновь крещеніе только тѣхъ лицъ, крещеніе которыхъ было совершено неправильно, напр., не во имя трехъ Лицъ

*) Прав. Испов. ч. I. отв. 102; Посл. восточ. патр. чл. 16-й.

Св. Троицы или не въ три, а въ одно или два погруженія; такое крещеніе **соборъ** призналъ недѣйствительнымъ.

Кромѣ того православная Церковь признаетъ, что принятіе мученической смерти за Христа замѣняетъ крещеніе (крещеніе кровью); она вѣруетъ во спасеніе тѣхъ, которые не успѣвъ принять крещеніе, отдали жизнь свою за вѣру Христову.

45. Танство муропомазанія. Черезъ крещеніе человѣкъ рождается въ жизнь духовную и вступаетъ оправданнымъ и освященнымъ въ благодатное царство Христово. Но какъ въ жизни естественной человѣкъ, едва только родится въ міръ, уже имѣетъ нужду въ воздухѣ, свѣтѣ, питаніи и проч. для поддержанія существованія и для постепеннаго возрастанія, такъ и въ жизни духовной немедленно по рожденіи свыше человѣку необходимы благодатныя силы Св. Духа, при содѣйствіи которыхъ онъ могъ бы не только поддерживать свою новую духовную жизнь, но и укрѣпляться въ ней и возрастать. Эти благодатныя силы подаются новокрещенному немедленно за крещеніемъ въ таинствѣ муропомазанія. Таинство муропомазанія состоитъ въ крестообразномъ помазаніи освященнымъ муромъ чела, груди, очей, ушей, устъ, рукъ и ногъ съ произнесеніемъ словъ: „печать дара Духа Святаго“, при чемъ преподается благодать Св. Духа, укрѣпляющая всѣ духовныя и тѣлесныя силы человѣка, чтобы онъ могъ возрастать и совершенствоваться въ новой духовной жизни. Помазаніе чела означаетъ укрѣпленіе мыслей, помазаніе груди—укрѣпленіе святыхъ желаній въ сердцѣ человѣка, помазаніе очей, ушей и устъ означаетъ освященіе всѣхъ внѣшнихъ чувствъ, а помазаніе рукъ и ногъ—освященіе дѣлъ и всего поведенія христіанина.

Въ евангеліи мы не находимъ указанія на то, что муропомазаніе установлено Иисусомъ Христомъ, тѣмъ не менѣе божественное установленіе этого таинства несомнѣнно. Иисусъ Христосъ опредѣленно училъ, что всѣ вѣрующіе въ Него будутъ получать благодать Св. Духа

(Іоан. VIII, 37—39). Апостолы, дѣйствовавшіе по внушенію полученнаго ими Св. Духа, дѣйствительно стали преподавать всѣмъ вѣрующимъ благодать Св. Духа и при томъ не чрезъ таинство крещенія, а отдѣльно, лицамъ, уже принявшимъ крещеніе; это они совершали чрезъ возложеніе своихъ рукъ на крещенныхъ, которое вскорѣ при апостолахъ же замѣнено было муропомазаніемъ. Такъ, когда жители Самаріи были крещены (Филиппомъ) и извѣстили объ этомъ находившихся въ Іерусалимѣ апостоловъ, то послѣдніе послали къ самарянамъ Петра и Іоанна съ тою именно цѣлью, чтобы эти апостолы низвели на новокрещенныхъ дары Св. Духа чрезъ руковоложеніе, что эти и сдѣлали. Подобнымъ же образомъ и апостоль Павелъ возложилъ въ Ефесѣ руки на христіанъ, принявшихъ крещеніе, для низведенія Св. Духа 1).

Изъ этихъ случаевъ видно, что апостолы ясно различали крещеніе и низведеніе даровъ Св. Духа чрезъ руковоложеніе, при чемъ считали такое низведеніе столь же необходимымъ для всѣхъ вѣрующихъ, какъ и крещеніе.

Изъ другихъ священныхъ новозавѣтныхъ книгъ, появившихся послѣ дѣяній Апостольскихъ, мы видимъ, что еще во времена апостоловъ руковоложеніе стали замѣнять помазаніемъ муромъ для сообщенія вѣрующимъ даровъ Св. Духа 2). Причиной такой замѣны вѣроятно было то обстоятельство, что при множествѣ принимавшихъ крещеніе апостоламъ затруднительно было самимъ лично возлагать руки на всѣхъ; поэтому они и стали освящать муро, которое могли бы употреблять съ ихъ благословенія и пресвитеры для совершенія таинства. Такимъ образомъ несомнѣнно, что муропомазаніе установлено апостолами и, слѣдовательно, имѣетъ божественное происхожденіе. Основаніемъ для употребленія именно мюра въ качествѣ вещества для таинства могло

послужить употребленіе елея въ ветхомъ завѣтѣ для помазанія царей, первосвященниковъ и пророковъ въ знакъ сообщенія имъ помощи Божіей.

Изъ обрядовъ, употребляемыхъ при совершеніи таинства, кромѣ самаго помазанія мѣромъ слѣдуетъ указать на троекратное обхожденіе вокругъ купели въ знакъ духовной радости и вѣчнаго союза съ Христомъ (кругъ или кольцо есть символъ вѣчности) и на постриженіе волосъ въ знакъ полного послушанія Господу, такъ какъ постриженіе волосъ считалось въ древности знакомъ подчиненности. Таинство неповторяемо *).

46. Таинство причащенія или евхаристіи. Евхаристія (т. е. „благодареніе“) есть такое таинство, въ которомъ на литургіи дѣйствіемъ Св. Духа хлѣбъ и вино прелагаются въ истинное тѣло и въ истинную кровь Господа Иисуса Христа и преподаются вѣрующимъ для прича-

*) Святое миро представляетъ собою смѣсь деревяннаго масла съ виномъ и многими благовонными веществами. Освященіе мира въ нашей русской православной Церкви совершается одинъ разъ въ годъ, на страстной недѣлѣ, въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ и въ Кіевѣ въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Утромъ въ великій понедѣльникъ архіерей съ духовенствомъ идетъ въ мироварную палату, совершаетъ здѣсь водоосвященіе, кропитъ св водою приготовленныя вещества и возжигаетъ огонь подъ котлами, вмѣщающими эти вещества. Съ этого времени огонь поддерживается до среды, при чемъ въ котлахъ варящееся масло и вино; въ среду въ приготовленное миро вливаютъ благовонныя вещества и оно вливается въ сосуды, которые остаются запечатанными до великаго четверга. Изъ сосудовъ выдѣляется одинъ съ миромъ, уже освященнымъ ранѣе, такъ называемый „Алавастръ“. Въ великій четвертокъ архіерей съ духовенствомъ крестнымъ ходомъ приходитъ въ мироварную палату, священники берутъ сосуды съ миромъ и переносятъ ихъ въ соборъ, гдѣ ставятъ около жертвенника, а алавастръ на жертвенникъ. Затѣмъ начинается литургія, на которой во время великаго входа сосуды выносятся священниками вмѣстѣ со св. Дарами. Затѣмъ алавастръ поставляется на престолъ, а прочіе сосуды по бокамъ престола. Послѣ освященія св. Даровъ, сосуды съ миромъ открываются, архіерей благословляетъ ихъ трижды и читаетъ молитву о виспосланіи Св. Духа на миро. Послѣ литургіи миро относится въ сосудохранилище, при чемъ въ каждый сосудъ вливается часть изъ алавастра. Изъ Москвы и Кіева миро разсылается всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ священникамъ.

щенія въ воспоминаніе страданій и смерти Господа и для тѣснѣйшаго внутренняго единенія вѣрующихъ съ Господомъ.

Таинство евхаристіи установлено Иисусомъ Христомъ наканунѣ Его крестныхъ страданій и смерти, на тайной вечери, когда Господь взялъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и далъ ученикамъ со словами: примите, ядите, *сие есть тѣло Мое*, затѣмъ взялъ чашу съ виномъ и, воздавъ хвалу Богу, далъ ученикамъ и сказалъ: *пейте отъ нея вси, сия бо есть кровь Моя новаго завета*, затѣмъ прибавилъ: *сие творите въ Мое воспоминаніе* ¹⁾. При произнесеніи этихъ словъ произошло первое преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы, при чемъ была дана заповѣдь совершать это таинство и на будущія времена, вѣчно.

Слова Христа—„*сие есть тѣло Мое*“ и „*сія есть кровь Моя*“ нужно понимать въ собственномъ смыслѣ: при этихъ словахъ хлѣбъ и вино дѣйствительно стали тѣломъ и кровью Господа, а не въ символическомъ только смыслѣ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ преподанное Христомъ еще ранѣе ученіе объ евхаристіи. Въ VI главѣ евангелія отъ Іоанна излагается бесѣда Иисуса Христа съ іудеями о Себѣ, какъ о хлѣбѣ, спешемъ съ небесъ. Христосъ совершенно ясно говоритъ, что Онъ именно есть хлѣбъ, спешій съ небесъ, что Онъ дастъ вѣрующимъ вкушать свою плоть. Такое странное на первый взглядъ ученіе вызвало въ слушателяхъ крайнее недоумѣніе и вопросы: *како можетъ Сей дати намъ плоть Свою ясти?* Очевидно, что іудеи поняли слова Христа въ ихъ прямомъ смыслѣ. А Христосъ не говоритъ, что они неправильно поняли Его слова; напротивъ, Онъ усиленно подтверждаетъ свое ученіе: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына чловѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ*. Когда послѣ этого соблазнились такимъ ученіемъ и нѣкоторые изъ учениковъ Иисуса, говоря: *жестко*

есть слово сіе и кто может его послушати? и оставили Своего Учителя, Христось не сказалъ, что ученики ошиблись, понявъ Его слова въ собственномъ смыслѣ, а сказалъ, что это таинственное учение нужно принять навѣру, и спросилъ апостоловъ: не хотите ли и вы оставить Меня? На это Петръ отвѣтилъ: *Господи! Къ кому намъ идти? ты имѣешь глаголы вѣчной жизни.*

По всему этому православная Церковь учитъ, что въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино дѣйствительно прелагаются въ истинное, одухотворенное и прославленное тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа. Происходить это непостижимымъ для насъ образомъ по дѣйствию Св. Духа во время литургии, когда священникъ, во время благодарственной молитвы и троекратнаго призыванія Св. духа благословляетъ хлѣбъ съ произнесеніемъ словъ: „и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего“, и благословляетъ вино въ чашѣ со словами: „а еже въ чаши сей—честную кровь Христа твоего“, затѣмъ благословляетъ вмѣстѣ хлѣбъ и вино со словами: „*преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ*“. При сихъ послѣднихъ словахъ совершается величайшее таинство, которое, по словамъ Св. Іоанна Дамаскина, не въ томъ, состоитъ, что вознесшееся на небо тѣло Христово сходитъ на престолъ, а въ томъ, что дѣйствиемъ Духа Святаго таинственно хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христовы (Точн. излож. вѣры IV, 13).

47. Вещество для таинства евхаристіи. Смыслъ причащенія. Веществомъ для таинства евхаристіи служатъ хлѣбъ и вино. Хлѣбъ употребляется пшеничный, бѣлый, квасный, т. е. на закваскѣ, по примѣру Спасителя и апостоловъ. Въ евангеліи тотъ хлѣбъ, который былъ преподанъ Иисусомъ на тайной вечери ученикамъ Его, названъ артосомъ, а слово „артосъ“ на греческомъ языкѣ

обозначаетъ именно квасный хлѣбъ. Точно также и апостолы совершали евхаристію на артосѣ ¹⁾ *).

На церковно-богослужебномъ языкѣ св. хлѣбъ называется св. агнцемъ. Въ ветхомъ завѣтѣ пасхальнымъ агнцемъ назывался однолѣтній, непорочный ягненокъ, котораго евреи ѣли 14 Нисана въ память выхода изъ Египта. Пасхальный агнецъ прообразовалъ собою Господа Иисуса Христа, какъ невинную жертву за родъ человеческій: *Пасха наша—Христось, закланъ за насъ* (1 Кор. V, 7). Іоаннъ Предтеча сказалъ о Христѣ: *Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра.* Это названіе указываетъ на крестную Голгоескую жертву, въ воспоминаніе которой установлено таинство евхаристіи.

Вино для таинства евхаристіи употребляется чистое виноградное, красное, смѣшанное съ водою, потому что такое обыкновенно употреблялось у іудеевъ во времена Христа и такое именно, по древнему христіанскому преданію, употребилъ Иисусъ Христось на тайной вечери (Постан. Апост. VIII, 12).

Православная Церковь, кромѣ того, въ соединеніи

* Тайную вечерю Господь совершилъ наканунѣ Своего преданія и смерти въ четвертокъ, 13 Нисана, за день до наступленія іудейскаго праздника пасхи, когда іудеи употребляли опрѣсноки. Св. ев. Іоаннъ Богословъ ясно говоритъ, что Христось совершилъ Свою вечерю прежде праздника пасхи и что на другой день іудеи, ведшіе Его утромъ отъ Каиафы къ Пилату, не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, такъ какъ вечеромъ того дня нужно было вкушать пасху (XIII, 1; XVIII, 28). Если же у евангелистовъ находимъ такія выраженія, какъ: *приде день опрѣсночнѣй, въ оныяе подобаше жрети пасху* (Лук. XXII, 7), *въ первый день опрѣсночнѣй приступиша ученицы ко Иисусу глаголюще: гдѣ хочещи уготоваемъ ти ясти пасху* (Мт. XXVI, 17; Мр. XIV, 12), то въ объясненіе ихъ нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что у іудеевъ около того времени возникъ обычай вести счетъ опрѣсночныхъ дней не съ ранѣ 15. Объ этомъ обычѣ ясно упоминаетъ іудейскій историкъ Іосифъ Флавій въ своемъ сочиненіи „Іудейскія древности“ (II, 5; III, 10; IX, 13). Впрочемъ, православная Церковь не считаетъ совершаемую католиками евхаристію на опрѣснокахъ недѣйствительною потому только, что она совершается на опрѣснокахъ. Кромѣ того у католиковъ міряне лишены причащенія кровл Христовой вопреки словамъ Спасителя: *пійте отъ нея вси, и другихъ—аще не снѣте плоти Сына человеческого, ни пійте крови Его* и т. д.

вина съ водою дѣлаеть напоминаніе вѣрующимъ о томъ, какъ изъ прободеннаго ребра Христова „изыде кровь и вода“.

Значеніе причащенія для вѣрующихъ указано въ словахъ Иисуса Христа: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.—Аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ.* Въ этихъ словахъ ясно выражены двѣ мысли:

1) причащающійся св. Тайнъ входитъ въ тѣснѣйшее внутреннее общеніе съ Христомъ. Самъ Христосъ пречистою Своею плотію входитъ въ него, даетъ ему успокоеніе, очищеніе духа отъ грѣховъ, радость неизъяснимую отъ сознанія близости Господа;

2) въ св. Тайнахъ христіанинъ „источника безсмертнаго“ вкушаетъ, т. е., та святость, какую приносить съ собою Христосъ, дѣлаеть христіанина способнымъ и достойнымъ безсмертной и блаженной жизни; эта блаженная жизнь начинается для благочестиваго христіанина, благоговѣнно причащающагося, еще здѣсь на землѣ и продолжается за гробомъ.

Сообразно такому важному значенію и высокому достоинству таинства, Церковь требуетъ внимательнаго приготовленія отъ приступающихъ къ оному. Предъ принятіемъ св. Тайнъ, православные христіане предаются усиленнымъ подвигамъ молитвы, поста, благотворенія, примиряются со всѣми, принимаютъ предварительно таинство покаянія и уже тогда приступаютъ съ трепетомъ и сокрушеніемъ сердечнымъ къ принятію безсмертныхъ, страшныхъ и животворящихъ Христовыхъ Тайнъ, памятуя слова апостола Павла: *да искушаетъ человекъ себе и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пїетъ, ядый бо и пїий недостойне судъ себѣ ястъ и пїетъ, не разсуждая тѣла Господня* ¹⁾.

Древніе христіане, ведя святую жизнь, причащались

каждый воскресный день. Теперь же Церковь ревнующимъ о благочестіи совѣтуетъ причащаться четыре раза въ годъ (въ четыре поста), непременно же всѣмъ хотя одинъ разъ въ годъ. Великихъ благъ лишаютъ себя тѣ, которые добровольно уклоняются отъ принятія св. Тайнъ.

48. Таинство покаянія или исповѣди. Исповѣдь или покаяніе есть такое таинство, въ которомъ христіанинъ устно исповѣдуетъ свои грѣхи священнику съ искреннимъ раскаяніемъ и съ намѣреніемъ не грѣшить впредь и получаетъ прощеніе своихъ грѣховъ отъ лица Самого Иисуса Христа, невидимо присутствующаго, устами священника. Такимъ образомъ исповѣдникъ каѣтся въ своихъ грѣхахъ Самому Господу Иисусу, а священникъ есть только „свидѣтель“ его раскаянія и видимый посредникъ между нимъ и Христомъ.

Это таинство установилъ Господь Иисусъ Христосъ, явившись Своимъ ученикамъ послѣ Своего воскресенія и сказавши имъ: *прїимите Духъ Святъ; имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, имъ же держите, держатся* ¹⁾. Въ этихъ словахъ Иисусъ Христосъ ясно даетъ апостоламъ и преемникамъ ихъ, пастырямъ Церкви, власть прощать или не прощать грѣхи людямъ, при чемъ совершаемое ими совершаетъ черезъ нихъ преподанный имъ Духъ Святый. При какихъ условіяхъ пастыри Церкви должны пользоваться этимъ божественнымъ правомъ прощать грѣхи, нужна ли для этого устная исповѣдь, нужно ли пастырю видѣть искреннее раскаяніе исповѣдника, объ этомъ Иисусъ Христосъ ничего не говоритъ въ данномъ случаѣ. Но припоминая притчу Христа о блудномъ сынѣ и вообще все ученіе Христа, апостолы легко могли понять, что своимъ высокимъ правомъ прощать грѣхи они могутъ пользоваться при томъ условіи, чтобы кающійся имѣлъ искреннее и глубокое раскаяніе въ грѣхахъ, имѣлъ бы твердое намѣреніе оставить грѣхи

впредь, имѣлъ бы твердую *вѣру* въ милосердіе Божіе и въ силу таинства и чистосердечно *исповѣдалъ* бы свои грѣхи. Блудный сынъ, оправданный мытарь, Закхей, жена грѣшница, омывшая слезами своими ноги Иисуса, всѣ получили прощеніе грѣховъ послѣ того, какъ не только въ душѣ раскаялись, но и исповѣдали свой грѣхъ. Это и естественно, потому что искреннее чувство всегда выражается и во внѣшнемъ поведеніи; кромѣ того устное покаяніе укрѣпляетъ въ человѣкѣ покаянное чувство и рѣшимость исправиться.

И что апостолы дѣйствительно пользовались данною имъ властію при искреннемъ и устномъ исповѣданіи грѣховъ, это ясно видно изъ замѣчанія книги Дѣяній Апостольскихъ о христіанахъ города Ефеса, что многіе изъ нихъ приходили къ ап. Павлу съ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ и искренность своего раскаянія доказали сожженіемъ разныхъ чародѣйскихъ книгъ на 50 тысячъ драхмъ ¹⁾. Эти христіане, очевидно, не считали достаточнымъ для полученія прощенія грѣховъ одно внутреннее раскаяніе, а находили необходимою устную исповѣдь предъ человѣкомъ, который имѣлъ законное право простить имъ грѣхи отъ имени Господа. Что апостолы несомнѣнно признавали только за іерархическими лицами право прощать грѣхи, это ясно видно изъ указаній ихъ на себя, какъ на лицъ, которымъ ввѣрено *служеніе примиренія и вообще строительство таинъ Божіихъ* ²⁾. Если же власть прощать грѣхи ввѣрена только лицамъ іерархическимъ, то отсюда уже сама собою понятна необходимость устной исповѣди, потому что иначе пастыри Церкви и не могутъ пользоваться своею властію.

Для самого кающагося устная исповѣдь предъ пастыремъ съ разрѣшеніемъ грѣховъ въ таинствѣ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, потому что приносить ему умиротвореніе духа, успокоеніе совѣсти отъ сознанія, что дѣйствительно прощены ему всѣ грѣхи его; таинство спасаетъ насъ отъ отчаянія.

Всѣ ли грѣхи прощаются христіанину въ таинствѣ покаянія? Всѣ безъ исключенія. Если же Спаситель сказалъ, что хула на Духа Святаго не отпустится чело-вѣку ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ ¹⁾, то подъ этою хулою св. отцы разумѣютъ ожесточеніе во злѣ, которое дѣлаетъ чело-вѣка неспособнымъ къ покаянію; такимъ образомъ хула на Духа Святаго потому не можетъ быть прощена чело-вѣку, что она исключаетъ возможность покаянія. Въ такой хулѣ или ожесточеніи во злѣ Христосъ упрекаетъ фарисеевъ, которые не могли покаяться даже при видѣ явной божественной силы, дѣйствовавшей въ Иисусѣ; такихъ людей не мало и теперь, людей, которыхъ никакія силы не могутъ обрати-ть къ вѣрѣ и покаянію.

Для приготовленія къ таинству вѣрующіе предаются подвигамъ молитвы и поста, чтобы усилить въ себѣ покаянное чувство и укрѣпить рѣшимость не грѣшить

Приготовившись постомъ и молитвой къ таинству, утвердившись въ рѣшимости не грѣшить, кающійся идетъ къ священнику, исповѣдуетъ ему свои грѣхи и получаетъ прощеніе ихъ, когда священникъ накрываетъ его епитрахилью и произноситъ слова: „Господь нашъ Иисусъ Христосъ благодатію и щедротами Своего чело-вѣколюбія да проститъ ти, чадо (N), вся согрѣшенія твоя; и азъ, недостойный іерей, властію Его, мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

Иногда, въ случаѣ особенно важныхъ грѣховъ или мученій совѣсти, священникъ налагаетъ на кающагося эпитимію, т. е., указываетъ ему такіе подвиги, которые помогутъ ему преодолѣть свои грѣховныя привычки, напр., невоздержнымъ назначаетъ постъ сверхъ положеннаго, скупымъ—раздачу милостыни, небрежнымъ къ спасенію—частое посѣщеніе богослуженія и т. п.; онъ имѣетъ также право отлучить тяжкаго грѣшника на время отъ причащенія.

49. Таинство священства. Священство есть такое таинство, въ которомъ чрезъ молитвенное возложеніе архіерейскихъ рукъ низводится на избранное лицо благодать Святаго Духа для прохожденія пастырскаго служенія, т. е. для совершенія таинствъ и богослуженія, для наставленія христіанъ въ вѣрѣ и для руководства ихъ въ дѣлѣ спасенія.

Такое служеніе первыми проходили св. апостолы, призванные къ нему Самимъ Спасителемъ. Для успѣшнаго прохожденія этого служенія апостолы получили благодать Св. Духа въ день Пятидесятницы, а затѣмъ чрезъ возложеніе рукъ на избранныхъ лицъ передали ее симъ послѣднимъ, эти передали своимъ преемникамъ и такимъ образомъ благодать Божія, преемственно передаваемая, пребываетъ въ Церкви Христовой доселѣ.

Апостоламъ, не безъ внушенія Св. Духа, угодно было установить пастырское служеніе въ трехъ степеняхъ: діакона, пресвитера и епископа; о всѣхъ этихъ степеняхъ находимъ указанія въ писаніяхъ апостольскихъ, причемъ епископы явно возвышаются надъ пресвитерами и діаконами правомъ рукоположенія, суда и чести ¹⁾. Ап. Павелъ ясно учитъ, что чрезъ рукоположеніе дѣйствительно сообщается благодать Св. Духа, что пастырей Церкви поставляетъ именно Духъ Святой: *внимайте убо себѣ, говоритъ онъ пастырямъ ефесской церкви, и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святой постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* ²⁾.

Епископъ имѣетъ право совершать всѣ таинства, пресвитеръ или священникъ не имѣетъ права совершать только одно таинство священства, а діаконъ можетъ только прислуживать при богослуженіи. Діакона и пресвитера рукополагаетъ епископъ, а епископа—два или три епископа, какъ высшая власть.

Таинство священства совершается на литургіи; бла-

годать священства преподается посвящаемому при возложеніи рукъ епископа (или нѣсколькихъ епископовъ при посвященіи въ епископскій санъ) съ чтеніемъ архіерейскихъ молитвъ, при чемъ на клиросѣ поютъ: „Кирие елейсонъ“ (Господи помилуй) по гречески въ знакъ того, что благодать священства вмѣстѣ съ вѣрою принята нами отъ грековъ, на это же указываетъ и дальнѣйшее троекратное пѣніе греческаго слова „ἀξίος“ (ἀξίοςъ — достоинъ). Таинство не повторяемо, второе посвященіе въ одинъ и тотъ же санъ не допускается.

Пастырское служеніе есть великое и трудное служеніе; кто идетъ на это служеніе, тотъ принимаетъ на себя апостольскій подвигъ, за который обѣщана Христомъ великая награда на небѣ: *иже совершитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небеснемъ* (Мѡ. V, 19).

50. Таинство брака. Богу угодно было создать родъ человѣческой въ двухъ великихъ половинахъ, мужеской полъ и женскій, и установить, чтобы родъ человѣческой размножался чрезъ совмѣстную жизнь мужчины и женщины. Богъ вложилъ въ человѣческую природу влеченіе мужчины къ женщинѣ (и наоборотъ) для мирной совмѣстной жизни, въ которой они могли бы оказывать другъ другу взаимную помощь и давать своимъ дѣтямъ правильное воспитаніе. Союзъ мужчины и женщины съ обѣтами взаимной вѣрности и любви называется супружескимъ союзомъ. У христіанъ на этотъ союзъ призывается благословеніе Божіе въ таинствѣ брака. Бракъ есть такое таинство, въ которомъ лица, вступающія въ супружескій союзъ, получаютъ чрезъ молитвенное благословеніе священника благодать Божію, содѣйствующую имъ въ теченіе всей жизни ихъ исполнять обѣты взаимной вѣрности и любви, помогать другъ другу и давать христіанское воспитаніе своимъ дѣтямъ.

Брачный союзъ установленъ и благословенъ Самимъ Богомъ еще въ раю, а Спаситель подтвердилъ, что дѣй-

ствительно Самъ Богъ сочетаетъ мужа и жену, почему людямъ непозволительно разрывать брачный союзъ: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мѡ. XIX, 3-8).

Если же Богъ благословляетъ брачный союзъ даже въ ветхомъ завѣтѣ, то тѣмъ болѣе Онъ благословляетъ и подаетъ Свою благодать супружескому союзу христіанъ. И мы видимъ, что апостоль Павелъ повелѣваетъ христіанамъ вступать въ бракъ не иначе, какъ *точію о Господь* (1 Кор. VII, 39), то есть, съ благословенія Божія, которое преподавалось чрезъ молитвенное благословеніе пастырей Церкви. Этотъ же апостоль говоритъ, что бракъ *тайна велика есть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Еф. V, 32), то есть, бракъ есть нерасторжимый союзъ любви, подобный союзу любви между Христомъ и Церковію. Такое единодушіе и такое постоянство укрѣпляются въ супругахъ благодатію таинства брака, безбрачное же сожитіе мужчины и женщины является непрочнымъ, а потому и для дѣтей неблагоприятнымъ.

Семейная жизнь имѣетъ величайшее значеніе какъ для отдѣльныхъ личностей, такъ и для государства. Въ семьѣ человекъ получаетъ первыя и самыя прочныя основы благочестія, послушанія, трудолюбія и чрезъ то получаетъ возможность вести свято частную свою жизнь и быть полезнымъ членомъ общества. Между тѣмъ семейное благополучіе не легко пріобрѣтается, много нужно труда и дѣйствительно потребна помощь свыше, чтобы супруги въ теченіе всей своей жизни сохранили любовь, единодушіе и вѣрность, ибо у каждаго изъ супруговъ немало есть своихъ недостатковъ. Гражданскій законъ не можетъ оградить супружескаго единенія; послѣднее можетъ быть ограждено только благочестіемъ супруговъ и благодатною помощію свыше, которая подается въ таинствѣ.

Тайносовершительными словами въ бракѣ служатъ

слова; „Господи, Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я“ (ихъ), трижды произносимыя священникомъ при благословеніи жениха и невѣсты послѣ возложенія брачныхъ вѣнцовъ на нихъ.

Бракъ не обязателенъ для христіанина. Кто можетъ сохранить чистоту въ безбрачїи и желаетъ безпрепятственно посвятить всѣ свои силы на служеніе Богу или ближнимъ, не отвлекаясь мирскими заботами о семьѣ, тѣмъ Спаситель и апостолы предлагаютъ остаться въ безбрачномъ состоянїи (Мѡ. XIX, 11-12 1. Корин. VII, 8-9, 32-33, 38). Отсюда возникло православное монашество, гдѣ люди даютъ обѣты полнаго и совершеннаго служенія Богу.

О взаимныхъ отношеніяхъ мужа и жены Слово Божіе учить такъ.—*Жены повинуйтесь своимъ мужьямъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову, житіемъ женъ своихъ безъ слова пріобрѣтаемы были, когда увидятъ ваше чистое, богобоязненное житіе. Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотыя уборы или нарядность въ одежду, но сокровенный сердца человекъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоценно предъ Богомъ. Также и вы, мужья, обращайтесь благо разумно съ женами, какъ съ немогущимъ сосудомъ, оказывая имъ честь, какъ сонасльдникамъ благодатной жизни, дабы не было вамъ препятствія въ молитвахъ* (1 Петр. III, 1-7).

Жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу, потому что мужъ есть глава жены, какъ Христосъ глава Церкви и Онъ же Спаситель тѣла; но какъ Церковь повинуется Христу, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ. Мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова; чтобы представить ее Себѣ славною Церковію, не имущю пятна или порока или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна. Такъ должны мужья любить своихъ женъ, какъ свои тѣла: любящій свою жену любитъ самого себя, ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и зрѣетъ ее (Еф. V, 22-29).

51. Таинство елеосвященія. Елеосвященіе есть такое таинство, въ которомъ больной христіанинъ помазуется освященнымъ елеемъ и получаетъ по молитвѣ совершающихъ таинство пастырей Церкви благодать Божию, прощающую грѣхи и укрѣпляющую тѣлесныя силы его.

О томъ, что при молитвенномъ помазаніи елеемъ больныхъ чрезъ священниковъ преподается благодать Божія, прощающая грѣхи и укрѣпляющая тѣлесныя силы человѣка, ясно учить апостолъ Іаковъ: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. V, 14—15). Согласно этимъ словамъ апостола, таинство елеосвященія установлено совершать нѣсколькими, именно семью священниками, такъ какъ читается семь евангельскихъ чтеній и семь разъ совершается помазаніе чела, устъ, ланитъ, ноздрей, груди и рукъ больнаго и семь разъ читается тайносовершительная молитва: „Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ... исцѣли раба твоего“ и т. д. Но седмичное число священниковъ необязательно для совершенія таинства; и по причинѣ трудности собрать семь священниковъ, обыкновенно совершаетъ его одинъ священникъ. Выраженіе апостола—„воздвигнетъ его Господь“, не означаетъ, что больной послѣ таинства непременно выздоровѣетъ, а означаетъ, что Богъ укрѣпитъ его (греческій глаголъ ἐγείρω значитъ укрѣпляю, а потомъ уже воздвигаю). Но, по православному ученію, таинство елеосвященія не есть предсмертное напутствіе; весь чинъ его проникнутъ мыслию объ исцѣленіи больнаго.

Четвертый отдѣлъ символа вѣры.

(11 и 12 члены).

Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь.

52. Признаки приближенія кончины міра и второго пришествія Господня. Великій и страшный день, когда послѣдуетъ второе пришествіе Господа Іисуса на землю, всеобщее воскресеніе мертвыхъ, страшный судъ и кончина міра, извѣстенъ одному только Богу, неизвѣстенъ даже ангеламъ. *О дни томъ и часъ никтоже вѣсть, ни ангели небесни, токмо Отецъ Мой единъ* *).

Однако Самъ Спаситель указалъ нѣкоторые признаки, по которымъ вѣрующіе христіане могутъ судить о приближеніи кончины міра. Указавъ такіе признаки, Господь сказалъ ученикамъ: возьмите примѣръ со смоковницы, когда вѣтви ея становятся мягкими и пускаютъ листья, то вы знаете, что близко лѣто: такъ судите и о приближеніи кончины міра, видя осуществленіе указанныхъ признаковъ ¹⁾. Признаки эти суть слѣдующіе:

1. Проповѣдь евангелія Христова во всемъ мірѣ, причемъ въ самыя послѣднія времена произойдетъ обращеніе многихъ евреевъ въ христіанство ²⁾.

2. Умноженіе невѣрія, пороковъ и беззаконій въ людяхъ, такъ что *Сынъ человеческій придетъ обрящетъ ли вѣру на землѣ* ³⁾.

3. Необычайно страшныя бѣдствія, опустошительныя войны, страшныя землетрясенія, пагубныя и заразительныя

*) Мѣ. XXIV, 36. У ев. Марка (XIII, 32) сказано, что даже Сынъ человеческій, т. е. Христосъ, не знаетъ времени этого дня. Этимъ выраженіемъ Спаситель усиливаетъ Свою мысль, что только одному Божеству извѣстенъ послѣдній день; такъ какъ ученики Іисуса въ то время еще не постигали Его божественнаго достоинства, то Христосъ и говоритъ для нихъ, что ему, какъ чловѣку, какъ святому учителю, за котораго почитали Его ученики, неизвѣстенъ послѣдній день (св. Григорій Богословъ, св. Іоаннъ Златоустъ).

болѣзни, страшный голодъ на землѣ. Бѣдствія эти будутъ настолько велики, что они истребили бы не только человѣческой родъ, но и всякую жизнь на землѣ, если бы Господь не сократилъ тѣхъ дней ради избранныхъ ¹⁾. Предъ наступленіемъ этихъ бѣдствій люди будутъ легкомысленно надѣяться на утверждение всеобщаго братства между народами: *егда рекуть: миръ и утверждение, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство* ²⁾.

4. Пришествіе антихриста, т. е., противника Христу. Личность и дѣятельность антихриста описаны апостоломъ Павломъ въ слѣдующихъ чертахъ.

Этотъ человѣкъ будетъ дѣйствовать по особенному вліянію діавола на него; чрезъ него діаволь будетъ вести свою послѣднюю и ожесточенную борьбу съ Христомъ и Церковію Его. Этотъ человѣкъ будетъ обладать сатанинскою гордостію, выдавая себя за бога, и будетъ проповѣдывать ложное ученіе, противное христіанской вѣрѣ, ученіе соблазнительное, которымъ онъ увлечетъ многихъ, тѣмъ болѣе, что будетъ совершать много удивительныхъ чудесъ при помощи діавола. Но онъ будетъ пораженъ Христомъ, когда послѣдуетъ второе пришествіе Христово (2 Сол. II гл.).

Евангелистъ Іоаннъ Богословъ пишетъ, что послѣдняго антихриста нужно отличать отъ разныхъ лжеучителей и враговъ христіанства, кои также могутъ быть названы антихристами, какъ противники Христа ³⁾. Онъ же болѣе подробно изображаетъ дѣятельность антихриста въ Апокалипсисѣ, но такъ какъ эта книга таинственная и нельзя все въ ней понимать буквально, то пользоваться ею можно только съ крайнею осторожностію.

Здѣсь является вопросъ: если Писаніе указываетъ столь опредѣленные признаки приближенія кончины міра, то не утрачиваетъ ли своего смысла предостереженіе Христа постоянно бодрствовать, такъ какъ неизвѣстенъ день втораго пришествія Его и кончины міра? Видя, что

указанные признаки еще не осуществились, можно, по видимому, быть увѣреннымъ, что второе пришествіе Христа не можетъ наступить сегодня или завтра и вообще во всякій часъ. На это нужно сказать, что евангеліе уже возвѣщается всему міру, извѣстно оно и евреямъ. Что касается умноженія пороковъ и бѣдствій, то о степени ихъ мы не можемъ составить себѣ опредѣленнаго представленія. Наконецъ и антихристовъ было уже много; въ какой степени будетъ отличаться послѣдній антихристъ отъ всѣхъ своихъ предтечъ и сколь многихъ онъ увлечетъ за собою, это неизвѣстно. Только христіане съ глубокимъ благочестіемъ и внимательно наблюдающіе за теченіемъ міровой жизни могутъ почувствовать приближеніе кончины міра, но и это живое предчувствіе не укажетъ имъ точно самого дня кончины міра. Громадное большинство людей не будетъ имѣть предчувствія близости кончины: кончина наступитъ столь же внезапно, какъ нѣкогда наступилъ потопъ. Какъ во дни Ноя, говоритъ Спаситель, люди ѣли, пили, женились, выходили замужъ, пока Ной не вошелъ въ ковчегъ и не пошелъ дождь, такъ будетъ и при кончинѣ міра ¹⁾.

53. Второе пришествіе Господа Іисуса Христа и воскресеніе мертвыхъ. Послѣ вознесенія Господня, когда апостолы стояли еще на горѣ Елеонской, явились съ неба два ангела и сказали апостоламъ: *мужіе Тамлейстїи, что стоите, зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имъ же образомъ увидите Его идуща на небо*, (Дѣя. I, ²⁾. Сынъ Божій воплотился на землѣ въ смиренномъ видѣ; второе же Его пришествіе будетъ въ славѣ большей, чѣмъ каково было славное вознесеніе Его на небо. Самъ Спаситель изображаетъ Свое второе пришествіе въ слѣдующихъ чертахъ. Послѣ страшныхъ бѣдствій, какія имѣютъ быть предъ кончиной міра, произойдутъ необычныя и потрясающія зна-

Підготовлено для онлайн бібліотеки Київської Духовної Академії і Семінарії
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

меня на небѣ, солнце и луна померкнутъ, звѣзды спадутъ съ неба, т. е., въ самомъ расположеніи звѣздъ произойдутъ важныя перемѣны. Вслѣдъ затѣмъ внезапно и быстро, какъ молнія, явится на небѣ и будетъ видимо во всѣхъ концахъ земли знаменіе Сына человѣческаго, т. е., изображеніе креста. Вслѣдъ затѣмъ явится на небѣ видимымъ для всѣхъ людей Самъ Господь Іисусъ Христосъ, окруженный безчисленнымъ множествомъ ангеловъ и святыхъ людей, въ необыкновенномъ сіяніи и славѣ. Тогда нападеть на людей невыразимый ужасъ, такъ какъ всѣ они ясно поймутъ, что наступилъ день и часъ послѣдняго страшнаго суда, когда будетъ рѣшена участь каждаго человѣка ¹⁾.

Явившись съ необыкновенною славою, Господь пошлетъ предъ Собою ангеловъ Своихъ, которые трубнымъ звукомъ, по дѣйствию божественнаго всемогущества, воскресятъ тѣла всѣхъ умершихъ людей, начиная съ праотца Адама; а тѣла тѣхъ людей, которые доживутъ до этого великаго дня, потерпятъ мгновенное измѣненіе, потеряютъ свою грубость, будутъ легкими и нетлѣнными; тогда всѣ люди, и воскресшіе и мгновенно измѣнившіеся, безчисленными тучами со всѣхъ концовъ земли поднимутся на воздухъ на встрѣчу грядущему Господу ²⁾. *Се тайну вамъ глаголю, пишетъ апостоль Павелъ, вси бо не уснемъ, вси же измѣнимся, вскорѣ, во мгновение ока въ послѣдней трубѣ, вострубитъ бо и мертвіи возстанутъ нетлѣнни и мы измѣнимся; подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе ³⁾.*

Воскреснутъ именно тѣ самыя тѣла, какія были у людей на землѣ, при чемъ тѣла святыхъ людей въ различной степени будутъ прославлены, онѣ будутъ свѣтоносны, на подобіе тѣла воскресшаго Спасителя: *преобразитъ (Христосъ) тѣло смиренія нашего (наше уничтоженное тѣло) якоже быти ему сообразну тѣлу славы Его ⁴⁾.*

Эти новыя тѣла, по словамъ апостоловъ, облечутся въ нетлѣніе и безсмертіе, т. е. не будутъ подвержены никакимъ измѣненіямъ и разрушенію, а по словамъ Христа не будутъ имѣть и всѣхъ тѣхъ чувственныхъ потребностей, какія имѣютъ теперь ¹⁾. Судя по сходству ихъ съ тѣломъ воскресшаго Спасителя, слѣдуетъ думать, что они будутъ свободны отъ всякихъ дѣйствій со стороны внѣшнихъ стихій, свободно будутъ проникать чрезъ заключенныя пространства и вообще будутъ значительно менѣе зависимы отъ пространства, чѣмъ сколько зависятъ теперь; они будутъ столь же легко проходить неизмѣримыя междупланетныя пространства, какъ теперь проходятъ ангелы.

На вопросъ, какимъ образомъ возможно возстановленіе истлѣвшихъ тѣлъ, слѣдуетъ отвѣтить, что это для насъ непостижимо, однако, ничего невѣроятнаго и невозможнаго для божественнаго всемогущества не заключается въ этомъ. Если Богъ могъ изъ ничего создать вселенную и изъ праха земнаго образовать тѣло человѣческое, то ясно, что Онъ можетъ изъ того же праха (ибо тѣла обращаются въ прахъ) создать нѣкогда гораздо лучшія и совершеннѣйшія тѣла для людей, возстановивши въ нихъ даже тѣ особенности, какія были у нихъ при жизни на землѣ, но безъ пороковъ ²⁾.

54. Кончина міра и страшный судъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ по гласу послѣдней трубы мертвые воскреснутъ и оставшіеся въ живыхъ измѣнятся, послѣдуетъ кончина міра. Кончина эта будетъ состоять не въ совершенномъ разрушеніи и уничтоженіи вселенной, а только въ измѣненіи и обновленіи ея, послѣ чего она явится въ новомъ и совершеннѣйшемъ видѣ: *нова небесе и новы земли по обитованію Его чаемъ, въ нихже правда живетъ ³⁾.*

Средствомъ этого обновленія міра будетъ огонь: *небеса съ шумомъ мимо идутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ ⁴⁾.*

Цѣлю обновленія міра огнемъ будетъ окончательное истребленіе въ немъ пагубныхъ слѣдствій, причиненныхъ грѣхопадениемъ перваго человѣка, и освобожденіе твари отъ рабства суетѣ и тлѣнію, т. е., разстройству чрезъ грѣхъ Адама ¹⁾. Отъ происшедшаго въ наказаніе за грѣхъ Адама измѣненія всѣхъ климатическихъ условій невольнo страдаетъ и вся тварь земная. Съ измѣненіемъ и улучшеніемъ всѣхъ условій земнаго существованія естественно измѣнится къ лучшему и состояніе всѣхъ тварей земныхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ приготовится блаженное и вѣчное жилище искупленнаго Христомъ человѣчества.

Воскресеніе мертвыхъ, кончина міра и страшный судъ произойдутъ въ одинъ великій послѣдній день. Самъ Спаситель съ воскресеніемъ мертвыхъ тѣсно связывалъ и судъ: *грядетъ часъ, въ онъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ сотвориши благая въ воскресеніе живота, а сотвориши злая въ воскресеніе суда* ²⁾. На этотъ послѣдній страшный судъ должны будутъ явиться всѣ люди, когда-либо жившіе на землѣ и всѣ примутъ воздаяніе по дѣламъ. Явятся на этотъ судъ для осужденія и всѣ злые духи ³⁾.

Цѣлю суда будетъ точное и справедливое опредѣленіе по достоинству всего того, что было сдѣлано человекомъ сообразно съ полученными имъ отъ Бога способностями, чтобы каждому воздано было должное. По этому на судѣ будутъ показаны всѣ, какъ добрыя, такъ и злыя дѣла людей и всѣ помышленія ихъ и даже всѣ слова ихъ. Взвѣшены будутъ всѣ тѣ побужденія, какими руководились люди въ жизни, и всѣ тѣ обстоятельства воспитанія, образованія и среды, которыми можетъ облегчиться или отяготиться вина грѣховъ человѣка. *Глаголю вамъ, говоритъ Христосъ, яко всяко слово праздно, еже аще рекуть чловѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный* ⁴⁾. Такое испытаніе нужно не для Судіи, Который

все знаетъ, а для откровенія праведнаго суда Божія во всемъ свѣтѣ и силѣ; всѣ увидятъ правду Божию и всѣ, какъ добрые, такъ и злые преклонятся предъ судомъ правды, такъ что грѣшники будутъ совершенно безотвѣтны ¹⁾.

Сообразно съ такимъ испытаніемъ послѣдуетъ приговоръ: праведникамъ—*приидите благословенніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра*, а грѣшникамъ—*идите отъ Мене проклятіи во огонь вѣчный уготованный диаволу и ангеломъ его* ²⁾

55. Вѣчное блаженство праведниковъ. Блаженство праведниковъ будетъ настолько полнѣе и совершенное, что мы въ настоящей жизни не можемъ имѣть о немъ представленія: *око не видѣ и ухо не слыша и на сердце чловѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* ³⁾.

Источниками такого блаженства будутъ:

1. Ближайшее общеніе съ Богомъ и особенно Исусомъ Христомъ. *Въ дому Отца Моего, сказалъ Христосъ ученикамъ, обители многи суть.—Паки прииду и пойму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете* ⁴⁾. Такъ какъ Богъ есть источникъ всякихъ совершенствъ, то понятно, что это ближайшее общеніе съ Богомъ будетъ сопровождаться всестороннимъ развитіемъ всѣхъ духовныхъ способностей чловѣка: неутомимое стремленіе чловѣка къ истинѣ, добру и красотѣ найдетъ для себя полное удовлетвореніе въ постепенномъ усовершенствованіи и уподобленіи чловѣка Богу.

2. Близкое общеніе съ ангелами и другими святыми. Праведники возлягутъ въ царствіи небесномъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ и конечно, со всѣми близкими на землѣ лицами, если они войдутъ въ царствіе небесное ⁵⁾.

3. Самая природа въ обновленномъ видѣ, новое небо и новая земля, будетъ также источникомъ блаженства для праведниковъ, потому что въ этой природѣ не бу-

детъ никакого зла и разстройства; самый міръ неразумныхъ животныхъ будетъ новый и несравненно лучший настоящаго ¹⁾. При этомъ, если человѣкъ и теперь силою разума проникаетъ въ звѣздные міры, то безъ сомнѣнія въ будущемъ вѣкѣ онъ будетъ способенъ не только мыслію, но и на самомъ дѣлѣ посѣщать и созерцать величіе дѣлъ Божіихъ въ мірозданіи.

Степени райскаго блаженства будутъ различны, смотря по степени совершенства праведниковъ ²⁾. Но при этомъ каждый будетъ вполне доволенъ своимъ жребіемъ, такъ какъ и самая низшая степень блаженства будетъ очень высока, а дурныхъ и завистливыхъ стремленій и чувствъ тамъ не будетъ.

Такая блаженная жизнь будетъ продолжаться безъ конца. *Царствію Его не будетъ конца*, сказалъ архангелъ Гавріилъ Дѣвѣ Маріи при благовѣщеніи.

56. Вѣчныя мученія грѣшниковъ. Грѣшники будутъ лишены всѣхъ тѣхъ благъ, какія будутъ наслѣдіемъ праведныхъ, и это сознаніе вѣчной и невозвратной утраты блаженства будетъ источникомъ мучительнаго внутренняго состоянія грѣшниковъ. Ясное сознаніе того, что они напрасно потеряли свою земную жизнь и подверглись совершенно справедливому суду Божію наполнить души ихъ отчаяніемъ, ужасомъ и ожесточеніемъ. Сообщество другихъ грѣшниковъ, а особенно злыхъ духовъ, будетъ усугублять мученія осужденныхъ. Наконецъ, самая внѣшняя обстановка, именуемая въ Писаніи геенною огненною, пещію огненною, адомъ, тьмою кромѣшною ³⁾, будетъ источникомъ нестерпимыхъ мукъ. Этотъ адскій огонь нельзя понимать въ переносномъ смыслѣ, въ смыслѣ внутреннихъ терзаній совѣсти: если у грѣшниковъ будутъ воскрешены тѣла, какъ и у праведниковъ, то мученія коснутся и тѣлъ, какъ и у праведниковъ прославленныхъ и свѣтоносныхъ тѣла примутъ участіе въ блаженствѣ. Но при этомъ понятно, что адскій огонь

нельзя отождествлять съ обыкновеннымъ земнымъ огнемъ. Какъ воскресшія тѣла будутъ значительно отличаться отъ тѣлъ земныхъ и не будутъ подчиняться вліянію стихій, такъ и огонь, который будетъ имѣть возможность мучить тѣла грѣшниковъ, будетъ особенный, соответствующій свойствамъ воскресшихъ тѣлъ; этотъ огонь будетъ горѣть, но не свѣтитъ, жечь, но не испепелять и не умерщвлять.

Степени мученій грѣшниковъ, какъ и блаженство праведниковъ, будутъ различны, будетъ соблюдено полное правосудіе божественное въ воздаяніи каждому по дѣламъ его. Самъ Спаситель ясно училъ, что сознательные и упорные противники евангельской истины будутъ наказаны тяжелѣе прочихъ грѣшниковъ. Жителямъ Содома и Гоморры отраднѣе будетъ, нежели врагамъ проповѣди апостольской ¹⁾.

Мученія грѣшниковъ будутъ вѣчны, т. е., нескончаемы. Словами: *идутъ сіи (грѣшники) въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (Мѡ. XXV, 46) Христосъ ясно показалъ, что мученія грѣшниковъ будутъ также безконечны, какъ и блаженство праведниковъ. Онъ же геенскій огонь называлъ вѣчнымъ и неугасимымъ ²⁾. Поэтому слово „вѣчный“ нельзя понимать въ смыслѣ: „продолжающійся въ теченіе многихъ вѣковъ“, а правильнѣе понимать его въ смыслѣ „безконечный“. Тѣмъ болѣе нечестиво думать, что Господь только въ педагогическихъ цѣляхъ, для устрашенія грѣшниковъ, училъ о вѣчности мученій. Нечестиво думать о Спасителѣ, что Онъ могъ сказать неправду ради какихъ бы то ни было благихъ цѣлей.

Недоумѣнія по вопросу о вѣчности мученій. Догматъ о вѣчности мученій грѣшниковъ вызываетъ даже въ умахъ вѣрующихъ христіанъ много тяжелыхъ вопросовъ. Онъ кажется несовмѣстимымъ ни съ понятіемъ о благодати Божіей, ни съ понятіемъ о божественномъ правосудіи. Если Богъ благъ, то какъ Онъ

можетъ допустить вѣчное мученіе созданныхъ Имъ же тварей? Если Онъ справедливъ, то за временныя грѣхи не осудитъ терпѣть вѣчныя муки: наказаніе слишкомъ велико въ сравненіи съ преступленіями. Наконецъ, какъ всемогущій, Онъ имѣетъ все средства прекратить мученія или уничтожить самихъ грѣшниковъ, чтобы имъ не мучиться вѣчно.

Мы можемъ здѣсь обратить вниманіе на слѣдующее: если всеблагій и всемогущій Богъ попускаетъ существовать злу и страданіямъ здѣсь, въ мірѣ, хотя они и не угодны Ему, то уже одно это должно увѣрить насъ, что Онъ можетъ допустить существованіе страданій и въ вѣчности. Зло въ этой жизни и въ жизни загробной равно непонятно для насъ, а потому существованіе зла здѣсь можетъ убѣждать насъ въ томъ, что зло можетъ быть и въ вѣчности, а гдѣ зло, тамъ и страданіе.

Что касается божественной благодати и божественнаго правосудія, то сны были бы дѣйствительно непримиримы съ вѣчностью мученій, если бы мы видѣли въ послѣднихъ только одно извѣстное Богомъ наказаніе, какъ кару за грѣхи. Но священное Писаніе не смотритъ такимъ формальнымъ образомъ на загробное воздаяніе. Писаніе учитъ, что въ будущей жизни человѣкъ понесетъ то, что посеялъ здѣсь ¹⁾ т. е., наслѣдуетъ такую участь, къ какой приготовилъ себя здѣсь: при большей или меньшей степени духовнаго совершенства или развращенія, онъ наслѣдуетъ и соответственную степень блаженства или мученія. Поэтому, если человѣкъ провелъ всю свою жизнь въ грубомъ служеніи своей чувственности или эгоизму, то онъ переходитъ въ будущую жизнь безъ всякой подготовки къ ней и встрѣчаетъ тамъ такую дѣйствительность, какая ему совершенно несродна и въ которой онъ чувствуетъ себя весьма тяжело, такъ какъ здѣсь онъ не находитъ ничего такого, съ чѣмъ онъ сжился на землѣ и въ чѣмъ онъ привыкъ находить удовольствіе. Если допустить, что это мучительное сознаніе внутренней пустоты, сознаніе своей неподготовленности къ блаженной жизни святыхъ будетъ очень тяжело (а оно именно и должно быть таковымъ, потому что въ безплотномъ состояніи человѣкъ оказывается всецѣло предоставленнымъ своимъ мыслямъ и чувствамъ, иной жизни у него нѣтъ), то естественно допустить и то, что такое мучительное состояніе можетъ ожесточить грѣшника, можетъ вызвать въ немъ напряженное чувство ненависти къ Богу, какъ бы виновнику своего состоянія. Если же такое ожесточенное чувство ненависти къ Богу возникнетъ, то оно сдѣлаетъ пси-

хологически невозможнымъ раскаяніе грѣшника и помилованіе его и будетъ служить причиною вѣчныхъ мученій его.

Этимъ мы не хотимъ сказать, что только величайшіе грѣшники подвергнутся вѣчнымъ мученіямъ; мы не знаемъ о себѣ въ какомъ, состояніи окажемся послѣ смерти, и потому не можемъ знать, не возникнетъ-ли и въ насъ такое чувство богоненавистничества въ будущей жизни, хотя въ здѣшней мы его не имѣемъ.

Вообще же при возникновеніи различныхъ недоумѣній по вопросу о будущей жизни мы всегда должны помнить, что та жизнь намъ слишкомъ мало извѣстна, такъ какъ она слишкомъ отлична отъ здѣшней. Мы совершенно не можемъ представить себя отрѣшенными отъ всѣхъ тѣхъ условій видимаго міра, въ какихъ мы находимся. Для насъ, обложенныхъ плотію, область духовнаго бытія непонятна, особенно, если мы мало прилагаемъ стараній къ развитію въ себѣ духовныхъ способностей, къ достиженію нравственнаго совершенства. Вотъ почему апостоль Павелъ, восхищенный при жизни въ рай, не нашелъ на человѣческомъ языкѣ словъ выразить то, что онъ видѣлъ и слышалъ тамъ ¹⁾; люди не поняли бы его, непременно извратили бы смыслъ его словъ, понявъ ихъ по необходимости въ доступныхъ имъ чувственныхъ образахъ, несоответствующихъ дѣйствительности.

Приложимъ стараніе къ благочестію и тогда въ будущемъ вѣкѣ сами увидимъ все и все непонятное будетъ для насъ понятно.

57. О молитвѣ за умершихъ. Священное Писаніе учитъ, что послѣ смерти человѣка душа его предстаетъ Богу на судъ, который въ отличіе отъ всеобщаго, страшнаго суда Церковь именуетъ частнымъ судомъ: *лежитъ человеку единою умрети, потомъ же судъ* ²⁾. Этимъ судомъ опредѣляется состояніе человѣка послѣ смерти: душа или наслѣдуетъ рай или низводится въ адъ, если оказалась нечистою и неподготовленною къ блаженной райской жизни. При этомъ православная Церковь исповѣдуетъ, что „души людей, впавшихъ даже въ смертныя грѣхи и при смерти не отчаявшихся, только неуспѣвшихъ принести никакихъ плодовъ покаянія (каковы: молитва, слезы, колѣнопреклоненія при молитвенныхъ бдѣніяхъ и выраженіе въ поступкахъ любви къ Богу и

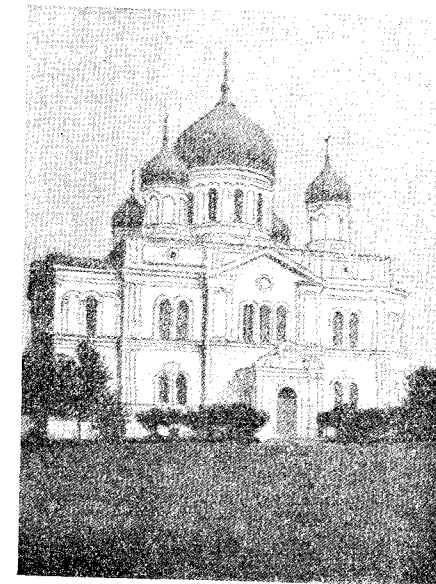
ближнимъ) души такихъ людей нисходятъ въ адъ и терпятъ за учиненные ими грѣхи наказанія, не лишаясь, впрочемъ надежды облегченія отъ нихъ. Облегченіе же получаютъ онѣ, по безконечной благодати Божіей, чрезъ молитвы живыхъ собратій, особенно священниковъ, чрезъ благотворенія, совершаемыя за умершихъ, а особенно силою безкровной жертвы“ (Посл. вост. патр. Чл. 18).

Молитвенное поминовеніе умершихъ было извѣстно и почиталось благоугоднымъ дѣломъ еще въ Церкви ветхозавѣтной: Иуда Маккавей принесъ жертвы въ храмъ Іерусалимскій и установилъ моленія за души воиновъ, павшихъ въ битвѣ съ врагами ¹⁾. Въ новозавѣтной Церкви молитва за умершихъ не только не воспрещена, но получила особенно твердое основаніе для себя въ ясномъ ученіи Христа и апостоловъ о молитвѣ другъ за друга, за всѣхъ братьевъ нашихъ по вѣрѣ, хотя бы и отсутствующихъ. Такъ какъ предъ Богомъ нѣтъ мертвыхъ, а всѣ живы, равно какъ и для насъ усопшіе являются лишь отшедшими въ дальнюю страну, то, понятно, что и по отношенію къ нимъ не прекращается нашъ долгъ по любви къ нимъ молиться о нихъ, какъ и о прочихъ нашихъ братіяхъ. Любовь къ дорогимъ для насъ лицамъ не прекращается со смертію послѣднихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не прекращается и нашъ долгъ молиться за нихъ, если мы вѣруемъ, что они живы предъ Богомъ. Если мы не можемъ понять, какимъ образомъ наши молитвы могутъ благотворно вліять на души умершихъ, то мы должны припомнить, что въ равной же степени мы не понимаемъ и воздѣйствія нашихъ молитвъ на живыхъ нашихъ братій и, однако, это воздѣйствіе неоспоримо.

А что измѣненіе участи человѣка къ лучшему въ загробномъ состояніи дѣйствительно возможно, это видно изъ словъ Спасителя о томъ, что хула на св. Духа (ожесточеніе во злѣ, вражда къ Богу) не простится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій; ясно, что другіе грѣхи мо-

гутъ быть прощены грѣшнику въ загробномъ состояніи. А такъ какъ для него время подвига кончилось, остались одни безплодныя воспоминанія и сожалѣнія о прошедшемъ, то самъ онъ не можетъ помочь себѣ; Церковь учитъ, что эту помощь ему могутъ дать другіе, могутъ облегчить его участь чрезъ молитву и милостыню въ память его.

Посему, хотя въ новозавѣтномъ священномъ Писаніи и нѣтъ прямыхъ указаній на важность молитвы за умершихъ и приношенія милостыни и безкровной жертвы за нихъ, однако, мы не сомнѣваемся въ томъ, что все это установили сами апостолы. Объ этомъ говоритъ тотъ фактъ, что въ литургіи апостольской уже содержались молитвы за умершихъ; объ этомъ же единодушно свидѣтельствуютъ и всѣ древніе святые отцы и учителя Церкви.

Ч А С Т Ь II.

Христианское нравоучение.

58. Связь христианского нравоучения съ вѣроученіемъ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ своихъ бесѣдахъ излагалъ нераздѣльно ученіе вѣры и ученіе нравственности, т. е. ученіе о томъ, какъ нужно вѣровать въ Бога и какъ нужно жить по вѣрѣ, чтобы наслѣдовать вѣчное спасеніе. По самому существу дѣла вѣроученіе и нравоученіе нераздѣлимы. Если мы все́мъ сердцемъ вѣруемъ, что Богъ существуетъ, и что Онъ заботится о насъ, то для насъ сама собою выясняется наша нравственная обязанность познавать Бога, повиноваться Ему и почитать Его. Затѣмъ, если вѣруемъ, что Сынъ Божій изъ любви къ намъ, ради нашего спасенія, сошелъ на землю, жилъ на землѣ въ униженіи и умеръ за насъ, то отсюда естественно вытекаетъ наша нравственная обязанность любить Спасителя нашего, положившаго душу Свою за насъ, и исполнять заповѣди Его. Далѣе, если мы вѣруемъ, что все́ мы—братья по общему нашему происхожденію отъ Адама, что все́ мы равно искуплены Христомъ, что все́хъ насъ любитъ Богъ, какъ Своихъ дѣтей, то понятно, что и мы нравственно обязаны любить другъ друга, какъ дѣти единаго Отца. Наконецъ, если вѣримъ, что Христосъ основалъ Свою Церковь и Самъ невидимо пребываетъ въ ней, то все́ мы обязаны быть вѣрными и послушными сынами матери нашей Церкви. Изъ всего сказаннаго ясно, что нельзя отдѣлять хри-

стианскую нравственность отъ догматическаго ученія вѣры, нельзя признавать христианскую нравственность возвышенною и обязательною для все́хъ, а догматы христианской вѣры отвергать. Нравственная жизнь христианина опредѣляется его религіозными убѣжденіями, его вѣрою.

59. Возможна ли нравственность безъ религіи. Если отвергнуть догматы вѣры, то все́ нравственныя требованія лишатся всякой опоры для себя, будутъ неустойчивы, и ничѣмъ нельзя будетъ доказать безусловной обязанности ихъ для все́хъ людей.

Правда, въ природу человѣческую вложенъ внутренній нравственный законъ или голосъ совѣсти, одобряющій человѣка за дѣланіе добра и укоряющій за дѣланіе зла; кромѣ того человѣку присуща нѣкоторая природная гуманность или человѣколюбіе, состраданіе къ ближнимъ и стремленіе дѣлать добро имъ. Но во всемъ этомъ нѣтъ прочныхъ устоевъ для нравственности; а тѣмъ болѣе для нравственности столь возвышенной, какъ христианская. Совѣсть не всегда ясно говоритъ, что добро и что зло, у разныхъ народовъ понятія о добрѣ и злѣ весьма различны и каждый отдѣльный человѣкъ при продолжительномъ нарушеніи велѣній совѣсти можетъ наконецъ потерять ее (говорить—„безсовѣстный человѣкъ“), заглушить ее настолько, что она будетъ молчать при самыхъ возмутительныхъ преступленіяхъ. Ясно, что сама совѣсть нуждается въ опредѣленномъ внѣшнемъ руководствѣ, которое и дано въ законѣ божественномъ. Говорить или не говорить человѣку совѣсть о преступности убійства, воровства, прелюбодѣянія и т. п., а законъ божественный всегда ясно для все́хъ говоритъ о преступности этихъ и другихъ грѣховъ. Что же касается природной гуманности, то къ сожалѣнію природѣ человѣческой присущи и другія, совершенно противоположныя расположенія. Какимъ изъ нихъ нужно слѣдовать и почему злыя, но пріятныя для человѣка влеченія нужно подавлять, а добрыя развивать, въ этомъ человѣкъ не разберется безъ внѣшняго руководства, которое онъ можетъ найти только въ ученіи вѣры.

Если человѣкъ отрѣшится отъ всякихъ религіозныхъ вѣрованій, потеряетъ даже общечеловѣческую вѣру въ бытіе Бога и въ будущій загробный судъ, то онъ можетъ руководиться природною гуманностію и голосомъ совѣсти, можетъ избѣгать зла и дѣлать людямъ добро, но лишь постольку, поскольку это будетъ

легко, приємно, вигідно, соединено съ почетомъ отъ людей. А какъ только этотъ путь добродѣтели потребуєть отъ невѣрующаго челоуѣка готовности на всякія жертвы и страданія, тогда какъ путь грѣха легокъ и соблазнителенъ, челоуѣкъ немедленно переходитъ на послѣдній, заботясь лишь о соблюденіи принятыхъ приличій и о томъ, чтобы на пути грѣха не допустить дѣль, караемыхъ закономъ гражданскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, во имя чего челоуѣкъ будетъ обречать себя на страданія и жертвы, во имя чего будетъ отказываться отъ всевозможныхъ удовольствій и развлеченій, жертвовать даже своею жизнію, если онъ увѣренъ, что нѣтъ ни Бога, ни души, ни суда, ни вѣчности? Если ничего этого нѣтъ, если со смертію тѣла кончается существованіе челоуѣка, то никакими доводами разума не опровергнуть древняго матеріалистическаго нечестиваго призыва: *будемъ ѣсть и пить, потому что завтра умремъ* (1 Кор. XV, 32), и ничѣмъ въ сущности невозможно убѣдить такого челоуѣка, что онъ имѣеть нравственныя обязанности къ ближнимъ. Вотъ почему исторія многихъ народовъ древняго и новаго міровъ представляетъ поразительную картину упадка нравовъ вслѣдъ за упадкомъ религіи (Римъ, Франція). Безъ религіи не можетъ быть добрыхъ нравовъ, автономная (независимая отъ религіи) нравственность немислима. Этимъ мы не хотимъ сказать, что всѣ невѣрующіе люди злы и безнравственны, а только утверждаемъ, что ихъ доброта и нравственность не прочны и неустойчивы, потому-что не имѣють для себя никакихъ серьезныхъ основаній. Не говоримъ уже о томъ, что эта нравственность никогда не поднимается на такую высоту святости и совершенства, какой достигали дорожащіе своею вѣрой христіане.

60. Система христіанскаго нравоученія. Какъ нужно жить свято, чтобы спастись, это при тѣсной связи вѣроученія съ нравоученіемъ для насъ уже ясно въ общихъ чертахъ изъ всего того, что изложено въ вѣроучительной части Катихизиса. Мы знаемъ, что цѣль челоуѣческой жизни состоитъ въ томъ, чтобы возвести свою духовную природу къ возможному совершенству; мы знаемъ, что этотъ путь совершенства труденъ для челоуѣка, потому что требуетъ борьбы съ грѣховностью падшей природы его, и только съ помощію Спасителя нашего мы можемъ

восторжествовать надъ грѣхомъ. Спаситель въ ученіи Своемъ ясно для всѣхъ показалъ, какъ намъ нужно жить для спасенія, а въ жизни Своей оставилъ всѣмъ вѣчный примѣръ для подражанія. Намъ остается читать Евангеліе и по руководству Церкви располагать по нему свою жизнь. Приведеніе же христіанскаго нравоученія въ нѣкоторую систему полезно для изучающихъ православленную вѣру главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что при этомъ изложеніи представляется возможность выяснить по руководству Церкви тѣ недоумѣнія по разнымъ вопросамъ нравственности, какія нерѣдко возникаютъ при чтеніи Священнаго Писанія, а отчасти и потому, что систематическое изложеніе истинъ христіанскаго нравоученія способствуетъ закрѣпленію ихъ въ сознаніи читателя. Въ системѣ христіанскаго нравоученія мы излагаемъ:

I. Какія въ словѣ Божіемъ указываются нравственныя обязанности челоуѣка и

II. Какъ осуществлять эти обязанности въ жизни.

Изложеніе нравственныхъ обязанностей естественно начать съ изложенія и объясненія десяти заповѣдей Закона Божія, кои Господь Иисусъ Христосъ принялъ и исполнилъ новымъ, болѣе совершеннымъ ученіемъ. То, что было обязательно еще для ветхозавѣтнаго челоуѣка и что имѣеть свою основу въ общихъ свойствахъ челоуѣческой природы, то обязательно и для христіанина.

Сущность нравственнаго ученія какъ ветхозавѣтнаго, такъ и новозавѣтнаго Господь Иисусъ Христосъ выразилъ въ словахъ: *Возлюбии Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею; сія есть первая и большая заповѣдь; вторая же подобна ей: возлюбии искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы вѣсятъ* (Мѣ. XXII, 36—40).

Въ десяти заповѣдяхъ, данныхъ Богомъ Моисею на

горъ Синаѣ въ 50-й день послѣ выхода евреевъ изъ Египта, обязанности человѣка къ Богу изложены въ первыхъ четырехъ заповѣдяхъ, а обязанности къ ближнимъ— въ послѣднихъ шести.

61. 1. *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене.* Первая и самая священная обязанность человѣка познавать, любить и прославлять Господа Бога, своего Творца и Подателя всякихъ благъ. Невидимый и непостижимый Творецъ міра близокъ къ каждому изъ насъ открытъ для нашей любви и славословія. Хотя Онъ невидимъ для насъ и непостижимъ въ своемъ существѣ, но открылъ Себя въ мірозданіи, а также чрезъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и особенно чрезъ единороднаго Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа. Не видя Его, мы знаемъ, что Онъ безконечно благъ, что Онъ заботится о людяхъ и любить ихъ, что Онъ далъ людямъ все средства къ достиженію святости и спасенія. Поэтому, не видя Его, мы можемъ и обязаны познавать, любить и прославлять Его. Помнить о Богѣ, благоговѣйно мыслию возноситься къ Нему или молиться Ему, укрѣплять въ себѣ живое чувство любви и благодарности къ Богу— однимъ словомъ какъ можно чаще и полнѣе входить въ духовное общеніе съ Богомъ есть первая обязанность человѣка, исполненіе которой ведетъ человѣка къ высшему совершенству или богоподобию. Поэтому высокаго удивленія и благоговѣнія достойны тѣ святые отшельники, которые отрекаются отъ всего въ мірѣ и принимаютъ на себя тяжелый иноческій подвигъ для безпрепятственного молитвеннаго единенія съ Богомъ, для совершеннаго исполненія самой высшей заповѣди: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ.* Грѣхами противъ первой заповѣди являются: безбожіе, многобожіе, отрицаніе Промысла Божія и откровенія, вѣроотступничество, ересь, расколъ, волшебство, суевѣріе,

лѣнность къ молитвѣ и др. Безбожіе происходитъ не отъ какихъ-либо серьезныхъ доводовъ разума, а отъ того, что человѣкъ, удаляющійся отъ Бога по своей грѣшной жизни, забываетъ Бога и постепенно сродняется съ мыслию о томъ, что нѣтъ Бога. Для него дѣйствительно нѣтъ Бога, потому что онъ не видитъ и не чувствуетъ Бога ни въ своей душѣ, ни въ природѣ, ни въ Библии, ни въ исторіи человѣчества, подобно тому какъ слѣпой отъ рожденія не видитъ красокъ и не можетъ составить о нихъ никакого понятія. А какихъ либо разумныхъ доводовъ въ пользу безбожія невозможно привести: человѣку нужно обладать всевѣдѣніемъ, знать въ точности всю вселенную, чтобы сказать опредѣленно, что Бога нѣтъ. Атеистъ добросовѣстно можетъ сказать только то, что онъ невидитъ Бога, но онъ не имѣетъ права заключать отсюда, что Бога нѣтъ; иначе, по этой логикѣ я могу отрицать все то, чего я не видѣлъ своими глазами.

Многобожіе (политеизмъ) существуетъ у язычниковъ въ слѣдующихъ главныхъ формахъ: фетишизмъ или обоготвореніе грубыхъ предметовъ природы, камней, раковинъ, кусковъ дерева и т. п.; зоолатрія—обоготвореніе животныхъ (у египтянъ—аписъ, крокодилы, кошки, змѣи); сабеизмъ—обоготвореніе свѣтилъ небесныхъ, солнца, луны и звѣздъ (у древнихъ вавилонянъ, финикянъ, персовъ и другихъ); натурализмъ, обоготвореніе силъ и явленій природы (у древнихъ индусовъ, германцевъ, славянъ—почитаніе земли, солнца, вѣтра), антропитеизмъ или анимизмъ, обоготвореніе душъ умершихъ знаменитыхъ предковъ или героевъ.

Невѣріе въ Промыслъ Божій и въ откровеніе происходитъ отъ того, что люди видятъ зло, и думаютъ, что Богъ не заботится о мірѣ и человѣкѣ, а предоставилъ имъ существовать по установленнымъ при сотвореніи міра законамъ.

Ересью называется искаженіе христіанскаго ученія

вѣры въ какой-либо части его, напримѣръ, ересь Арія (IV вѣкъ) заключалась въ искаженіи ученія о Сынѣ Божіемъ, ересь Македонія въ искаженіи ученія о Святомъ Духѣ и т. д.

Расколомъ называется разрывъ съ Церковію вслѣдствіе разногласія въ вопросахъ не вѣры и благочестія, а обрядовъ христіанской Церкви. Обряды могутъ быть измѣняемы Церковію по нуждамъ времени, но люди малообразованные часто не понимаютъ этого, смѣшиваютъ обрядъ съ догматомъ и вслѣдствіе того отпадаютъ отъ Церкви.

Вѣроотступничество есть тягчайшій грѣхъ, потому что для христіанина святая вѣра Христова должна быть выше всего въ жизни.

Суевѣрные люди грѣшатъ противъ Бога тѣмъ, что обнаруживаютъ недостатокъ вѣры и надежды на Бога.

Наконецъ, слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что почитаніе ангеловъ и святыхъ людей не противорѣчитъ первой заповѣди, потому что въ нихъ мы чтимъ Самого Бога, давшаго имъ такое совершенство,

62. II. Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подѣ землею: да не поклониши имъ, ни послужиши имъ.

Эта заповѣдь запрещаетъ дѣлать кумиры или изображенія разныхъ предметовъ природы, какъ боговъ, и поклоняться имъ, какъ богамъ. Эту заповѣдь нарушаютъ не только язычники, поклоняющіеся идоламъ, но весьма часто и христіане, когда имѣютъ къ чему либо такую сильную привязанность, что забываютъ о Богѣ. Такъ для многихъ людей кумиромъ является богатство и они всѣ свои силы прилагаютъ къ увеличенію богатства. Для нѣкоторыхъ кумиромъ является какое нибудь искусство, напр., театральное, музыкальное, рисовальное и др.; эти люди настолько бываютъ поглощены своимъ любимымъ искусствомъ, что забываютъ о Богѣ и о своихъ

высшихъ духовныхъ интересахъ. Нѣкоторые служатъ наукѣ до забвенія своихъ религіозныхъ обязанностей, иные всю свою жизнь стремятся къ удовлетворенію своей страсти честолюбія и властолюбія. Для всѣхъ этихъ людей то частное дѣло, которому они служатъ и которымъ бываетъ поглощено все ихъ вниманіе, является именно кумиромъ. По словамъ Спасителя, не можетъ человѣкъ одновременно работать двумъ господамъ, одного изъ нихъ онъ непременно долженъ предпочесть другому (Мѡ. VI, 24). Поэтому можетъ быть опаснымъ для человѣка даже такое почтенное дѣло, какъ служеніе наукѣ, когда оно привлекаетъ все вниманіе человѣка и отвлекаетъ его отъ служенія Богу. Но несравненно болѣе грѣшатъ противъ второй заповѣди тѣ, которые имѣютъ сильную привязанность къ чему-либо грѣховному, напр. къ вину, къ азартнымъ играмъ, къ распутной жизни. Эти дурныя привычки дѣлаютъ человѣка совершенно равнодушнымъ къ служенію Богу и ближнимъ, разстраиваютъ его здоровье и нерѣдко приводятъ къ самоубійству.

Запрещая дѣлать кумиры и служить имъ, вторая заповѣдь не запрещаетъ дѣлать изображенія креста Господня, ангеловъ, святыхъ людей и Самого Бога во Святой Троицѣ. Для евреевъ важно было запрещеніе дѣлать кумиры въ виду склонности ихъ къ идолопоклонству, а что священныя изображенія сами по себѣ не противны второй заповѣди это видно изъ повелѣнія Божія Моисею поставить двухъ литыхъ херувимовъ надъ ковчегомъ завѣта и украсить изображеніями херувимовъ завѣсу, отдѣлявшую святое святыхъ отъ святилища. Для христіанъ нѣтъ опасности уклониться въ идолопоклонство, поэтому у нихъ со временъ апостольскихъ были чтимы изображенія Спасителя, Божіей Матери, креста Господня и святыхъ, хотя Спасителя обыкновенно изображали подѣ разными символами (добрый пастырь, вино-

градная лоза, агнецъ, рыба и др.) изъ опасенія, какъ бы язычники не стали упрекать ихъ въ идолопоклонствѣ.

По древнему преданію, св. ев. Лука написалъ нѣсколько иконъ Божіей Матери, изъ нихъ Владимірская въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ и Филермская въ С.-Петербургѣ въ церкви Зимняго дворца. Ангеловъ христіане изображаютъ юными и съ крыльями въ знакъ ихъ безсмертія и постоянной готовности быстро исполнять волю Божію. Сына Божія изображаютъ по тѣлесному Его образу въ лицѣ Иисуса Христа (образецъ берется съ Нерукотвореннаго Образа, по преданію, посланнаго Самимъ Спасителемъ на полотенцѣ Авгарю, правителю Эдессы). Святаго Духа изображаютъ въ видѣ голубя, какъ онъ явился при крещеніи Иисуса Христа, а Бога Отца въ видѣ ветхаго деньми старца въ знакъ того, что отъ Него получили начало и Сынъ чрезъ рожденіе и Духъ—чрезъ исхожденіе и міръ—чрезъ твореніе.

63. III. Не приѣмли имене Господа Бога твоего всуе.

Это значитъ — не произноси имени Божія напрасно, безъ надобности и безъ благоговѣнія, какъ это часто бываетъ у людей въ обыкновенныхъ, житейскихъ разговорахъ, а иногда даже въ разговорахъ шуточныхъ и кощунственныхъ. Грѣшатъ противъ этой заповѣди также и тѣ, которые безъ всякаго вниманія и благоговѣнія произносятъ слова молитвъ, гдѣ часто упоминается имя Божіе, а также и всѣ имѣющіе привычку легкомысленно божиться въ обыкновенныхъ разговорахъ или клясться именемъ Божіимъ безъ всякой необходимости по одной грѣховной привычкѣ. Тяжко грѣшатъ противъ этой заповѣди и всѣ нарушители клятвы именемъ Божіимъ. Такимъ образомъ третья заповѣдь усиливаетъ смыслъ первыхъ двухъ заповѣдей, требующихъ почитанія истиннаго единого Бога: нужно такъ почитать Бога, чтобы даже самое имя Божіе не произносить всуе.

Не запрещаетъ ли Спаситель всякую клятву въ словахъ: *Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко, буди же слово ваше—ей, ей, ни, ни; лишше же сею отъ неприязни есть* (Мѡ. V, 34—37)? Эти слова будутъ для насъ понятны,

если мы обратимъ вниманіе на общій смыслъ рѣчи Спасителя. Высказавъ ветхозавѣтное ученіе: не нарушай клятвы своей, Спаситель восполняетъ это ученіе. Ветхій завѣтъ говоритъ: исполняй клятву, а Христосъ говоритъ: живите такъ, чтобы не было никакой нужды въ клятвѣ, не лгите, будьте правдивы, тогда вамъ можно будетъ довольствоваться простымъ—да или нѣтъ. А если вы не можете обходиться словами—да или нѣтъ, и требуете клятвы, то это—отъ лукаваго (отъ неприязни), отъ лжи и проистекающаго отсюда взаимнаго недоверія. Христосъ не говоритъ, что клятва сама по себѣ, грѣшна, а говоритъ, что она называется неприязнью, ложью. Нужно устранить корень (ложь), тогда исчезнетъ надобность и въ клятвѣ. А пока ложь не истреблена, до тѣхъ поръ будетъ существовать необходимость въ клятвѣ для поддержания довѣрія среди людей. Что такъ именно нужно понимать слова Христа, это ясно видно изъ того, что Самъ Онъ на судѣ у Каіафы не отказался клятвою подтвердить справедливость Своихъ словъ. Когда Каіафа предложилъ Христу съ клятвою отвѣтить („заключаю Тебя Богомъ живымъ“), Онъ-ли Христосъ, Сынъ Божій, то Спаситель отвѣтилъ утвердительно („ты рече“), а не сказалъ, что Онъ не можетъ клятвою подтверждать Свои слова. Да и по существу дѣла клятва, какъ благоговѣйное призываніе имени Божія, не заключаетъ въ себѣ ничего грѣховнаго и есть одинъ изъ видовъ молитвеннаго призыванія имени Божія.

66. IV. Помни день субботній, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему.

Эта заповѣдь предписывала евреямъ проводить субботу свято и въ покоѣ въ воспоминаніе того, что въ седьмой день Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ творенія и назвалъ этотъ день субботою, что значитъ—покой. Въ христіанской Церкви со временъ апостольскихъ вмѣсто

субботы стали праздновать первый день недѣли или день воскресенія Христова (Дѣян. XX, 7; Апок. I, 10).

Празднованіе воскреснаго дня, равно какъ и другихъ праздничныхъ дней, состоитъ въ воздержаніи отъ будничныхъ работъ, въ молитвѣ церковной и домашней, въ чтеніи и слушаніи слова Божія и душеполезныхъ книгъ, въ дѣлахъ милосердія. Эти благочестивыя занятія обязательны для насъ и въ простые дни, но тогда мы часто по необходимости отвлекаемся отъ нихъ житейскими дѣлами, а въ дни праздничные мы оставляемъ обычные занятія, чтобы безпрепятственно предаваться дѣламъ благочестія. Въ частности, посѣщеніе общественнаго богослуженія есть наша неотложная обязанность, усердное исполненіе которой приноситъ намъ великую душевную пользу. Храмъ есть домъ Божій и священная лечебница для души: грѣшный человѣкъ здѣсь можетъ опомниться и раскаяться, безутѣшно скорбящій найдетъ себѣ утѣшеніе, изнемогающій въ борьбѣ со зломъ найдетъ себѣ помощь и новыя силы. Все это можетъ дать человѣку въ храмѣ сердечная молитва, къ которой все располагаетъ его здѣсь: вдохновенныя, поэтическія пѣснопѣнія, трогательныя молитвословія, чтеніе слова Божія, глубоконазначательныя священные обряды и, наконецъ, вся внѣшняя обстановка, напр., свѣчи, иконы, благоговѣніе присутствующихъ. Поэтому въ храмъ слѣдуетъ ходить и тогда, когда нѣтъ въ душѣ молитвеннаго настроенія, потому что самое богослуженіе можетъ вызвать это настроеніе. Самъ Спаситель посѣщалъ храмъ Иерусалимскій, называлъ его домомъ молитвы, ревновалъ о чести дома Божія и далъ вѣрующимъ обѣтованіе: *гдѣ двое или трое собрались во имя Моє, тамъ Я среди нихъ* (Мѣ. XVIII, 20).

Все великіе подвижники вѣры и благочестія относились къ общественному богослуженію съ величайшею любовью и получали отъ него великую духовную пользу, какъ сами они говорятъ; тѣмъ болѣе для насъ, немощ-

ныхъ, храмъ является поистинѣ лучшимъ училищемъ благочестія. Посему и стоять въ храмѣ слѣдуетъ съ полнымъ благоговѣніемъ, какъ предъ лицомъ Самого всевидящаго Бога. Особенно это слѣдуетъ помнить на таинственной и божественной литургіи. Тогда поистинѣ: *да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ; Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдьвернымъ; предходятъ же Сему лица ангельстии со всякимъ началомъ и властію, многоочитии херувими и шестокрылатии серафими, лица закрывающе и вопиюще тьнь: аллилуія.*

О церковно-богослужебной поэзіи. Богослуженіе православной церкви полно высокой поэзіи, производящей сильное и благотворнѣйшее вліяніе на тѣхъ, кто съ вниманіемъ и добрымъ чувствомъ относится къ богослуженію. Верхъ поэтического совершенства въ православномъ богослуженіи это—свѣтлая пасхальная служба, полная трепета и радости служба страстной седмицы, многія изъ пѣснопѣній на великіе праздники и изъ воскресной службы, канонъ Божіей Матери („Воду прошедъ, яко сушу“...), акафистъ Іисусу Сладчайшему, канонъ и молитвы предъ причащеніемъ и послѣ причащенія. Но и въ обычныхъ будничныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ разлита высокая, благоухающая поэзія, какъ по глубинѣ содержанія, такъ и по красотѣ внѣшней формы. Мы часто не замѣчаемъ этой поэзіи по своему невниманію и по притупленію нашихъ чувствъ, подобно тому какъ не замѣчаемъ и не цѣнимъ чудной красоты окружающаго насъ прекраснаго Божьяго міра. Но вникните умомъ и по возможности чувствомъ въ содержаніе словъ молитвъ и пѣснопѣній и предъ вами откроется необъятный духовный міръ. Вотъ простая молитва: *Господи помилуй*. Мы часто ее слышимъ и не цѣнимъ ея величія, а вѣдь въ ней—море мыслей, въ ней выразилось все христіанское міросозерцаніе, вся глубина религіознаго чувства вѣрующей души. Господи помилуй. Что значитъ для насъ милость Божія? Все. Безъ Бога мы—ничто, съ Богомъ все; все доброе, свѣтлое, святое въ насъ отъ Бога, все злое и грѣховное подавить и изгнать мы можемъ только съ Богомъ и чрезъ Бога. Въ этихъ простыхъ словахъ—Господи помилуй—выразилось все тягостнѣе души че-

ловѣческой къ Богу, въ чемъ и заключается весь смыслъ жизни человѣка и условіе его спасенія.

Возьмемъ другія слова, изъ похоронныхъ пѣснопѣній: *надгробное рыданіе творяще пѣснь: аллилуія*. вмѣсто надгробнаго рыданія мы воспѣваемъ величественную хвалебную архангельскую пѣснь: аллилуія, т. е. хвала Богу, слава Богу, благодареніе Богу. Христіанинъ за жизнь и смерть и за все воздаеть хвалу и благодареніе Богу; для него смерть есть послѣдняя неизбежная дань человѣка грѣшному міру и переходъ въ новую радостную жизнь въ царствѣ Божіемъ. Горечь смерти для христіанина растворяется и поглощается радостію отъ упованія на милосердіе Божіе. Посему и божественный Павелъ увѣщаетъ вѣрующихъ не скорбѣть объ умершихъ, какъ скорбятъ невѣрующіе, не имѣющіе твердой надежды на Бога и на возможность безсмертія: если вѣруемъ, что Христосъ умеръ и воскресъ, то будемъ вѣрить и тому, что умершихъ во Христѣ Богъ воскреситъ въ славу (1 Сол. IV, 13—14).

Равнымъ образомъ и всѣ церковныя обряды полны высокой поэзіи: спокойное сіяніе бѣлоснѣжной свѣчи, таинственный кадильный дымъ, поклоны, пастырское благословеніе, алтарь съ таинственной завѣсой, какъ символъ неба, все полно высокой и священной поэзіи.

О, храмъ христіанскій, о, домъ Божій, мѣсто селенія Вышняго, лѣстница священная, возводящая къ небу! Ты однимъ вышнимъ своимъ видомъ уже влечешь человѣка къ небу и къ Богу, а неразуміе человѣческое говоритъ: ты намъ не нуженъ. Далекъ отъ спасенія тотъ, кому храмъ Божій не нуженъ. Придетъ часъ, когда каждый изъ насъ радъ бы былъ лежать въ пыли у входа въ храмъ и обливаться горячими слезами избитый церковный порожекъ, ища у Бога помилованія и спасенія, но будетъ поздно, когда ощутимъ надъ собою дыханіе смерти. Горе легкомыслію человѣческому и нечестію.

65. V. Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будешь на земли.

Подъ общимъ выраженіемъ „чти“ пятая заповѣдь предписываетъ дѣтямъ относиться къ родителямъ съ любовію и уваженіемъ, повиноваться имъ, заботиться о нихъ въ старости, молиться о нихъ. Если даже дѣти видятъ недостатки и пороки въ своихъ родителяхъ, то

и тогда они не освобождаются отъ обязанности почитать ихъ.

Дѣтямъ естественно любить своихъ родителей, сама природа требуетъ этого, поставивъ дѣтей въ тѣсную кровную связь и зависимость отъ родителей; кто встаетъ противъ родителей, тотъ попираетъ самый голосъ природы. Поэтому въ ветхомъ завѣтѣ былъ законъ: *кто злословитъ отца или мать смертию да умретъ* (Лев. XXI, 17).

Исполненіе долга любви и послушанія къ родителямъ ведетъ послушныхъ дѣтей къ благополучію. Если дѣти съ ранней юности привыкають подчинять свою волю волѣ родителей, то они закаляютъ свой характеръ, приобрѣтають навыкъ сдерживать свои желанія, подчинять ихъ требованіямъ долга; поэтому и въ самостоятельной жизни они явятся людьми честными, правдивыми, вѣрными своему долгу и потому заслуживають отъ всѣхъ довѣріе и уваженіе. Эти добродѣтели принесутъ имъ то благоденствіе, какое обѣщано имъ пятою заповѣдію: *да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будешь на земли. Самъ Богъ благословляетъ дѣтей чрезъ благословеніе родительское: благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ. клятва же матери разрушаетъ до основанія* (Сирах. III, 9).

Кромѣ родителей мы обязаны почитать и повиноваться лицамъ, заботящимся о нашемъ благѣ и чрезъ это отчасти заступающимъ для насъ мѣсто родителей. Таковы воспріемники наши отъ купели крещенія (крестные отецъ и мать); таковъ нашъ духовный отецъ, наставляющій насъ въ Христовой вѣрѣ и благочестіи, таково также законное правительство той страны, въ которой мы живемъ, такъ какъ оно заботится о безопасности страны и объ огражденіи правъ всѣхъ гражданъ. Слово Божіе ясно учитъ о Божественномъ происхожденіи власти, о долгѣ всѣхъ гражданъ повиноваться посовѣсти законной власти и о молитвѣ за власть имущихъ:

всякая душа да будет покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога, существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящіяся власти противятся Божію установленію ¹⁾.

Власть государственная по идеѣ своей имѣетъ несомнѣнно божественное происхожденіе, потому что Самъ Богъ создалъ людей съ потребностью жить обществомъ для взаимной помощи; а въ обществѣ для сохраненія порядка и для огражденія правъ всѣхъ членовъ общества необходимы опредѣленные законы и сосредоточеніе власти въ рукахъ опредѣленныхъ правителей для охраненія силы законовъ. Чѣмъ болѣе сложно общество, тѣмъ болѣе сложны и законы общественной жизни и тѣмъ болѣе необходима законная власть, независимо отъ формы правленія. Формы правленія, какъ установленія человѣческія, могутъ мѣняться по потребностямъ времени, идея же власти и необходимость повиновенія законной власти остаются неизмѣнными при всѣхъ формахъ правленія. Вѣра Христова безусловно осуждаетъ стремленіе къ анархіи (безначалію) и всякаго рода насильственное сопротивленіе законнымъ властямъ.

Требуетъ ли евангеліе безусловнаго повиновенія родителямъ, пастырямъ, правительству? Нѣтъ, Христосъ ясно сказалъ, что нужно различать кесарево и Божіе и воздавать кесарево кесарю, а Божіе Богу. Никакая человѣческая власть не имѣетъ права касаться установленій божественныхъ, запрещать предписанное Богомъ или повелѣвать запрещенное Богомъ. Если мы находимъ, что человѣческое велѣніе, отъ кого бы оно ни исходило, явно противорѣчитъ волѣ Божіей, то мы обязаны, хотя бы съ опасностію своей жизни, отклонить незаконное повелѣніе и отвѣтить такъ, какъ отвѣтили апостолы на противное волѣ Божіей повелѣніе своихъ законныхъ правителей (членовъ синдріона), запрещавшихъ проповѣдь евангелія: *судите, справедливо ли предъ Богомъ, слу-*

шать васъ больше, нежели Бога? Мы не можемъ не говорить того, что мы видѣли и слышали (Дѣян. IV, 19—20). И апостолы продолжали проповѣдь истины и спасенія.

66. VI. Не убій. Жизнь человѣка есть великій и безцѣнный даръ Божій, данный человѣку для служенія Богу и для приготовленія къ вѣчной и блаженной жизни въ Царствѣ Божіемъ. Отнятіе жизни у человѣка является посягнуеніемъ на божественныя права надъ человѣкомъ: Богъ, Творецъ жизни, Одинъ имѣетъ право взять жизнь у человѣка. Шестая заповѣдь запрещаетъ всякаго рода произвольное убійство, будетъ ли оно совершено мечемъ, ядомъ, пулей и т. п., или же совершается медленно, когда, напр., изнуряють подчиненныхъ непосильными работами, лишаютъ человѣка средствъ существованія, осуждаютъ невиннаго. Новый Завѣтъ запрещаетъ не только убійство, но уже самую ненависть къ ближнему называетъ *человѣкоубійствомъ* (1 Иоан. III, 15), потому что ненависть служитъ всего чаще источникомъ убійствъ; даже одна рѣчь, произнесенная съ ненавистью, можетъ не только разстроить здоровье, но и буквально убить слабаго человѣка. Съ евангельской точки зрѣнія не только ненависть, но и простое равнодушіе, отсутствіе любви къ ближнему, можетъ быть повинно въ убійствѣ: если человѣкъ проходитъ равнодушно мимо умирающаго съ голода и не подаетъ ему помощи, то поистинѣ онъ повиненъ въ смерти ближняго.

Грѣхомъ противъ шестой заповѣди является также самоубійство, потому что самоубійца не хочетъ признавать свою жизнь подвигомъ, указаннымъ отъ Бога, долгомъ, наложеннымъ на человѣка волей Божіей; самоубійца не признаетъ надъ собою власти Божіей.

Противны шестой заповѣди дуэли, потому что здѣсь люди рѣшаются на убійство или на потерю своей жизни.

Противно шестой заповѣди духовное убійство, соблазнъ, когда кто-нибудь совлекаетъ ближняго съ пути

вѣры и благочестія и тѣмъ губить душу его. Насколько душа важнѣе тѣла, настолько духовное убійство грѣховнѣе тѣлеснаго. Спаситель угрожаетъ тяжкимъ судомъ Божиимъ соблазнителямъ (Мѡ. XVIII, 6).

Грѣшно ли убійство ближняго при самозащитѣ, въ силу необходимости? Нѣтъ, не грѣшно. Правда, христіанинъ поступить вполнѣ по евангелію, если даже для самозащиты не отнять жизни у ближняго, а предпочтетъ отдать свою жизнь. Такъ, преп. Серафимъ Саровскій не оказалъ сопротивленія напавшимъ на него въ лѣсу разбойникамъ, хотя успѣшно могъ сдѣлать это; полный преданности волѣ Божіей, онъ отбросилъ отъ себя топоръ, которымъ могъ защищаться, и отдалъ себя на смерть; и его били на смерть. Но можно ли всякому христіанину ставить въ грѣхъ отсутствіе такого величія духа, какимъ обладалъ Серафимъ? Конечно, нѣтъ, ибо отъ природы не всѣмъ дано быть Серафимами. Не согрѣшитъ человекъ, если для самозащиты при безвыходности положенія совершитъ убійство нападавшаго, но лучше поступить, если предпочтетъ отдать свою жизнь, полный преданности волѣ Божіей. Тѣмъ менѣе можно назвать грѣхомъ убійство, совершенное въ силу крайней необходимости для защиты жизни ближняго; напротивъ, было бы грѣхомъ, если бы мы не оказали всей возможной помощи ближнему, подвергнувшемуся насилию. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ судить и о *войнѣ*. Христіанское государство должно употреблять всѣ мѣры къ избѣжанію войнъ, но когда дѣйствительная необходимость вынуждаетъ прибѣгать къ оружію для защиты жизни, вѣры, свободы согражданъ, тогда войну нельзя назвать грѣхомъ. Пока среди людей будутъ вражда, борьба, притѣсненія слабыхъ сильными среди частныхъ лицъ и между народами, до тѣхъ поръ будетъ существовать и необходимость владѣть оружіемъ, а это, по Писанію, продолжится до кончины міра. Но для смертныхъ казней въ государствѣ христіанскомъ не можетъ быть оправданій. У государства много всякихъ средствъ для огражденія общества отъ убійцъ и злодѣевъ, а прибѣгать для этого къ смертной казни значитъ присвоить себѣ власть божественную надъ человекомъ. Оправдывать смертную казнь указаніемъ на то, что въ ветхомъ завѣтѣ Самъ Богъ установилъ смертную казнь за разные преступленія, прилично только евреямъ, не имѣющимъ ничего выше ветхаго завѣта, и совершенно неприлично послѣдователямъ Христа. Въ ветхомъ завѣтѣ по *жестокосердію* че-

ловѣческому позволено было многое такое, чему совершенно не должно быть мѣста въ Новомъ. Смертная казнь противорѣчитъ всему духу ученія Христова, духу кротости, любви и прошенія. Впрочемъ въ жизни Христа былъ и опредѣленный случай, когда Онъ ясно выразилъ Свое отрицательное отношеніе къ смертной казни. Относительно захващенной въ прелюбодѣяннѣ женщины на коварный вопросъ искусителей Христосъ не сказалъ, что преступницу слѣдуетъ вести къ законнымъ властямъ для произнесенія надъ нею приговора по закону Моисееву, а съ божественною мудростію освободилъ женщину отъ казни. Здѣсь Онъ нарушилъ и тѣмъ ясно отмѣнилъ данный законъ Моисея, но такъ мудро, что Самъ остался внѣ всякихъ нареканій и женщину спасъ.

Что касается дуэлей или поединковъ, то самая мысль о томъ, что кровію можно смыть полученное оскорбленіе, является отжившимъ свое время предразсудкомъ. Какъ невозможно вернуть вчерашній день, такъ невозможно сдѣлать не бывшимъ разъ сказанное слово или разъ совершенный поступокъ; его никакая кровь не можетъ смыть, а тѣмъ болѣе не можетъ смыть убійство на дуэли, такъ какъ оно является дѣломъ случая или большаго искусства одного изъ противниковъ. Человека оскорбляютъ и его же убиваютъ на дуэли, есть-ли здѣсь здравый смыслъ? Жизнь человѣческая имѣетъ настолько высокую цѣль, настолько цѣнна сама по себѣ, что никакое оскорбленіе не даетъ человеку права рисковать ею. По ученію Христа, личныя оскорбленія слѣдуетъ прощать, а не искать мести (Мѡ. V, 39). Если-бы даже пришлось пострадать за это, напр. выйти изъ службы, то истинный христіанинъ не поколеблется вѣрность ученію Христа предпочесть всѣмъ земнымъ благамъ. Кромѣ того нужно понять, что никто изъ насъ, кромѣ насъ самихъ, не можетъ лишить насъ нашей чести или достоинства: только наше собственное безчестное поведеніе можетъ лишить насъ чести. Оскорбитель пятнаетъ свою честь, а не честь оскорбленнаго; поэтому неразумно оскорбленному и искать возстановленія своей мнимо поруганной чести. Истинная честь человека заключается въ его духовномъ величій, а этого достоинства никто въ насъ отнять или оскорбить не можетъ, какъ невозможно отнять у человека его совѣсть, разумъ, благочестіе.

67. VII. Не прелюбы сотвори. Эта заповѣдь запрещаетъ преступную любовь (прелюбы) къ лицу другого пола и чрезъ то ограждаетъ семейную жизнь отъ распадѣнія.

Самъ Богъ создалъ людей съ вложеннымъ въ ихъ природу влеченіемъ лицъ одного пола къ лицамъ другого, поэтому нѣтъ ничего преступнаго въ любви мужчины къ женщинѣ и наоборотъ, но, какъ разумное существо, человѣкъ обязанъ упорядочить это влеченіе, мужчина обязанъ любить разъ навсегда избранную имъ женщину, какъ жену, и женщина одного мужчину, какъ мужа; только въ такомъ случаѣ возможна правильная семейная жизнь, безъ которой невозможна и правильная общественная и государственная жизнь. Если бы всѣ стали предаваться разврату по влеченію своихъ страстей, то дѣти не знали бы своихъ родителей, а родители дѣтей, дѣти лишились бы необходимой для нихъ родительской любви и попеченія. Тяжкимъ нарушеніемъ седьмой заповѣди является и всякаго рода противоестественное удовлетвореніе плотской похоти или тѣ тайныя пороки, которые, по словамъ св. ап. Павла, бываютъ тайно, и о которыхъ стыдно и говорить (Еф. V, 12). Какъ всякимъ развратомъ, такъ и особенно этими тайными грѣхами разстраиваются тѣлесныя и духовныя силы человѣка, весь организмъ человѣка преждевременно дряхлѣетъ и подвергается всевозможнымъ заболѣваніямъ, память постепенно тупѣетъ, умъ работаетъ вяло, а нравственное чувство заглушается. Посему блудники и прелюбодѣи Царствія Божія не наследуютъ (1 Кор. IX, 12).

Евангеліе учитъ насъ хранить сердце отъ нечистыхъ помысловъ и пожеланій. Сердце является источникомъ поступковъ и кто не хранитъ свое сердце чистымъ отъ преступныхъ желаній, тотъ легко можетъ перейти и къ преступнымъ дѣяніямъ. Поэтому Спаситель запрещаетъ даже нечистый взглядъ на женщину или на мужчину (Мѡ. V, 28). Чтобы хранить свое сердце въ чистотѣ, нужно избѣгать всего того, что можетъ повредить чистотѣ и вызвать нечистыя представленія и соотвѣтствующія чувствованія. Такъ слѣдуетъ всячески избѣгать

чтенія нескромныхъ книгъ и дурнаго общества. Необходимо воздерживаться отъ вина и отъ всякаго рода излишествъ въ пищѣ и питьѣ, часто молиться: тамъ, гдѣ собственная воля человѣка безсильна въ борьбѣ съ грѣховною природою, тамъ можетъ помочь и укрѣпить наши слабыя силы одинъ Богъ.

68. VIII. Не укради. Восьмая заповѣдь запрещаетъ присвоеніе чужой собственности, какимъ бы образомъ оно ни совершалось, чрезъ явное-ли грабительство, или чрезъ воровство, обманъ, утаеніе найденнаго, ростовщичество, взяточничество и т. п. Кража изъ церкви называется святотатствомъ (отъ слав. слова «тать»—воръ). Восьмою заповѣдію ограждается право собственности. Собственность естественно связана съ трудомъ человѣка; гдѣ трудъ, тамъ и право человѣка на владѣніе плодами труда, какъ неотъемлемою собственностію. Богъ заповѣдалъ людямъ еще въ раю трудъ и владѣніе всею землею. Господь Иисусъ Христосъ, указывая людямъ, какъ нужно пользоваться собственностію, тѣмъ самымъ уже утверждалъ это право. Пользоваться собственностію нужно согласно съ волею Божіею, дѣлясь съ нуждающимися, ибо собственность наша есть достояніе Божіе, даръ Божій, данный намъ во временное пользованіе. Никакіе наши труды не приведутъ насъ къ пріобрѣтенію собственности, если Богъ не дастъ намъ силъ, здоровья и всѣхъ благопріятныхъ условій. Поэтому мы не имѣемъ права тратить свою собственность на свои прихоти и удовольствія въ то время, когда многіе не имѣютъ необходимаго для существованія. Богъ относится къ людямъ, какъ любвеобильный отецъ къ дѣтямъ, поэтому Онъ и отъ людей требуетъ, чтобы они относились другъ къ другу, какъ братья, во всемъ помогали другъ другу и не позволяли бы себѣ роскошествовать и предаваться излишествамъ въ то время, какъ братья ихъ терпятъ нужду въ самомъ необходимомъ.

Впрочемъ евангеліе не требуетъ, чтобы богатые все свое имѣніе раздавали бѣднымъ. Добродѣтель совершеннаго нестяжанія доступна лишь очень немногимъ избраннымъ лицамъ, стремящимся къ высшему совершенству, какъ сказалъ Христосъ богатому юношѣ: *аще хощеша совершени быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ и имѣти имаши сокровище на небеси* (Мѡ. XIX, 21).

Нарушеніе восьмой заповѣди или воровство, какъ и всякая другая страсть, начинается съ мелочей. Если человѣкъ въ дѣтствѣ привыкнетъ воровать карандаши, перья, бумагу, ножички и т. п., то можно быть увѣреннымъ, что впоследствии онъ будетъ воровать и деньги и все, что только возможно. Поэтому нужно разъ навсегда съ ранняго дѣтства усвоить строгое уваженіе къ чужой собственности: не касайся чужого и не смотри завистливымъ окомъ на то, что не твое.

69) IX. *Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.*

Девятая заповѣдь запрещаетъ говорить о ближнемъ неправду или клеветать на него какимъ бы то ни было образомъ, напр., на судѣ, въ частномъ разговорѣ, въ письмѣ, явно въ глаза или заочно. Послѣ того, какъ 6-я, 7-я и 8-я заповѣди запрещаютъ вредить ближнему дѣломъ, 9-я заповѣдь запрещаетъ вредить ему и словомъ лживымъ или клеветливымъ. Клевета разрушаетъ согласіе между людьми, поселяетъ раздоръ, нерѣдко вредитъ и внѣшнему благосостоянію человѣка, подрывая довѣріе къ нему въ тѣхъ, отъ кого зависитъ благосостояніе, напр. въ начальникъ по отношенію къ подчиненнымъ, въ мѣстномъ населеніи по отношенію къ купцу и т. п. Оклеветанный купецъ можетъ потерять покупателей и раззориться, оклеветанный подчиненный можетъ лишиться должности и т. д. Во всякомъ случаѣ клевета сѣетъ раздоръ тамъ, гдѣ должны быть взаимное довѣріе и расположение.

Первымъ клеветникомъ былъ злой духъ — искушитель, наклеветавшій Евѣ на Бога, откуда и получилъ свое названіе — діаволь, что значитъ — клеветникъ. Истинными сынами діавола являются всеѣ клеветники, разрушители мира, сѣятели раздора среди людей.

Евангельское ученіе запрещаетъ не только клеветать или возводить ложь на ближняго, но и вообще всякое праздное разсужденіе о недостаткахъ ближняго, хотя бы и дѣйствительно существующихъ. *Не судите, да не судими будете. Ты кто еси, судяи чуждему рабу? Своему Господу стоить или падаеть, станетъ же, силенъ бо есть Богъ поставити его* ¹⁾. Люди очень склонны видѣть сучекъ въ глазу ближняго, не замѣчая бревна въ своемъ. Евангеліе заповѣдуетъ избѣгать всякихъ праздныхъ пересудовъ, всякаго злословія: кто любитъ другихъ судить, тотъ не видитъ своихъ недостатковъ. Если бы видѣлъ и помнилъ, то сталъ бы себя судить, а не другихъ.

70. X. *Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села (поля) его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.*

Эта заповѣдь запрещаетъ желанія и мысли противныя любви къ ближнему, запрещаетъ питать въ сердцѣ зависть и недовольство своимъ положеніемъ. Богъ есть сердцеѣдецъ; Онъ видитъ не только наши дѣла и слова, но и сокровенныя мысли, изъ которыхъ, какъ изъ сѣмени, рождаются дѣла. Вытекающія изъ развращеннаго сердца нечистыя и завистливыя мысли являются источникомъ всякаго зла. *Отъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія, татьбы (воровство), лжесвидѣтельства, хулы* ²⁾. Поэтому нужно внимательно слѣдить за состояніемъ своего сердца, отражать молитвою и постомъ возникающіе въ сердцѣ дурныя помыслы.

Зависть, не доставляя человѣку никакого удовольствія, какъ другія страсти, является источникомъ сильныхъ внутреннихъ мученій. Завистливый человѣкъ всегда найдетъ, чему позавидовать у ближняго, какъ бы ни былъ богатъ и славенъ самъ онъ. Богатый завидуетъ властному, властный завидуетъ талантливому, талантливый завидуетъ счастливому и довольному своимъ положеніемъ. Напротивъ, человѣкъ, боящійся Бога и считающій себя недостойнымъ тѣхъ благъ, какія далъ ему Богъ, во всякомъ положеніи находитъ добрыя стороны и благодаритъ Бога. Если ему тяжело жить отъ бѣдности и отъ разныхъ несчастій, то онъ припоминаетъ другихъ страдальцевъ, которые находятся въ худшемъ положеніи; онъ смотритъ не на тѣхъ, кто выше и богаче его, а на тѣхъ, которые находятся въ худшемъ положеніи, чѣмъ самъ онъ, и таковыхъ всегда найдетъ не мало. Бѣднякъ пусть вспомнитъ, что на свѣтѣ много больныхъ, слѣпыхъ, глухихъ и т. п., больной пусть вспомнитъ несчастныхъ узниковъ, лишенныхъ великаго блага—свободы, узникъ и всякій страдалецъ имѣютъ успокоеніе въ надеждѣ на Бога и жизнь будущую. Размышляя такъ, христіанинъ оградитъ себя отъ зависти страхомъ Божиимъ и смиреніемъ и будетъ всегда доволенъ своимъ жребіемъ въ жизни.

71. Различіе между нравственнымъ закономъ ветхаго и новаго завѣтовъ. Законъ Божій какъ ветхаго, такъ и новаго завѣтовъ указываютъ человѣку одну цѣль жизни и одни частныя обязанности, которыя кратко выражены Спасителемъ въ словахъ: *возлюбимъ Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и ближняго твоего, яко самъ себе.* У человѣка есть опредѣленные обязанности къ Богу и ближнимъ, а общею цѣлью жизни остается достиженіе святости и спасенія. Но Господь нашъ Иисусъ Христосъ далъ членамъ новозавѣтной Церкви такія средства къ достиженію святости и спасенія, какихъ не было въ

ветхомъ завѣтѣ. Ветхозавѣтный законъ указывалъ человѣку, что нужно было дѣлать, но не давалъ силъ исполнить приказанное во всей его глубинѣ. Онъ приводилъ ветхозавѣтнаго человѣка къ сознанию своего нравственного безсилія и къ ожиданію помощи свыше въ лицѣ обѣщаннаго Мессіи; поэтому апостоль Павелъ называетъ ветхозавѣтный законъ пѣстуномъ во Христа (Гал. III, 24), т. е. воспитателемъ или руководителемъ къ принятію Христа. Въ новозавѣтной же Церкви вѣрующіе чрезъ молитву и таинства получаютъ всемогущую благодать Св. Духа, пребывающую въ Церкви со дня сошествія Св. Духа на апостоловъ; благодать Божія возрождаетъ самую природу человѣка въ таинствѣ крещенія и затѣмъ даетъ ему силы дѣйствительно достигать святости и спасенія. Посему Христосъ возвысилъ и восполнилъ ветхозавѣтный законъ ученіемъ болѣе совершеннымъ. Ветхій законъ говорилъ: не убій, а Христосъ говоритъ: и не гнѣвайся. Ветхій законъ говорилъ: не прелюбодѣйствуй, а Христосъ говоритъ: не грѣши и въ сердцѣ. Ветхій законъ говоритъ: око за око и зубъ за зубъ, а Христосъ повелѣваетъ не только не мстить, но любить враговъ и дѣлать имъ добро. Въ ветхомъ завѣтѣ—справедливость, въ новомъ—любовь, какъ начало высшее справедливости.

72. Заповѣди блаженства. Высокое превосходство новозавѣтнаго нравственного ученія надъ ветхозавѣтнымъ откроется предъ нами со всею ясностію, если мы съ изложенными заповѣдями ветхозавѣтнаго закона сравнимъ заповѣди Христовы о блаженствахъ, изложенныя въ такъ называемой нагорной бесѣдѣ Господа Иисуса Христа (Мѣ. V гл.). Въ этихъ заповѣдяхъ Спаситель не опредѣляетъ внѣшняго поведенія человѣка, а указываетъ, какое душевное настроеніе должны имѣть вѣрующіе въ Него; этимъ настроеніемъ опредѣляется вся жизнь христіанина и все внѣшнее поведеніе его. Здѣсь нѣтъ стро-

гихъ приказаній— „не убій“, „не укради“, „чи“, „помни“ и т. д., нѣтъ и обѣщаній земного благополучія, а показывается, что въ евангельскомъ настроеніи духа заключается высшее внутреннее счастье (блаженство) чело­вѣка и условіе наслѣдія царствія Божія.

1) *Блажени нищии духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.* Нищета духовная есть смиреніе, сознание полной немощи духовной и нечистоты предъ Богомъ, сознание полного своего безсилія въ добрѣ безъ помощи Божіей. Смиреніе есть начало духовной жизни христіанина, первое и необходимое условіе дальнѣйшаго духовнаго роста, первая добродѣтель христіанина, потому что она побуждаетъ его искать помощи свыше и не надѣяться на себя. Какъ гордость—начало грѣха, такъ смиреніе—начало спасенія. Образъ смиренія—евангельскій мытарь, молитва котораго—*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*—есть молитва всѣхъ смиренныхъ.

2) *Блажени плачущии, яко тѣмъ утѣшатся.* Отъ смиренія происходитъ плачь о грѣхахъ. Сознавая свое духовное убожество, свое недостойнство предъ Богомъ, свое безсиліе на добро, христіанинъ оплакиваетъ свое грѣховное состояніе и усердно молится Богу о прощеніи грѣховъ и о помощи свыше. Богъ даетъ плачущему внутреннее успокоеніе, но полное утѣшеніе всѣмъ плачущимъ о своихъ грѣхахъ получаютъ въ будущей жизни.

3) *Блажени кротции, яко тѣмъ наслѣдятъ землю.* Оплакивая въ глубокомъ смиреніи свое духовное несовершенство, христіанинъ считаетъ себя ниже другихъ людей, не ищетъ себѣ чести отъ людей и отличается полнымъ незлобіемъ. Въ немъ нѣтъ мѣста мстительности, злобѣ, гнѣву за обиды, онъ готовъ поступиться своими правами и выгодами, лишь-бы погасить вражду и злобу, которымъ радуется врагъ нашего спасенія. Кроткимъ Христосъ обѣщаетъ наслѣдіе земли или полное господ-

ство въ вѣкѣ будущемъ; когда дождемся новаго неба и новой земли, тогда праведники наслѣдуютъ землю.

4) *Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тѣмъ насытятся.* Въ душѣ кроткаго и смиреннаго христіанина, оплакивающаго свои грѣхи, нѣтъ мѣста самодовольству, онъ не можетъ и помыслить о томъ, что онъ достигъ совершенства и дальше ему некуда стремиться. Христіанину, на какой бы высокой ступени совершенства онъ ни стоялъ, присуще самое искреннее смиреніе и стремленіе къ большимъ добродѣтелямъ, къ высшему совершенству, къ полному уподобленію святѣйшему своему Учителю. Онъ столь же сильно желаетъ этого, какъ алчущій или жаждущій желаютъ пищи или питія. Полное насыщеніе онъ получитъ въ будущей жизни, гдѣ уже ничто не будетъ задерживать его духовнаго роста.

5) *Блажени милостивии, яко тѣмъ помиловани будутъ.* Милосердіе, т. е. сострадательная любовь къ ближнимъ, является постояннымъ и необходимымъ свойствомъ истиннаго христіанина, потому что любовь есть главнѣйшій законъ Христовъ. Христосъ на страшномъ судѣ помиловаетъ милостивыхъ за то, что они алчущихъ питали, жаждущихъ поили, нагихъ одѣвали, больныхъ посѣщали, тогда какъ напротивъ возвѣщается *судъ безъ милости не сотворившимъ милости* (Іак. II, 13). Если мы имѣемъ возможность помогать голоднымъ и бѣдствующимъ и не помогаемъ, то никакія заслуги наши не спасутъ насъ отъ суда Божія, ибо мы тогда нарушаемъ законъ Христовъ въ основной заповѣди Его. Образъ милосердія данъ Спасителемъ въ притчѣ о милосердомъ самарянинѣ.

6) *Блажени чистии сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ.* Христіанинъ оберегаетъ святое настроеніе духа, хранитъ чистоту сердца. Онъ старается не согрѣшать даже въ тайныхъ помыслахъ и сокровенныхъ чувствованіяхъ своего сердца, ибо въ сердцѣ чело­вѣка корень и источникъ какъ всего добраго, такъ и злаго. Чистые сердцемъ

узрять Бога. Какъ чистое око есть необходимое условіе для созерцанія міра, такъ чистое сердце необходимо для познанія и ощущенія чистѣйшаго и святѣйшаго Бога. Великій и трудный путь постепеннаго очищенія сердца отъ всѣхъ грѣховныхъ помысловъ подробно раскрытъ въ аскетическихъ твореніяхъ святыхъ подвижниковъ (св. Исаакъ Сиринъ, Макарій Египетскій, Іоаннъ Лѣстничникъ, Симеонъ Новый Богословъ и др.).

7) *Блаженни миротворицы, яко тѣмъ сынове Божіи нарекутся.* Кроткому и чистому сердцемъ христіанину тяжело видѣть проявленіе гнѣва, вражды и злобы въ людяхъ. Онъ всюду старается внести умиротвореніе и успокоеніе. Насколько высоко онъ самъ цѣнитъ смиреніе, кротость, любовь къ людямъ, настолько старается привить эти добродѣтели и всѣмъ окружающимъ его. Враждующихъ онъ старается примирить, гнѣвающихся успокоить, безсердечныхъ самолюбцевъ смягчить чувствомъ состраданія къ ближнему. Онъ радуется разсѣваемому имъ свѣту и миру въ людяхъ и укрѣпленію царства Божія на землѣ въ противовѣсъ разрушительному царству зла. Миротворицы по своему подвигу уподобляются Сыну Божію, а потому и сами нарекутся сынами Божіими.

8) *Блаженни изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное.* Такъ какъ грѣхъ царствуетъ въ мірѣ и міръ весь во злѣ лежитъ, то судьба истинныхъ рабовъ Христовыхъ часто бываетъ очень бѣдственна въ этомъ мірѣ. Ихъ преслѣдуютъ злые люди насмѣшками, клеветою, происками, и нерѣдко изгоняютъ ихъ изъ своей среды. Трудно въ мірѣ жить по правдѣ и всегда говорить правду, но христіанинъ твердо идетъ скорбнымъ Христовымъ путемъ. За правду, за добродѣтель онъ готовъ положить самую жизнь свою, памятуя слова Спасителя: *рабъ не больше господина своего, если Меня гнали, будутъ гнать и васъ, если Мое слово соблюдаютъ, будутъ соблюдать и ваше* (Іоан. XV, 20).

9) *Блаженни есте, егда поносятъ вамъ и издедуть и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще Мене ради; радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ.* Особенно великая награда ожидаетъ гонимыхъ за имя Христово. Таковы св. апостолы, пострадавшіе за проповѣдь о Христѣ; таковы св. мученики, пролившіе свою кровь за вѣру Христову. Христосъ для вѣрующаго такъ дорогъ, что онъ не отречется отъ Христа даже на словахъ, даже для одного только вида, хотя бы за это угрожала смерть. Христосъ—все въ жизни праведника, безъ Него жизнь не имѣетъ смысла, какъ св. ап. Павелъ пишетъ о себѣ: *для меня жизнь—Христосъ, а смерть пріобрѣтеніе* (Филип. I, 21). Св. мученики, претерпѣвшіе гоненія и мученія за имя Христово, на дѣлѣ показали величіе своей любви ко Христу и потому имъ возвѣщается великая награда на небесахъ.

Итакъ, по ученію Господа Иисуса Христа, для спасенія человѣку нужно прежде всего отложить всякую гордость и самомнѣніе, всякую мысль о своихъ достоинствахъ и совершенствахъ, сознавать себя послѣднимъ грѣшнымъ рабомъ Божіимъ, оплакивать свои хрѣхи предъ Богомъ, быть кроткимъ, не гнѣвливымъ, уступчивымъ, во всю жизнь искать правды, добродѣтели и совершенства, отъ всего сердца любить людей и дѣлать имъ всякое добро, въ особенности же погашать злобу, мирить враждующихъ, хранить чистоту и святость даже въ чувствахъ и мысляхъ, любить правду и Христа до готовности пострадать за нихъ. Такъ Господь всегда училъ, такъ Онъ и жилъ, кроткій, милостивый, положившій жизнь Свою за людей.

Духовный ростъ христіанина.

73. Начало духовной жизни въ дѣтствѣ и отрочествѣ.

Теперь намъ предстоитъ сдѣлать нѣсколько указаній практическаго характера о томъ, какимъ образомъ христіанинъ можетъ воспитать въ себѣ высокія евангельскія добродѣтели смиренія, кротости, терпѣнія и другія, возводящія его на высоту евангельскаго совершенства. Не трудно понять, почему Господь Іисусъ Христосъ на первомъ мѣстѣ и во главѣ всѣхъ добродѣтелей полагаетъ смиреніе. Эта добродѣтель тѣсно связана съ основнымъ догматомъ христіанства, съ догматомъ о паденіи человѣческой природы въ Адамѣ. Мысль о глубокомъ природномъ нашемъ разстройствѣ, о нашемъ недостойнствѣ предъ Богомъ, о нашемъ безсиліи на добро естественно порождаетъ чувство глубокаго смиренія, непонятное для всѣхъ тѣхъ, которые не принимаютъ ученія о падшей человѣческой природѣ. Пока человѣкъ не почувствуетъ своей духовной болѣзни, не пойметъ своего безсилія уврачевать эту болѣзнь и не обратится за помощію къ Богу, до тѣхъ поръ онъ не можетъ быть и христіаниномъ. Вотъ почему Христосъ началъ Свою общественную проповѣдь ученіемъ о покаяніи, о сознаніи глубокой нашей духовной немощи. Какъ только человѣкъ пойметъ это и увѣруетъ во Христа, такъ онъ допускается къ принятію высокихъ таинствъ крещенія и миропомазанія, въ которыхъ благодать Божія возрождаетъ и освящаетъ падшую природу и даетъ ей силы для дальнѣйшаго духовнаго роста. Однако и послѣ того смиреніе должно быть преобладающимъ настроеніемъ христіанина во всю его жизнь, потому что дѣло уврачеванія падшей природы и возведенія ея на высоту совершенства есть дѣло всей жизни человѣка.

Если же человѣкъ принялъ крещеніе и миропомазаніе въ младенчествѣ, то еще прежде проявленія сво-

бодной воли и сознанія ребенка въ немъ уже пребываетъ благодать Божія, о чемъ должны помнить родители. Благочестивые родители окружаютъ своихъ дѣтей съ младенчества христіанскою атмосферою, приносятъ ихъ въ храмъ для причащенія св. Тайнъ, прикладываютъ ихъ ко кресту и къ иконамъ, осѣняютъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, молятся въ присутствіи ихъ предъ иконами, воздерживаются отъ всего неблагоговѣйнаго. Слѣдствіемъ всего этого бываетъ то, что съ пробужденіемъ сознанія прежде всего возникаютъ въ ребенкѣ святые мысли и чувства, мысли о Богѣ, о необходимости молитвенно обращаться къ Нему, о близости Его къ людямъ, однимъ словомъ—засѣваются сѣмена религіозности.

Когда ребенокъ будетъ проявлять сознательное отношеніе ко всему окружающему, тогда родители должны съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за нимъ; должны сдерживать его и пріучать къ ограниченію своихъ желаній относительно пищи, питія и развлеченій, чтобы пріучить его къ послушанію. Послушаніе есть первая и главнѣйшая обязанность дѣтей, основа всего дальнѣйшаго духовнаго совершенствованія ихъ. Если человѣкъ съ ранняго дѣтства привыкъ къ полному послушанію своимъ родителямъ, то и въ молодости и въ зрѣломъ возрастѣ онъ будетъ находить въ себѣ силы быть вѣрнымъ своему долгу и вѣрнымъ закону Божію. Дурныя склонности проявляются у дѣтей очень рано, дѣти капризничаютъ, завидуютъ, злятся; необходимо сдерживать всѣ эти чувства въ нихъ и лучше проявить къ нимъ строгость, чѣмъ излишнюю слабость. Въ то же время необходимо внушать имъ въ доступной формѣ религіозныя понятія и возбуждать религіозныя чувства, пріучать къ молитвѣ домашней и общественной въ храмѣ, возбуждать чувства благоговѣнія и любви къ Богу и стремленіе къ святости и чистотѣ, а когда научатся грамотѣ, пріучать къ чтенію священнаго Писанія и благочестивыхъ книгъ.

Заложенные въ дѣтствѣ зачатки религіозности укрѣпляются въ школьномъ возрастѣ. Благочестиво настроенный ребенокъ будетъ и въ школѣ любить молитву, назидательное чтеніе и чистоту сердца. Вмѣстѣ съ возрастомъ въ немъ будутъ развиваться и укрѣпляться сѣмена религіозности и добродѣтели. При такой настроенности въ ребенкѣ не будетъ мѣста ни для лѣности, ни для своеволія; онъ будетъ послушенъ начальствующимъ и учащимъ, такъ какъ добродѣтель послушанія въ немъ уже укоренилась.

Вступая съ такимъ настроеніемъ въ опасный юношескій возрастъ, молодой человекъ найдетъ себѣ въ этомъ настроеніи прочную опору для борьбы съ тѣмъ возбужденіемъ страстей, какое свойственно юности. Въ юношескомъ возрастѣ складывается характеръ человека обыкновенно на всю его жизнь, поэтому чрезвычайно важно, чтобы человекъ не сошелъ съ добраго пути и не развратился въ юности, не потерялъ вѣры и благочестія, не потерялъ высокаго стремленія ко всему святому, не ожесточился во враждѣ къ людямъ или въ отчаяніи. Предаваясь усердной молитвѣ и вообще тѣмъ подвигамъ благочестія, къ какимъ онъ былъ приученъ ранѣе, юноша имѣетъ полную возможность бороться съ различными соблазнами и постепенно совершенствоваться духомъ. Въ борьбѣ съ соблазнами онъ избѣгаетъ дурныхъ товариществъ, легкомысленныхъ и нескромныхъ книгъ, всякихъ нескромныхъ развлеченій и удовольствій и воспламеняется все большею и большею любовію къ подвигамъ молитвы и къ дѣламъ милосердія. Для него не опасны будутъ различныя извнѣ навѣваемые сомнѣнія по вопросамъ вѣры, такъ какъ онъ по своей скромности не довѣряетъ силамъ своего разума и потому непостижимое принимаетъ на вѣру. Такое правильное христіанское воспитаніе получили всѣ выдающіеся свѣтила православной Церкви,—св. Николай Чудотворецъ, Василій

Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, братья Кириллъ и Меодій (просвѣтители славянъ), Александръ Невскій, Димитрій Ростовскій, Тихонъ Задонскій и многіе другіе. Въ нихъ съ ранняго дѣтства горѣла пламенная любовь къ Богу и стремленіе къ полной святости.

74. Зрѣлый возрастъ и покаяніе. Благо тому человекъ, который вступаетъ въ жизнь съ прочными религіозными устоями, съ укрѣпившимся расположеніемъ къ молитвѣ, съ сердцемъ свободнымъ отъ всякой страсти или порока, съ любовію къ людямъ. Избравъ указанный ему происхожденіемъ и образованіемъ путь жизни, онъ добросовѣстно исполняетъ принятыя имъ на себя обязанности какъ семейныя, такъ и гражданскія, поставляя при этомъ всегда на первомъ мѣстѣ исполненіе обязанностей религіозныхъ, стремленіе къ святости и спасенію. Довольный своимъ жребіемъ, какъ бы онъ ни былъ скромнѣе, христіанинъ глубоко равнодушенъ ко всѣмъ земнымъ благамъ, памятуя великія слова Спасителя: *какая польза человеку, аще приобрящетъ міръ весь и отщипитъ душу свою или что дастъ человекъ измѣну за душу свою* (Мѣ. XVI, 26). Случающіяся въ жизни испытанія и страданія онъ встрѣчаетъ спокойно, какъ нѣчто естественное и неизбежное. Спокойно и радостно встрѣчаетъ онъ и смерть, которая вводитъ его въ давно ожидаемое небесное отечество.

Немного людей, которые во всю свою жизнь шли этимъ царскимъ путемъ спасенія, не уклоняясь ни направо, ни налево, хотя и не будучи свободны отъ частныхъ прегрѣшеній, вытекающихъ изъ немощи человеческой природы. Значительное большинство вѣрующихъ спасается путемъ искренняго и горячаго покаянія въ своихъ многихъ грѣхахъ.

У нѣкоторыхъ грѣшниковъ замѣтна явная порочность, полное рабство какой-нибудь страсти, на примѣръ, корыстолюбію, у другихъ же нѣтъ такой явной страсти, они ведутъ жизнь исправную по внѣшности и даже поль-

зуються уваженієм отъ людей, но въ душѣ равнодушны къ своему спасенію, мало думаютъ о Богѣ, погружены всецѣло въ дѣла мірскія; эта всецѣлая забота о мірскомъ заглушила духовную жизнь въ нихъ. Не ставя цѣлью своей жизни достиженіе святости и тѣснѣйшаго внутренняго общенія съ Богомъ, грѣшникъ обращаетъ всѣ свои духовныя способности на предметы міра видимаго, стремится къ удовольствіямъ и наслажденіямъ, къ совершенствованію въ искусствахъ и т. п. Такимъ образомъ, человекъ кружится весь свой вѣкъ въ области видимаго міра, забывая о Богѣ и мірѣ невидимомъ. Подъ вліяніемъ окружающей его грѣховной среды онъ не имѣлъ бы никакой возможности опомниться и стать на путь исправленія, если бы не подвергался вліянію призывающей благодати Божіей. Богъ, желая всѣмъ людямъ спасенія, не оставляетъ грѣшниковъ безъ своего попеченія; различнымъ образомъ Онъ обращается къ грѣшникамъ съ призывомъ: *возстани спяй и воскресни отъ мертвыхъ и освѣтитъ тя Христосъ* (Еф. V, 14). Какъ спящій человекъ, когда его начинаютъ будить, просыпается, встаетъ и идетъ на дѣло, такъ и грѣшникъ, внявъ призыву благодати, пробуждается отъ грѣховнаго сна, доходитъ до рѣшимости исправиться (встаетъ), и наконецъ, идетъ, т. е. начинаетъ вести спасительный образъ жизни. Въ притчѣ о блудномъ сынѣ изложены всѣ главные моменты покаянія грѣшника: *въ себе пришедъ*—опомнился; *рече*—*возставъ иду*—рѣшился оставить прежнюю жизнь; *возставъ иде*—обратился къ Богу съ молитвою покаянія: *отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою*, а отецъ прощаетъ его (таинство покаянія) и приготавливаетъ ему торжественную трапезу (св. причащеніе).

Когда грѣшникъ опомнится и задумается надъ своимъ положеніемъ, когда онъ почувствуетъ отвращеніе къ грѣху и желаніе исправиться, тогда онъ долженъ принять таинство покаянія, предварительно подготовивъ

себя надлежащимъ образомъ. Подготавливаются къ исповѣди постомъ, соединеннымъ съ воздержаніемъ отъ всякаго зла, молитвою, благочестивыми размышленіями и соотвѣтствующимъ чтеніемъ. Все это содѣйствуетъ усиленію покаяннаго настроенія. Чѣмъ живѣе это настроеніе, тѣмъ большее утѣшеніе даетъ кающемуся Христосъ послѣ исповѣди. На исповѣди нужно преодолѣть стыдъ и страхъ и все сказать духовному отцу, чтобы онъ зналъ, какіе грѣхи онъ прощаетъ по данной ему власти и могъ дать соотвѣтствующія указанія; кающійся долженъ принять эти слова съ полнымъ благоговѣніемъ, какъ бы просты они ни были. Послѣ исповѣди грѣшникъ долженъ со страхомъ и трепетомъ приступить къ св. причащенію, видя въ св. Тайнахъ Самого Господа Іисуса Христа во плоти.

Спаситель, не отвращавшійся при жизни отъ мытарей и грѣшниковъ, не отвергнетъ и насъ при искреннемъ нашемъ раскаяніи и будетъ обитать въ насъ, по неложному Своему слову: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ*. Онъ будетъ укрѣплять грѣшника и на дальнѣйшемъ пути послѣдняго къ исправленію и совершенствованію.

75. Путь исправленія. У многихъ грѣшниковъ часто, особенно во дни говѣнія, является искреннее желаніе исправиться, но не у многихъ оно дѣйствительно переходитъ въ исправленіе, а у большинства замираетъ подъ вліяніемъ тѣхъ житейскихъ заботъ и нажитыхъ привычекъ, въ которыя человекъ погружается послѣ исповѣди и причастія. Если человекъ много разъ кается и все не исправляется, то постепенно онъ ослабляетъ и можетъ совершенно утратить способность къ глубокому раскаянію и исправленію.

Что же нужно человеку предпринять, чтобы покаяніе его было плодотворно и повело къ исправленію? *Царствіе Божіе нудится*, т. е. съ усиленіемъ приобрѣтается, по-

этому человекъ долженъ приложить все свои усилія къ тому, чтобы жить по ученію Христову. Здѣсь онъ неизбежно встрѣтится съ нажитыми грѣховными привычками и долженъ будетъ вступить съ ними въ упорную борьбу. Чтобы имѣть успѣхъ въ этой борьбѣ, необходимы:

1. усиленная молитва къ Богу о помощи, молитва церковная и домашняя;

2. возможно частое размышленіе о Богѣ, о душѣ, о вѣчности, чтеніе священнаго Писанія и назидательныхъ книгъ;

3. воздержность въ пищѣ и питіи, удаленіе отъ всякихъ нескромныхъ развлеченій и книгъ, удаленіе отъ дурныхъ товариществъ;

4. дѣла милосердія и любви къ ближнимъ.

Предаваясь всеѣмъ этимъ подвигамъ благочестія, христіанинъ долженъ помнить, что такое важное дѣло, какъ дѣло духовнаго перерожденія, совершается не вдругъ, а постепенно, и при томъ требуетъ продолжительныхъ трудовъ. Если мы не видимъ, какъ происходитъ тѣлесный ростъ ребенка, а замѣчаемъ только послѣдствія роста, то тѣмъ болѣе нельзя явно замѣтить ростъ или нравственное развитіе человѣческой души; но что этотъ ростъ дѣйствительно совершается своимъ порядкомъ, это каждый можетъ замѣтить на проявленіяхъ духовной жизни, по живой молитвѣ, по душевному спокойствію, по ревности къ закону Божію. Если человекъ замѣчаетъ въ себѣ все это, то онъ несомнѣнно стоитъ на спасительномъ пути, хотя бы не былъ свободенъ отъ грѣховъ.

Теперь скажемъ подробнѣе о всѣхъ упомянутыхъ подвигахъ, ведущихъ къ духовному совершенству.

76. Молитва. Спаситель заповѣдалъ: *бдите и молитесь, да не внидите въ напасть* (Мѡ. XXVI, 41), а апостоль Павелъ пишетъ: *непрестанно молитесь* (1 Сол. V, 17), т. е. постоянно старайтесь молитвенно памятовать о Богѣ. Въ своихъ молитвахъ мы прославляемъ Бога за

Его совершенства, благодаримъ за благодѣянія и просимъ о своихъ нуждахъ. Какъ существо всесовершенное, Богъ не нуждается въ нашихъ славословіяхъ и благодареніяхъ, а нужды наши знаетъ прежде нашихъ прошеній, но мы сами нуждаемся и въ славословіи Его, и въ благодареніи, и въ прошеніи. Первая и главная наша обязанность, по заповѣди Спасителя,—возлюбить Господа Бога нашего всеѣмъ сердцемъ нашимъ, между тѣмъ искреннія славословія и благодаренія возбуждаютъ и укрѣпляютъ эту любовь къ Творцу.

Молитва же о нуждахъ нашихъ укрѣпляетъ въ насъ благочестивыя чувства всецѣлой нашей зависимости отъ Бога и преданности волѣ Божіей, вслѣдствіе чего при полученіи просимаго мы живо чувствуемъ милующую руку Божію и чрезъ то возбуждаемся къ большей любви и преданности Богу. Короче сказать: всякая молитва, сердечно совершаемая, приближаетъ человека къ Богу, источнику святости и всякихъ совершенствъ, вводитъ человека въ непосредственное духовное общеніе съ Богомъ. Богъ Самъ даетъ молящемуся душевное спокойствіе и радость, Самъ озаряетъ и просвѣщаетъ мысль человека, Самъ укрѣпляетъ его силы на подвигъ добродѣтели и ведетъ къ высокому совершенству. Какъ входящій въ соприкосновеніе со свѣтомъ самъ озаряется, а входящій въ соприкосновеніе съ благовонными веществами самъ начинаетъ благоухать, такъ молитвенно приближающійся духомъ къ Богу естественно становится лучше, чище, совершеннѣе.

В. П. Гомаринъ

Какъ же научиться молитвѣ? Опытные въ духовной жизни святые подвижники указываютъ, что человѣку, пожелавшему научиться молитвѣ, необходимо подчинить себя опредѣленному молитвенному правилу и прежде всего—приучить себя точно и неопустительно исполнять молитвы утреннія и вечернія, употребляемыя православными христианами, неопустительно совершать молитвы предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи и предъ началомъ всякаго болѣе или менѣе важнаго дѣла. Немногосложны эти молитвы, но для человѣческой лѣности и онѣ кажутся обременительными; поэтому нужно приложить упорный трудъ, чтобы приобрести навыкъ легко и съ живымъ чувствомъ совершать эти молитвы. При этомъ никогда не нужно до начатія молитвы ждать, чтобы явилось молитвенное настроеніе; нужно самому усиленіемъ воли вызывать въ себѣ это настроеніе посредствомъ внимательнаго и благоговѣйнаго чтенія молитвъ, и тогда оно постепенно будетъ укрѣпляться и возрастать. Необходимы при этомъ и поклоны, колѣнопреклоненія и крестное знаменіе, потому что все это содѣйствуетъ сосредоточенію вниманія на предметѣ молитвы.

Наконецъ, нужно приложить все стараніе къ тому, чтобы понять глубокій смыслъ и высокую красоту нашего общественнаго богослуженія и привязаться къ нему. Даже тѣ изъ подвижниковъ, которые жили въ уединеніи, любили храмъ и свидѣтельствовали о чрезвычайно важномъ значеніи его для духовной жизни христианина. Если люди, достигшіе высокихъ степеней духовнаго совершенства, признавали важнымъ участіе въ храмовомъ богослуженіи, а домашнія молитвы совершали по опредѣленному правилу, то тѣмъ болѣе необходимо держаться правила и общественнаго богослуженія намъ, несовершеннымъ.

77. Молитва Господня. Великіе подвижники благочестія отъ полноты пламенѣющаго молитвою чувства сложили множество возвышенныхъ и трогательныхъ молитвословій (св. Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, Іоаннъ Дамаскинъ, Ефремъ Сиринъ и др.), а нѣкоторыя изъ молитвъ имѣютъ даже чудесное происхожденіе («Святый Боже», «Достойно есть», «Дѣва днесь» и др.). Но совершенный образецъ молитвы далъ намъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ по просьбѣ Своихъ учениковъ въ известной молитвѣ Господней: «Отче нашъ» (Мѡ. VI, 6—13).

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. Называя Бога Отцомъ нашимъ небеснымъ, мы вспоминаемъ о безконечномъ милосердіи Бога къ намъ, какъ любящаго отца къ дѣтямъ, и о величїи Его, какъ Творца и Владыки необъятной звѣздной вселенной и всего міра ангельскаго: эти мысли укрѣпляютъ насъ въ надеждѣ на полученіе просимыхъ благъ.

Да святится имя Твое. Пусть имя Божіе или Богъ свято почитается всеми людьми. Знать единаго истиннаго Бога, чтить Его исполненіемъ святой воли Его, быть съ Нимъ въ живомъ общеніи есть высшее благо всехъ людей. Объ этомъ высшемъ благѣ мы и просимъ Бога прежде всего.

Да придетъ царствіе Твое. Пусть придетъ то благодатное царство Божіе, которое, по словамъ Христа, находится въ душѣ человѣка, приходитъ незамѣтно, возрастаетъ постепенно изъ малаго зерна вѣры и проявляется въ чистотѣ духа и въ мирномъ, радостномъ настроеніи отъ сознанія близости Бога. Когда человѣкъ старается чтить Бога святою жизнью, тогда въ его душѣ постепенно возрастаетъ и укрѣпляется царство Божіе, царство святости, спокойствія и радости; въ такой душѣ обитаетъ и царствуетъ Самъ Богъ.

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Пусть царство Божіе въ душѣ человѣка будетъ столь полнымъ, чтобы во всей жизни человѣка всецѣло исполнялась

воля божественная, какъ она исполняется ангелами на небѣ; а во внѣшней жизни нашей предадимъ себя всецѣло въ волю Божию; пусть Онъ устроитъ нашу жизнь, какъ угодно святой волѣ Его.

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Дай намъ хлѣбъ насущный, необходимый теперь (днесь—сегодня) для существованія, дай намъ здоровье и силы заработать честнымъ трудомъ хлѣбъ свой, дай намъ воздухъ чистый, дождь благовременный, теплоту умѣренную, чтобы не остаться намъ безъ необходимаго для насъ хлѣба. Повелѣвая просить у Бога только того, что теперь необходимо намъ для существованія, Спаситель тѣмъ самымъ внушаетъ намъ не искать богатства и не беспокоиться духомъ о томъ, какъ найти пропитаніе и все необходимое для жизни; знаетъ Богъ наши нужды и уповающихъ на Него не оставитъ безъ всего необходимаго. Просимъ Бога и о духовной пищѣ, которая преподается намъ въ таинствѣ причащенія и въ ученіи слова Божія.

И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Нѣтъ на землѣ человѣка безъ грѣха, всѣ мы много грѣшимъ и потому просимъ Бога, чтобы Онъ по своему милосердію простилъ намъ грѣхи наши, какъ и мы прощаемъ всякія обиды, нанесенныя намъ ближними нашими. Если же мы не прощаемъ обидъ, то и Богъ не проститъ намъ грѣховъ нашихъ за жестокосердіе наше.

И не введи насъ во искушеніе. Испушенія, т. е., соблазны ко грѣху, окружаютъ насъ со всѣхъ сторонъ, соблазны отъ людей, отъ міра, отъ нашихъ чувственныхъ влеченій, особенно же отъ злыхъ духовъ, которые ищутъ гибели человѣческой и всѣ усилія прилагаютъ къ тому. Мы просимъ Бога, чтобы Онъ помогъ намъ преодолѣвать всѣ эти искушенія и оставаться среди нихъ невредимыми.

Но избави насъ отъ лукаваго. Избави насъ отъ козней лукаваго, злого духа, и отъ всякаго зла въ мірѣ, отъ грѣховъ и пороковъ и отъ страданій. Наконецъ, мы прославляемъ Бога за Его совершенства и выражаемъ надежду, что Онъ исполнитъ наши прошенія не по нашимъ заслугамъ или добродѣтелямъ, а по Своему величію и благодати: *яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки, аминь.*

78. Благодетельныя размышленія и чтенія. Твердое желаніе вести истинно христіанскую жизнь поддерживается и укрѣпляется въ человѣкѣ не только молитвою, но и благодетельными размышленіями и соответствующимъ чтеніемъ. Въ то время, какъ одни изъ людей слишкомъ легкомысленны и разсѣяны, не могутъ ни на чемъ сосредоточиться надолго, другіе—обнаруживаютъ много твердости и постоянства въ дѣятельности, обращенной на приобрѣтеніе земныхъ благъ, на примѣръ, богатства, успѣха въ какой-нибудь наукѣ или искусствѣ, власти и т. п. Но когда человѣкъ начнетъ чаще думать о Богѣ, о душѣ, о вѣчности, онъ постепенно освобождается отъ легкомыслія и отъ житейской многопечетельности, отвлекающихъ его отъ служенія Богу. Посему надлежитъ читать книги, располагающія къ подобнымъ размышленіямъ, и искать бесѣдъ съ людьми, которые интересуются этими вѣчными вопросами. Человѣкъ, рѣшившійся хотя одинъ часъ въ день удѣлять благодетельнымъ размышленіямъ и назидательному чтенію, приобрѣтаетъ великую пользу для своей души. Наша вѣра христіанская, по выраженію св. Кирилла, просвѣтителя славянъ, представляетъ неисчерпаемый океанъ знанія, переплыть который у человѣка не хватитъ самой продолжительной жизни. Христіанское міровоззрѣніе столь глубоко, что для человѣка, рѣшающагося посвятить всю свою жизнь изученію и осуществленію его, оно является источникомъ мудрости, высшаго нравственнаго совер-

шенства и блаженства. Во всякомъ случаѣ посильное изученіе святой нашей православной вѣры является священною обязанностію всякаго христіанина, стремящагося къ совершенству. Благочестивые христіане удѣляютъ часть своего достоянія на приобрѣтеніе священнаго Писанія, твореній св. отцовъ, житій святыхъ и лучшихъ произведеній православной богословской литературы *).

79. Воздержность въ пищѣ и въ удовольствіяхъ. Человѣку, который не научился властвовать надъ влеченіями своей чувственной природы, невозможно научиться владѣть дурными чувствами своего сердца, напр., завистью, гнѣвомъ, нечистыми помыслами. Между тѣмъ святость, которая должна служить для человѣка высшею цѣлью жизни, требуетъ чистоты сердца отъ всѣхъ грѣховныхъ чувствъ и мыслей. Ревнующимъ о святости необходимо прежде всего укрѣпить свою волю въ борьбѣ съ разслаб-

- *) Укажемъ нѣкоторыя изъ лучшихъ духовныхъ книгъ для чтенія.
- 1) *Библия* на рус. яз.
 - 2) *Житія святыхъ*. Новое синод. изд. Въ 1907 г. изданы 8 книгъ за мѣсяцы сентябрь—апрѣль. Цѣна приблиз. по 2 р. 20 к. за книгу.
 - 3) *Феофанъ еп.* Толкованія на посланія св. ап. Павла. I—VIII кн. ц. 12 р. 60 коп.
 - 4) *Его-же*. О покаяніи и причащеніи. М. 1895. ц. 60 к.
 - 5) *Его-же*. Письма о духовной жизни. М. 1897. ц. 60 к.
 - 6) *Его-же*. Путь ко спасенію. М. 1899. ц. 75 к.
 - 7) *Св. Макарій Египетскій*. Бесѣды. ц. 1 р. 50 к. Изд. 4. Москва.
 - 8) *Св. Исаакъ Сиринъ*. Подвижническія слова. Ц. 1 р.
 - 9) *Св. Іоаннъ Дамаскинъ*. Точное изложеніе православной вѣры, 2 р.
 - 10) *Голубинскій*. *Θ.* Премудрость и благодать Божія въ судьбахъ міра и человека. 1 р. 50 к.
 - 11) *Филаретъ архіеп.* Догматическое богословіе. 1—2 ч. Ц. 3 р.
 - 12) *Сильвестръ еп.* Догматическое богословіе. Кіевъ. 1-й т. 1 р. 70 к., 2-й т. 3 р. 30 к., 3, 4 и 5 т. по 3 р.
 - 13) *Малиновскій В.* прот. Догматическое богословіе. 1—2 т. 1903. Ц. 4 р.
 - 14) *Его-же*. О Богѣ Искупителѣ. Догматическій очеркъ. 1903. Ц. 1 р. 25 к.
 - 15) *Сергій архіеп.* Бесѣды объ основныхъ истинахъ христ. вѣры. 1 р. 25 к.
 - 16) *Тихомирровъ Д.* прот. Курсъ основного богословія. Ц. 50 к. Спб. 1897.
 - 17) *Елеонскій В.* прот.-проф. Краткія записки по основному богословію 1 р. 25 к.

ленною плотію, влекущую человѣка къ чревоугодію и всякимъ инымъ грубымъ и тонкимъ удовольствіямъ. Чѣмъ болѣе человѣкъ научается владѣть своимъ тѣломъ и освобождается отъ всякихъ пристрастій къ удовольствіямъ, тѣмъ болѣе успѣшно духъ его борется и съ внутренними страстями и тѣмъ болѣе беспрепятственно служитъ Богу и совершенствуется.

Постъ, какъ одно изъ самыхъ сильныхъ и необходимыхъ вспомогательныхъ средствъ въ дѣлѣ борьбы человѣка съ грѣхомъ, ясно установленъ Самимъ Іисусомъ (Лук. IV, 2; Мѣ. IX, 15) и единодушно принятъ всею Церковью со временъ апостольскихъ. Кромѣ поста въ среду и пятокъ каждой недѣли въ память совѣта Іуды съ первосвященниками о преданіи Іисуса и въ память распятія Господа, Церковь установила четыре поста въ году передъ праздниками

- 18) *Геттѣ В.* Ренанъ передъ судомъ науки. Спб. 1893. 2 р.
- 19) *Цитѣ*. Истина и величіе христіанства. 75 к.
- 20) *Шафферъ Фил.* Іисусъ Христосъ—чудо исторіи. Изд. 3. Спб. 1896. 1 р.
- 21) *Безе Г.* Достоверность евангельской исторіи. М. 1899. 1 р. 25 к.
- 21) *Благоугодія Богоматери* роду человѣческому чрезъ ея св. иконы. 1892. 2 р.
- 22) *Дьяченко Г.* прот. Изъ области таинственнаго. М. 2 р.
- 23) *Путь Христовъ*. Спб. 1903. 1 р. 75 к.
- 24) *Іоаннъ еп. Смоленскій*. Богословскія академическія чтенія. 1 р. 25 к.
- 25) *Михаилъ іером.* О Іоаннѣ Кронштадскій. Подроб. біографія. 1 р. 50 к.
- 26) *Путятинъ Р.* прот. Поученія. Ц. 2 р. Спб. 1901. изд. 25-е.
- 27) *Послѣдніе Е.* Русскіе подвижники XIX в. Спб. 1901. 2 р.
- 28) *Описаніе св. мѣстъ*: 1. Св. градъ Іерусалимъ; 2. Св. гора Синайская; 3. Св. гора Синайская лавра; 4. Св. Троице-Сергіева лавра; 5. Почаевская лавра; 6. Валаамскій монаст.; 7. Соловецкій монаст. Одесса. Изд. Е. Фесенко. по 25 к. книжка.
- 29) *Гладковъ В.* Толкованія евангелія. Спб. 1905. 1 р. 60 к.
- 30) *Кремлевскій П.* свящ. Нужна ли церковь христіанину. Спб. 1902. изд. 2-е. 1 р.
- 31) *Інокентій архіеп.* Херсонскій. Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Спб. 1902. Ц. 2 р.
- 32) *Сергій арх.* Православное ученіе о спасеніи. М. 1895. Ц. 1 р.
- 33) *Фарраръ*. Жизнь Іисуса Христа. Перев. свящ. Фивейскаго. Ц. 2 р.
- 34) *Мартенсенъ*. Христіанское ученіе о нравственности. 1—2 т. Ц. 5 р.

Пасхи, Рождества Христова, Успения Божией Матери и апостоловъ Петра и Павла. Если благоразумный человекъ не пойдетъ учиться наукамъ у безграмотнаго человека, то тѣмъ болѣе мы учиться благочестію, учиться побѣждать свои страсти, достигать чистоты и святости, должны, конечно, у тѣхъ лицъ, которые несомнѣнно сами умѣли достигать и достигли побѣды надъ грѣхомъ и святости. А эти люди всѣ, какъ одинъ человекъ, говорятъ: не можетъ человекъ безъ поста обуздать влеченія своей чувственной, склонной къ излишествахъ и всякимъ грѣхамъ природы. У насъ многіе не понимаютъ поста, потому что судятъ о немъ односторонне, видятъ въ немъ одно воздержаніе отъ скоромной пищи. Но такое воздержаніе само по себѣ еще не имѣетъ никакой цѣны. Когда же оно соединяется съ постомъ духовнымъ, съ усиліями противиться грѣху, вести святую жизнь, тогда это воздержаніе получаетъ глубокий нравственный смыслъ и становится безусловно необходимымъ для человека.

Поэтому постъ есть первая ступень на лѣстницѣ духовнаго совершенствованія христіанина, а приучиться къ нему всего легче и удобнѣе, если мы будемъ соблюдать установленныя Церковію посты и во всякое вообще время будемъ приучать себя къ возможной умѣренности въ пищѣ и питіи и къ возможному воздержанію отъ удовольствій и развлеченій. Многія изъ этихъ развлеченій незамѣтно наносятъ глубокий вредъ душѣ, потому что дѣлаютъ человека разсѣяннымъ, многопечительнымъ, а часто вводятъ и въ матеріальныя затраты, лишаящія человека возможности помогать нуждающимся. Въ этомъ отношеніи бываютъ опасны даже невинныя удовольствія, напр., музыкой, произведеніями искусства и др.

Христіанинъ можетъ сказать съ апостоломъ Павломъ: *все мнѣ позволительно, но не все полезно* (1 Кор. X, 23); поэтому можетъ пользоваться невинными радостями и удовольствіями жизни, но разумно и весьма осмотри-

тельно, съ опасеніемъ, какъ бы сердце его не привязалось къ лицамъ и предметамъ видимаго міра въ ущербъ внутреннему духовному росту. Слѣдуетъ всегда помнить слова Спасителя, что узки и тѣсны врата, ведущія въ царство небесное, а путь погибели широкъ и пріятенъ и многіе идутъ имъ (Мѣ. VII, 13—14).

80. Дѣла милосердія.

Прочитать на урокъ: Мѣ. V, 44—48; VII, 12; XXV, 31—40; Іоан. XIII, 34—35; XV, 9—21; Іак. II, 13—20; Іоан. II, 7—11; III, 13—18; IV, 7—20; I Кор. XIII.

Невозможно человеку спастись безъ любви къ людямъ и вытекающихъ изъ любви дѣлъ милосердія. Кто не любитъ ближняго, тотъ не можетъ любить и Бога, а слѣдовательно не исполняетъ главнѣйшихъ заповѣдей Христовыхъ о любви къ Богу и ближнему. Не спасутъ его ни посты, ни говѣніе, ни соблюденіе всѣхъ христіанскихъ обрядовъ, ни жертвы на храмъ и разныя благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, потому что сердце его не согрѣто любовію. А любовь должна быть дѣятельною. Сколь бы ни были скудны наши матеріальныя средства, мы обязаны по мѣрѣ своихъ силъ алчущихъ питать, жаждущихъ поить, нагихъ одѣвать и вообще помогать ближнему въ нуждѣ, чѣмъ только можемъ, иначе не найдемъ себѣ оправданія на страшномъ судѣ Христовомъ. Если будемъ воздержны въ образѣ жизни, то всегда найдемъ средства помогать ближнимъ. А всякаго рода роскошь въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, всякаго рода искусственныя привычки, требующія затратъ (напр. привычка къ табаку, вину, лакомствамъ, дорого стоящимъ развлеченіямъ) все это въ высокой степени грѣшно предъ Богомъ, потому что все это возможно только при отсутствіи въ насъ сострадательной любви къ ближнимъ и желанія помогать имъ и все это даетъ немилосерднымъ

людямъ поводъ извинять свое жестокосердіе пустыми ссылками на немѣнне средствъ помогать бѣднымъ.

Если же человекъ находится въ такомъ состояніи, что дѣйствительно не имѣетъ никакой физической возможности помогать людямъ, напр. по болѣзни, по бѣдности, находясь въ заключеніи, то онъ обязанъ въ сердцѣ имѣть и въ возможныхъ услугахъ добрымъ словомъ, участіемъ, совѣтомъ, молитвой проявлять свою любовь къ людямъ.

Совершенная любовь доходитъ до готовности положить жизнь за ближнихъ: *больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13). Совершенная любовь простирается на всѣхъ людей, не исключая и враговъ. Для нехристіанина невозможно и представить величіе этой любви, для него непонятно, какъ можно любить враговъ, но христіанину съ помощію Божіею все возможно, святые люди на протяжении всей многовѣковой исторіи христіанской Церкви доказали возможность такой любви, потому что дѣйствительно имѣли ее. По своей всеобъемлющей любви къ людямъ они дѣйствительно уподобились Отцу Небесному, Который сіяетъ солнцемъ Своимъ надъ добрыми и злыми.

Безсердечные люди любятъ извинять свое немилосердіе къ бѣднымъ праздными разсужденіями о бесполезности и даже вредѣ частной благотворительности. Они говорятъ, что частная благотворительность не устраняетъ причинъ бѣдности, не выводитъ человека изъ нищеты и кромѣ того приучаетъ людей къ лѣности, тунеядству, попрошайничеству, отучая отъ правильного труда: поэтому, говорятъ, благотворительность должна быть широкой и общественной, нужно устранять причины бѣдности, т.-е., пороки и невѣжество, и улучшать общія условія жизни государственной. На это отвѣтимъ словами Спасителя: *сія подобаетъ творити и онѣхъ не оставляти*. Истинно Христу служить тотъ, кто улучшаетъ общія условія жизни, борется съ пороками и невѣжествомъ и тѣмъ разрушаетъ въ корнѣ самыя причины бѣдности и страданій. Но, во-первыхъ, не всѣ имѣютъ

возможность принимать участіе въ широкой общественной дѣятельности, а во-вторыхъ, и имѣющіе эту возможность отнюдь не освобождаются отъ евангельскихъ заповѣдей алчущаго питать, жаждущаго напоить и т. д., не дожидаясь того времени, когда общественныя реформы сдѣлаютъ невозможнымъ появленіе алчущихъ и жаждущихъ.

Явному тунеядцу, конечно, не слѣдуетъ подавать милостыню въ ущербъ явно нуждающимся. Евангеліе не требуетъ милостыни слѣпой и безразсудной. Слова Христа: *просящему у тебя дай*, несомнѣнно нужно понимать въ смыслѣ: нуждающемуся дай. Иногда нуждающійся не проситъ, потому-что стыдится просить. Неужели мы не обязаны помочь ему потому только, что Христосъ велѣлъ помогать просящему, а этотъ бѣднякъ не проситъ? Нѣтъ, самая нужда его уже яснѣе всякой просьбы вопіетъ о помощи. А если просить помощи не нуждающійся, имѣющій полную возможность работать и не желающій, то мы не нарушимъ указанныхъ словъ Спасителя, если откажемъ ему.

Однако, въ разсужденіи тунеядствующихъ не нужно давать слишкомъ много мѣста подозрительности; нужно судить о людяхъ по возможности съ лучшей стороны и лучше по ошибкѣ подать нѣсколькимъ тунеядцамъ, чѣмъ по излишней подозрительности отпустить безъ помощи одного дѣйствительно нуждающагося.

Таковъ путь Христовъ, путь спасенія, путь вѣрный и опытомъ тысячъ людей засвидѣтельствованный. Имъ шли и достигли высокаго совершенства и прославленія всѣ великіе люди христіанскаго міра. Послѣдуемъ и мы за ними этимъ испытаннымъ путемъ въ небесную нашу отчизну, по призыву св. ап. Павла: *имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинаящій насъ грѣхъ и съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще, взирая на начальника и совершителя вѣры Іисуса, Который вмѣсто предлежавшей Ему радости претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посямленіе и возсѣлъ одесную престола Божія* (Евр. XII, 1—2).

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТАТЬ.

Стр.

11. 1) 2 Петр. I, 21; Мр. VII, 13; XII, 36; Мө. XV, 4; 2 Тим. I, 15; Рим. III, 2
 Иоан. XVI, 12—13.
20. 1) Псал. XCVI, 6; 2) Псал. ; 3) Дъян. XVII, 27—28.
21. 1) Исх. III, 14; Иоан. IV, 24; 1 Иоан. I, 5; 1 Иоан. IV, 16; Евр. XII, 29.
23. 1) Псал. 138, 16.
24. 1) Псал. CX, 10; 2) Мө. V, 48.
25. 1) Мө. XXVIII, 19; 2) Ис. VI, 3.
26. 1) Иоан. XVII, 21.
28. 1) Колос. I, 16; Еф. I, 21; Петр. III, 22.
29. 1) Ефес. I, 21; 2) Евр. I, 14.
30. 1) Псал. XC, 11; 2) Мө. XVIII, 10; 3) Ефес. VI, 12; Колос. II, 15. 4) I Тим. III, 6; 5) Лук. X, 18; посл. Иуды; 6) 1-Петр. V, 8; 2 Кор. IV, 4; Еф. VI, 11; 7) Мр. XVI, 17.
37. 1) Псал. XVIII, 1; Пс. CXLVIII; Притч. XVI, 4; Евр. II, 10; 1 Кор. XV, 29.
40. 1) Иоан. I, 3; 2) 1 Тим. III, 16.
43. 1) Лк. I, 48; 2) Мө. I, 24; 3) Лк. IV, 18.
50. 1) Иоан. XIII, 15; 2) Мө. XI, 28—30.
51. 1) Колос. I, 19—21; 2 Кор. V, 18—19; 1 Иоан. I, 7; 2) Мө. XX, 28; Иоан. XII, 24.
52. 1) 1 Иоан. IV, 9—10, 19. 2) Мө. VII, 13—14.
53. 1) Гал. VI, 14.
54. 1) 1 Петр. III, 18—20; 2) 1 Петр. IV, 6; Еф. IV, 8—10; Мө. XXVII, 52—53.
55. 1) Мө. XVI, 21; XVII, 9, 21; Иоан. II, 19, 21.
56. 1) 1 Кор. XV, 15. 2) Пс. XV, 10; Дъян. II, 27—30;
57. 1) Мө. XVII, 33—40
58. 1) Евр. IV, 14; VII, 26; XII, 12 Лук. XXIV, 50; 4) Мө. XXVIII, 19.
60. 1) Иоан. XVI, 13; IV, 16—17; 2) Мө. XXVIII, 19; 3) Иоан. XV, 26.
61. 1) 2 Петр. I, 21.
62. 1) Пс. CIII, 30; 2) Иоан. XIV, 16.
63. 1) Рим. I, 7; VIII, 3; XVI, 24; 1 Кор. I, 3; Гал. VI, 18; 2) 1 Сол. V, 19; Еф. IV, 30; 2 Кор. VI, 1; 3) 1 Тим. I, 1;
63. 1) 2 Петр. I, 3; Еф. I, 17—20; III, 16—17; Рим. VIII, 26; 2 Кор. III, 18. 2) Евр. XIII, 22—24. 3) Еф. V, 25—27.
70. 1) 1 Кор. V, 5; ср. Мө. XVIII, 15—17; 2) Иоан. XX, 23; Мө. XVIII, 3. 3) Дъян. I, 8; Мө. 28, 6; Мр. 16, 5.
76. 1) Мө. 28, 19; Мр. 16, 16; 2) Иоан. III, 5; 3) Тит. III, 5; Еф. V, 26;
77. 1) Мө. 16, 18.
77. 1) 1 Кор. XVI, 11.
81. 1) Дъян. VI, 38; 2) Дъян. X, 27—47; XVI, 14—15, 33; 1 Кор. I, 6.

О П Е Ч А Т К И.

Въ указаніи цитать есть кой-гдѣ несправность.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введение	1
1. Предметъ Катихизиса	1
2. Божественное откровеніе. Священное преданіе	2
3. Священное Писаніе	3
4. Священныя книги Ветхаго Заѣта	4
5. Священныя книги Новаго Заѣта	9
6. Боговдохновенность священныхъ книгъ	10
7. Признаки боговдохновенности Св. Писанія	11
8. Какъ нужно относиться къ священному Писанію	15
9. Составъ Катихизиса. Символь вѣры	16

Часть I. Догматика или ученіе о вѣрѣ христіанской.

10. Первый отдѣлъ символа вѣры. Понятіе о вѣрѣ	18
11. Бытіе Бога	19
12. Имена и свойства Божія	21
13. Нравственное значеніе мысли о Богѣ	23
14. Тайна Пресвятой Троицы	24
15. О Богѣ Вседержителѣ или Промыслителѣ	26
16. О Богѣ Творцѣ міра ангельскаго	27
17. Ангелы хранители	29
18. Злые духи	30
19. Сотвореніе видимаго міра Богомъ	31
20. Происхожденіе человѣка	36
21. Цѣль сотворенія человѣка и смыслъ человѣческой жизни	37
22. Второй отдѣлъ символа вѣры. Ученіе о Сынѣ Божіемъ	39
23. Воплощеніе Сына Божія	40
24. О почитаніи Божіей Матери	42
25. Цѣль воплощенія Сына Божія—спасеніе людей отъ зла, внесеннаго въ міръ первыми людьми	43

26. Приготування роду людського до прийняття Спасителя	47
27. Діло іскушення людства Ісусом Христом	48
28. Учення Ісуса Христа і життя Його	49
29. Хрестні страждання і смерть Ісуса Христа	51
30. Про почитання св. хреста і про хрестне знамено	52
31. Співісходження Господа Ісуса Христа до адя	54
32. Воскресіння Христове. Дійсність воскресіння	55
33. Вознесіння Христове	58
34. Перехід до вчення про Святого Духа	59
35. Третій розділ символу віри. Учення про Св. Духа	60
36. Дійства Святого Духа в окремих християнах	62
37. Про Церкву Христову. Христос—єдина глава Церкви	63
38. Властивості Христової Церкви. Єдинство Церкви. Почитання св. мощей	66
39. Святість Церкви	69
40. Соборність Церкви	70
41. Значення назви Церкви апостольською. Про православ'я східної церкви	71
42. Моральне значення догмати про Церкву	73
43. Ісповідуємо єдине хрещення до залишення гріхів	75
44. Таїнство хрещення. Обряди при хрещенні. Неповторність хрещення	76
45. Таїнство миропомазання	80
46. Таїнство причастіа або євхаристіа	82
47. Речовина для таїнства євхаристіа. Значення причастіа	84
48. Таїнство покаяння або ісповіді	87
49. Таїнство священства	90
50. Таїнство шлюбу	91
51. Таїнство елеосвячення	94
52. Четвертий розділ символу віри. Признаки наближення кінця світу і другого пришестя Господня	95
53. Друге пришестя Господа Ісуса Христа і воскресіння мертвих	97
54. Кінця світу і страшний суд	99
55. Вічне блаженство праведників	101
56. Вічні муки грішників. Недомисли по питанню про вічність муки	102
57. Про молитви за померлих	105

Частина II. Християнське виховання.

58. Зв'язок християнського виховання з вихованням	108
59. Чи можлива моральність без релігії?	109
60. Система християнського виховання	110
61. Перша заповідь закону Божого	112